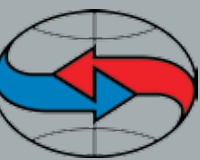

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(18)

Москва

2018

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(18)

Москва

2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,
руководитель Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук,*
доктор экономических наук, профессор

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – О.В. Савина

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Байбаков С.А., *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова*

Игнатъев В.В., *Министр иностранных дел ПМР*

Конотопов М.В., *доктор экономических наук, профессор,*
заслуженный деятель науки РФ

Кузнецова О.Д., *доктор экономических наук, профессор,*
профессор кафедры истории экономических наук Факультета бизнеса
и делового администрирования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Майорова Е.И., *доктор юридических наук, профессор*

Мамонтов В.К., *президент Издательского дома «Известия»*

Манойло А.В., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель декана факультета политологии МГУ им. Ломоносова

Мигранян А.М., *профессор кафедры политологии МГИМО (У) МИД России,*
кандидат исторических наук, вице-президент фонда «Реформа»,
академик Академии политических наук РФ

Маркаров А.А., *доктор политических наук, профессор,*
заместитель проректора по научной политике и международному сотрудничеству
Ереванского государственного университета

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	5
Б. СУЛТАНОВ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ В ШОС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	5
Н. ГАЛЬЦОВА. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	16
Т. АЛЯБЬЕВА. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ РЕГИОНА В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	35
М. ЯДРИХИНСКИЙ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УНИОНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	50
ЭКОНОМИКА	60
Ю. БАРАНЧИК. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРИБАЛТИКИ	60
Н. СВИРИДОВ. ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ	75
В. ОЛЕНЧЕНКО, А. НЕВСКАЯ. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ: СТЕПЕНЬ СОВМЕСТИМОСТИ	103
ИСТОРИЯ	120
С. ЛАВРЕНОВ. ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ НА СОБЫТИЯ 1942–1943 ГГ. В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	120
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	126

CONTENT

POOLITICAL SCIENCE	5
B. SULTANOV. THE CHAIRMANSHIP OF CHINA IN THE SCO AND RELEVANT REGIONAL SECURITY ISSUES	5
N. GALTSOVA. MODERN SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN UKRAINE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES	16
T. ALYABYEVA. A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF THE MODEL OF FEDERATIVE RELATIONS AND THE STATUS OF REGIONAL GOVERNORS IN RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD	36
M. YADRICHINSKIY. TRENDS AND PROSPECTS OF UNIONISM IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA	50
ECONOMY	60
YU. BARANCHIK. CURRENT STATE AND PROSPECTS OF GAS INDUSTRY OF THE BALTIC STATES	60
N. SVIRIDOV. REPRODUCTION OF POPULATION AND LAND RELATIONS IN RUSSIA	75
V. OLENCHENKO, A. NEVSKAYA. DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: DEGREE OF COMPATIBILITY	104
HISTORY	120
S. LAVRENOV. THE OPINION OF MODERN HISTORIANS ON THE EVENTS 1942–1943 IN THE GREAT PATRIOTIC WAR	120
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	126

УДК 327.3, 323.1

Б. СУЛТАНОВ,

доктор исторических наук,
директор Института международного
и регионального сотрудничества
Казахстанско-Немецкого университета

B. SULTANOV,

Doctor of Historical Sciences,
Director of the Institute of International
and regional cooperation
Kazakh-German University

Ключевые слова:

Шанхайская организация
сотрудничества, Китай,
угроза терроризма, сепаратизм,
дестабилизация внутривосточной
обстановки, коллективный Запад

Keywords:

Shanghai cooperation organization,
China, threat of terrorism, separatism,
destabilization of internal political
situation, collective West

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ В ШОС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются основные тенденции развития Шанхайской организации сотрудничества в связи с ухудшением международной и региональной обстановки. Автор анализирует тот потенциальный вклад в решение задачи по формированию более справедливой полицентричной модели мироустройства, который может внести Китай в связи со своим председательством в организации. Подчеркивается, что эту сложную задачу ему придется решать в условиях роста международной и региональной напряженности.

THE CHAIRMANSHIP OF CHINA IN THE SCO AND RELEVANT REGIONAL SECURITY ISSUES

The article discusses the main trends in the development of the Shanghai cooperation organization in connection with the deterioration of the international and regional situation. The author analyzes the potential contribution to the task of forming a more

equitable polycentric model of the world order, which can be made by China in connection with its chairmanship in the organization. It is emphasized that this difficult task will have to be solved in the conditions of growing international and regional tensions.

В Астанинской декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (Астана, 9 июня 2017 г.) была подчеркнута важность формирования более справедливой, отвечающей интересам всех и каждого государства полицентричной модели мироустройства, которая будет опираться на нормы международного права и принципы взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности [1].

Единая позиция министров иностранных дел стран – членов ШОС о формировании полицентричной модели мироустройства была высказана на совещании в Пекине 23 апреля 2018 г. При этом было подчеркнуто, что процесс формирования полицентричности происходит в условиях роста политической напряженности, региональных кризисов и конфликтов. Продолжаются попытки использовать односторонние ограничительные меры в качестве инструмента политического и экономического давления на суверенные государства. В этой ситуации министры ШОС считают целесообразным отвечать на угрозы и вызовы путем совершенствования глобального управления на коллективных принципах, строительства международных отношений нового типа, базирующихся на взаимном уважении, справедливости, равенстве, взаимовыгодном со-

трудничестве, формировании общего видения сообщества единой судьбы человечества [2].

Китай возглавил ШОС в сложный период перехода от однополярной к полицентричной системе международных отношений. Мы надеемся, что Пекин во время своего председательствования, опираясь на «шанхайский дух» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию), будет способствовать сохранению ШОС в качестве авторитетной международной организации нового типа и влиятельного участника системы международных отношений. Хотя, надо признать, расширение ШОС несет определенные риски, связанные в первую очередь с неразрешимым противостоянием между Индией и Пакистаном, владеющими ядерным оружием, попытками Дели выйти из этого тупика при помощи внерегиональных игроков. К числу потенциальных рисков можно отнести возможные претензии Индии на лидирующую роль в организации.

Возможные трения внутри ШОС нежелательны в связи с нарастающей непредсказуемостью во внешней политике США и вследствие этого нарастающей геополитической напряженностью на Ближнем Востоке, а также в странах, прилегающих к Центральной Азии.

Угроза ИГИЛ¹ для Центральной Азии

Поражение ИГИЛ в Сирии и Ираке представляет прямую угрозу для стран Центральной Азии и Китая по ряду причин. По данным РАТС ШОС, на севере Афганистана появилось до 3 тыс. боевиков ИГИЛ, среди которых 80% иностранцев, в том числе выходцев из России, стран Центральной Азии и Китая [3]. Если учесть, что ИГИЛ в отличие от Талибана стремится создать в Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР очередное исламское квазигосударство, то можно ожидать последующую инфильтрацию боевиков ИГИЛ в страны нашего региона.

Особую тревогу вызывает участие выходцев из Центральной Азии в боевых действиях на территории Сирии и Ирака. По мнению американских экспертов, Центральная Азия являлась третьим крупнейшим источником иностранных боевиков для «Исламского государства», «Фронта ан-Нусра» и других террористических организаций в Ираке и Сирии. По их данным, более 4 тыс. боевиков из Центральной Азии приняли участие в конфликте в Ираке и Сирии с 2012 года [4].

Согласно данным Генпрокуратуры Таджикистана, в составе ИГ находилось 1094 таджикских граждан, 300 из которых погибло [5]. В рядах ИГИЛ воевало более 500 граждан Киргизии. По данным ГКНБ Республики

Кыргызстан, в 2015 г. на территории республики была выявлена и пресечена деятельность 50 религиозно-экстремистских группировок [6]. Не меньшее число волонтеров в ИГИЛ прибыло из Казахстана. По данным Комитета по делам религий Республики Казахстан, в составе ИГИЛ воевало около 500 граждан республики [7]. К ИГИЛ примкнули многие выходцы из Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР. По данным американского эксперта А. Тейлора, к ИГИЛ присоединилось не менее 300 «китайских мусульман» из СУАР КНР в возрасте от 10 лет до 80 лет [8]. Другого мнения придерживается итальянский эксперт Дж. Стабиле, утверждающий, что в Сирию только из СУАР КНР приехало от 4 до 5 тыс. уйгуров, поселившиеся в горных деревнях, покинутых алавитами в провинции Идлиб [9].

Вызывает беспокойство деятельность в Центральной Азии эмиссаров стран Персидского залива, действующих традиционными методами. Сначала появляются исламские миссионеры, потом собираются деньги на реконструкцию мечетей, затем выделяются стипендии для обучения местных студентов в зарубежных исламских учебных заведениях. В результате появляются радикальные исламисты, объединяющиеся со временем в подпольные группы. По данным российского эксперта И. Панкратенко, в 1961–2001 гг. в

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

странах Персидского залива прошли обучение 652 уйгурских сепаратиста из СУАР КНР [10].

Необходимо учитывать, что в Казахстане компактно (в г. Алматы и в Алматинской области) проживает свыше 251 тыс. человек, представляющих уйгурскую диаспору. В настоящее время о создании суверенного уйгурского государства на территории СУАР КНР открыто не говорит ни одна из многочисленных уйгурских организаций, зарегистрированных в Казахстане. Сфера их деятельности ограничивается решением языковых и культурно-гуманитарных проблем, лоббированием национальных бизнес-проектов. Но необходимо иметь в виду, что под воздействием внешнего влияния ситуация в некоторых уйгурских национально-культурных организациях по этому вопросу может измениться.

На Западе сейчас наблюдается усиление интереса к Центральной Азии. На наш взгляд, главная причина заключается не в Афганистане, а в географическом расположении Казахстана и стран Центральной Азии между Россией и Китаем. Напомним, что в соответствии с Новой стратегией национальной безопасности США Д. Трампа, Россия и Китай, наряду с Северной Кореей и Ираном, а также транснациональными террористическими организациями и преступными синдикатами, объявлены соперниками США, «бросающими вызов американским интересам, ценностям и благосостоянию» [11].

Более жесткая позиция в отношении России и Китая сформулиро-

вана в очередном «Обзоре ядерной политики» (Nuclear Posture Review) Министерства обороны США, в котором Россия и Китай обвиняются в том, что они, пополняя свои арсеналы новыми видами ядерных средств, ведут себя все более агрессивно, в том числе в космическом пространстве и в киберпространстве. В результате США «оказались перед лицом ядерной угрозы, более сложной и разноплановой, чем когда-либо [12].

Результаты выполнения американских стратегических программ — усиление санкционного давления на Россию, подготовка к торговой войне с Китаем, выход из ядерного соглашения с Ираном с последующим введением санкций против Ирана. Цель ясна — ухудшение социально-экономического положения и последующее свержение правящих режимов в вышеперечисленных странах путем «цветных революций» и, в конечном итоге, сохранение однополярного мира.

Такие действия не могут не вызвать соответствующих ответных мер. Так, в Астане 17 мая 2018 г. подписаны следующие документы: Соглашение между ЕАЭС и КНР о торгово-экономическом сотрудничестве и Временное соглашение между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран о снижении импортных таможенных пошлин во взаимной торговле сроком на 3 года.

У Запада не может не вызывать беспокойства сближение Китая с Россией, в частности, программа сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с проектом Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Вследствие этого

нами не исключается попытка срыва данного проекта путем дестабилизации ситуации в Казахстане и в странах Центральной Азии, а также в Синьцзянь-Уйгурском Автономном районе КНР с помощью «цветных революций» (как это было неоднократно в ряде постсоветских стран). Дестабилизация в регионе возможна путем насаждения «зоны управляемого хаоса» с использованием технологий политического ислама (с учетом уже отработанных политехнологий в Ливии, Сирии, Ираке). Тем более, что социально-экономическое положение в Центральной Азии сложное и противоречивое. И общественно-политическое равновесие в регионе может быть «раскачано» внерегиональными игроками. Так, по мнению эксперта М. Олимова, ситуация в Таджикистане может быть дестабилизирована извне на фоне активизации террористических группировок в Афганистане, контролирующих 65% территории этой страны. Учитывая, что 16% молодых таджиков-мусульман допускает в отдельных случаях применение религиозно мотивированного насилия и тактику смертников [13], то дестабилизацию ситуации в этой стране нельзя исключать.

Финансовые ресурсы ИГИЛ делают его привлекательным спонсором для пока разрозненных подпольных радикальных исламистских групп в Центральной Азии. Поэтому странам региона необходимо принимать координированные меры по пресечению каналов внешнего финансирования таких групп. Проблема заключается в том, что, помимо зарубежных спон-

соров, идею исламского халифата начинают поддерживать некоторые бизнесмены в самом регионе: одни выплачивают «налог на джихад» добровольно, другие – вследствие запугивания и шантажа со стороны исламских радикалов. Активизации и последующему объединению вышеназванных подпольных групп может способствовать возвращение на родину граждан стран Центральной Азии и СУАР Китая, прошедших военную подготовку и идеологическую обработку в рядах ИГИЛ. Первое подтверждение этому – взрыв автомашины, начиненной взрывчаткой на территории посольства КНР в Бишкеке 30 августа 2016 г., организованный террористом-смертником.

Необходимо признать, в Центральной Азии наблюдается рост популярности идей радикального ислама, растет число небольших подпольных организаций, пропагандирующих идеи радикального ислама. Главная причина – ухудшение социально-экономического положения (бедность, безработица, коррупция, поляризация общества), несправедливость при приеме на работу или при поступлении в вузы, отсутствие «социальных лифтов». В этих условиях радикальный ислам выступает у части обездоленных людей в качестве единственной надежды на восстановление социальной справедливости и улучшение социально-экономического положения.

Тем не менее, они могут представлять реальную опасность. Так, некоторые американские эксперты считают, что доморощенные террористы в странах Центральной Азии,

вдохновленные Исламским государством, могут устроить террористические атаки «одиноких волков». Но, успокаивает американский эксперт по Центральной Азии Н. Такер, такие атаки могут произойти в любом месте в мире. «Точно также, как это не ведет к широкой нестабильности в Лондоне или Мадриде, — полагает Н. Такер, — это не обязательно приведет к нестабильности в Алматы, Бишкеке или Душанбе» [14].

Вместе с тем, количество преступлений, совершенных террористами в Казахстане, особенно в последние годы, показывает их нарастающую динамику как в количественном, так и в качественном отношении. Так, первый террористический акт в Казахстане произошел летом 2000 г. в Алматы, когда сотрудники миграционной полиции случайно столкнулись с вооруженными боевиками одной из уйгурских сепаратистских организаций из СУАР КНР. Оба преступника были убиты. Летом 2011 г. было совершено вооруженное нападение на двух полицейских в Актюбинской области.

Затем наступило определенное затишье. Но после девальвации тенге в августе 2015 г. и, следовательно, ухудшения социально-экономического положения основной части населения, в республике вновь наблюдается нарастание террористической активности. 5 июня 2016 г. в Актобе 26 человек из числа так называемых «самозанятых» совершили вооруженные нападения на два оружейных магазина и воинскую часть Национальной гвардии (7 погибших, 40 раненых, убито 18 преступников, задержано — 20 подозреваемых).

Месяц спустя, 18 июля 2016 г., в Алматы безработный преступник-одиночка совершил вооруженное нападение на здание одного из районных отделений полиции (8 сотрудников силовых структур и 2 гражданских лиц было убито). Преступник был арестован и приговорен к смертной казни.

2017-й год не был отмечен терактами, но подпольные ячейки исламских боевиков продолжили свою противоправную деятельность. Вот несколько фактов. В январе 2017 г. в Атырау осудили на один год лишения свободы троих мужчин и женщину — за пропаганду терроризма. Как было доказано в суде, указанные лица участвовали в деятельности запрещенной в Казахстане международной экстремистской организации «Ак-Такфир уаль-Хиджра» [14].

24 ноября 2017 г. в г. Актобе было задержано 4 жителя этого города, у которых были изъяты обрез охотничьего ружья, травматический и газовый пистолеты, а также литература и электронные носители информации с деструктивным религиозным содержанием. Они занимались агитацией в поддержку запрещенной в Казахстане международной террористической организации ИГИЛ [15]. 28 декабря 2017 г. в г. Астане были задержаны три жителя столицы по подозрению в пропаганде терроризма. Они распространяли в своем окружении призывы к поддержке международных террористических организаций и выезду за границу для участия в их деятельности [16]. Всего в 2013—2018 гг. в Казахстане было предотвращено 38 терактов [17].

Необходимо учитывать такой факт, как участие казахстанских граждан в ИГИЛ. В зоны террористической активности был пресечен въезд 546 рекрутов-казахстанцев (в 2013 г. таких было 168 чел., в 2014 г. – 136, в 2015 г. – 151, в 2016 г. – 91).

Из лагерей международных террористических организаций, а также из пунктов опорной инфраструктуры в третьих странах возвращено или вернулись 79 казахстанских граждан. Основной причиной, толкающей граждан Казахстана и региона в целом к участию в данных преступных деяниях, является ухудшение социально-экономического положения представителей уязвимых слоев населения (безработных, самозанятых, молодежи). Именно эта прослойка населения служит основной базой для вербовки боевиков, приверженных джихадизму.

На научно-практической конференции «Студенческая молодежь: состояние, проблемы, перспективы», состоявшейся в Алматы в январе 2017 г. была предоставлена информация спецслужб о том, что в ИГ воюет 400 казахстанских граждан. Из них юноши и девушки в возрасте от 16 до 23 лет составляют 65%, от 23 до 30 лет – 9%, от 30 лет и старше – 26%. Т.е. 2/3 боевиков – молодежь в возрасте до 30 лет.

В том числе среди казахстанских игиловцев лиц с высшим образованием – 21%, со средним специальным образованием – 16%, с незаконченным средним специальным образованием – 39%, со средним и незаконченным средним образованием – 12%.

По семейному положению: в официальном браке состоят 25%, не замужем или не женаты – 60%, в религиозном браке, не оформленном официально, – 13%, разведенных – 2%. У 66% нет детей, у 23% – 1–2 ребенка, у 11% – 3 и более детей. 80% казахстанских игиловцев – безработные. Из всех женщин, присягнувших боевикам, казашек – 59%, русских – 33%, немок – 4%, чеченок и башкирок – по 2%.

Среди казахстанских игиловцев большинство составляют выходцы из сельской местности. Сейчас в алматинских вузах обучается 130 тыс. студентов, из них иногородние составляют более половины (72 тыс. чел.). Зарегистрированная безработица среди молодежи в Алматы составляет 7,4%. В 2015 г. безработных молодых людей в Алматы было 23,3 тыс. чел. [18]. Необходимо признать простую истину – если социально-экономический протест приобретет религиозную форму, это может дестабилизировать ситуацию в регионе.

Рост религиозности населения региона

Псевдоидея Исламского государства, основанного на шариатских принципах якобы социальной справедливости, приобретает все большую

популярность не только в глобальной мусульманской общине, но и среди части мусульман Центральной Азии. По мнению экс-министра по делам

религий и гражданского общества Республики Казахстан Н. Ермекбаева, опережающий рост религиозности по отношению к формированию соответствующей культуры привел к бездумному, буквальному восприятию и применению религиозных догм некоторыми гражданами.

Наблюдается усиление внешнего негативного влияния на религиозную аудиторию страны. «Прикрываясь религиозными понятиями, — подчеркивает Н. Ермекбаев, — различные деструктивные силы стали манипулировать человеческим сознанием, распространять фундаментализм и устаревшие религиозные догмы, пытаясь политизировать религию, распространить ее влияние на все сферы общественной жизни. В результате возникло реальное беспокойство, что на смену достижениям светского демократического государства могут прийти средневековые порядки и смута» [19].

В Казахстане в течение 2015 года экспертами было рекомендовано закрыть около 400 Интернет-ресурсов из-за того, что в них имелась информация, призывавшая к религиозному экстремизму, показывались массовые казни людей либо размещались пропагандистские материалы нетрадиционных религиозных организаций [20]. В 2017 г. специалистами Министерства по делам религий и гражданского общества было изучено около 3 тыс. сайтов. Из них почти 1500 распространяли незаконный контент. К со-

жалению, официальное духовенство и органы власти стран региона пока неэффективно противодействует пропаганде ИГИЛ.

Хотя политический ислам в Центральной Азии в настоящее время находится на стадии становления, тем не менее, он расширяет ресурсную базу и готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития. Так, в Узбекистане в феврале 2018 г. Аккурганский районный суд по уголовным делам Ташкентской области приговорил гражданина А. Касымова к 10 годам лишения свободы за вербовку сторонников ИГИЛ. В апреле 2018 г. Наманганский областной суд по уголовным делам приговорил 8 местных жителей к лишению свободы на срок от 6 до 14 лет за вербовку и участие в боевых действиях на стороне террористических группировок в Сирии [21].

В Киргизии по данным китайской газеты «Жэньминь жибао», в 2017 г. было закрыто 159 сайтов экстремистской направленности. 10 апреля 2018 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий в г. Бишкек был задержан 22-летний гражданин Киргизии, признанный идейным членом религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». В ходе обыска по месту жительства задержанного были обнаружены и изъяты ноутбуки, мобильные телефоны, модемы, печатная и электронная литература экстремистского содержания [22].

Необходимость активизации сотрудничества по противодействию терроризму и экстремизму

В настоящее время работа по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется не только на национальном уровне, но и в рамках соответствующих структур СНГ, ШОС, ОДКБ (Антитеррористический центр государств – участников СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС и т.д.).

В результате активность зарубежных экстремистских и террористических организаций на территории государств Центральной Азии существенно сократилась. Тем не менее, на наш взгляд, сотрудничество правоохранительных организаций региона по борьбе с терроризмом и экстремизмом недостаточно эффективно. Спецслужбам стран – членов ШОС не хватает региональной кооперации действий по нейтрализации международного терроризма, религиозного экстремизма, нелегальной миграции, контрабанды оружия, незаконного оборота наркотиков и прекурсоров. Причина этого заключается в том, что основная деятельность спецслужб региона направлена в первую очередь на защиту существующих режимов. Поэтому затруднен допуск зарубежных специалистов и экспертов, в частности ШОС, к информации о внутреннем положении стран региона.

В результате сотрудничество спецслужб стран – членов ШОС сводится зачастую к проведению показательных учений, конференций, других мероприятий. Хотя назрела необходимость в выработке совместных действий

против реальных угроз и вызовов, инспирируемых извне.

В свете усилившегося противостояния между коллективным Западом и не-Западом по вопросу «однополярный – полицентричный мир» предполагаем, что западные страны будут противодействовать сотрудничеству России с Китаем, странами Центральной Азии, а также сопряжению ЕАЭС и ЭПШП.

Представляется целесообразным в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, совместно с соответствующими организациями ШОС и ОДКБ, приступить к разработке Программы коллективных мер по нейтрализации попыток извне сорвать сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. В связи с этим целесообразно установление на постоянной основе соответствующего сотрудничества правоохранительных органов стран Центральной Азии с аналогичными службами России и Китая, как в двустороннем формате, так и в формате ШОС.

Необходимо избавиться от иллюзий о возможной помощи Запада в борьбе против террористической угрозы в Центральной Азии. Ракетный обстрел Сирии вооруженными силами США, Великобритании и Франции 12 апреля 2018 г. со всей очевидностью показал двойные стандарты Запада в отношении международного терроризма и религиозного экстремизма. Более того, последние события еще раз показали, что США и их союзники оказывают прямую помощь ИГИЛ. События в Узбекистане (2005 г.), Киргизии (2010 г.),

Таджикистане (2012–2013 гг.) наглядно показали, что Запад будет исходить

исключительно из своих собственных геополитических интересов.

Предложения

В связи с вышеизложенным, деятельность ШОС в настоящее время должна содействовать проекту создания Большой Евразии, а также превращению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое сегодня объединяет 26 государств, в Азиатскую организацию безопасности и сотрудничества. Для этого необходимо, в том числе, активизировать практическое сотрудничество в соответствии с подписанной Конвенцией ШОС по противодействию экстремизму, а также в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров.

В рамках ШОС представляется перспективным: налаживание взаимодействия ШОС с Организацией исламского сотрудничества; развитие регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП под эгидой ШОС; создание благоприятных условий для международных автомобильных перевозок в соответствии с Соглашением между правительствами государств – членов ШОС, вступившим в силу в январе 2017 г.; развитие культурно-гуманитарного сотрудничества, включая функционирование университета ШОС, в соответствии с подписанным Соглашением.

Список литературы

1. Астанинская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5206/>
2. Информационное сообщение о заседании Совета министров иностранных дел государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.sectesco.org.news/20180424/412405.html/>
3. На севере Афганистана скопилось три тысячи боевиков джихада [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news/php?st=152229540/>
4. Россия опасается возвращения боевиков ИГИЛ в Центральную Азию // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/is-central-asia/4038125.html>
5. Деньги, депрессия, проблемы в семье: что толкает жителей Центральной Азии в отряды ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/analytics/20161226/1021388721/igil-dengi-depressiya.html>
6. Киргизия готовит кадры для ИГИЛ? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1453112580>
7. За ИГИЛ воюют сотни казахстанцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4665761-300-grazhdan-kazakhstanana-vojujut-v.html>

8. Рекруты ИГИЛ из Китая не соответствуют стереотипам – и Пекин может быть отчасти в этом виноват [Электронный ресурс]. URL: https://www.inopressa.ru/article/21jul2016/wp/isis_china.html

9. Армия китайских уйгуров, воюющая против Асада [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Mar2016/lastampa/uiguri.html>

10. Мятежный Синьцзянь. Что хотят архитекторы войны? [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1891822.html>

11. Трамп: новая стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/trump-national-security-strategy/4168347.html>

12. Пентагон опубликовал ядерную стратегию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/nuclear-posture-review-2018/4237003.html>

13. «Исламской весны» в Таджикистане не будет без вмешательства извне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-tadjikistan.org/analitika/islamskoj-vesny-v-tadzhikestane-ne-budet-bez-vmeshatelstva-izvne.html>

14. В Атырау четырех человек осудили за пропаганду терроризма [Электронный ресурс]. URL: <https://tengrinews.kz/events/atyirau-chetyireh-osudili-propagandu-terrorizma-310619/>

15. Задержаны 4 жителя Актобе за пропаганду терроризма [Электронный ресурс]. URL: <http://stc-rk.kz/задержаны-4-жителя-актобе-за-пропаганд.html>

16. О задержании трех жителей Астаны [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knb.kz/ru/news/o-zaderzhanii-treh-zitelei-astany>

17. Почти 40 терактов предотвращено за 5 лет в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://nomad.su/?a=5-201803070028>

18. Спасти рядового студента [Электронный ресурс]. URL: <https://aif-kaz.kz/node/1681>

19. В Бишкеке обсуждают «Ислам в современном светском государстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16269721/v-bishkeke-obsuzhdayut-islam-v-sovremennom-svetskom-gosudarstve>

20. Скрытая угроза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.time.kz/articles/zloba/2015/11/27/skritaja-ugroza>

21. В Узбекистане воевавших в Сирии экстремистов осудили на 14 лет тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20180402/1517737307.html>

22. В Кыргызстане задержан член экстремистской организации [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/39593397-v-kyrgyzstane-zaderzhan-chlen-ekstremistskoj-organizatsii/>

Н. ГАЛЬЦОВА,

эксперт РАНХиГС

e-mail: nvgaltsova@gmail.com

N. GALTSOVA,

expert of the Russian Presidential Academy

of National Economy

and Public Administration

Ключевые слова:

социально-экономическая ситуация,

Украина, благосостояние,

макроэкономический показатель,

социальное развитие

Keywords:

socio-economic situation, Ukraine,

prosperity, macroeconomic indicator,

social development

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу и оценке основных макроэкономических и социальных показателей развития Украины, сопряженных с мнениями экспертов и данными социологических опросов, что позволило представить автору комплексную картину актуальной социально-экономической ситуации, сложившейся на начало 2018 г. Настоящее исследование позволило определить проблемные места, а также существующие перспективы развития социально-экономической ситуации в Украине.

MODERN SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN UKRAINE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The article is devoted to the analysis and evaluation of the main macroeconomic and social indicators of development of Ukraine, combined with expert opinions and sociological surveys, which allowed the author to present a comprehensive picture of the current socio-economic situation at the beginning of 2018. This analysis allowed to identify the problem areas and existing prospects of the socio-economic situation in Ukraine.

Данное исследование являет собой попытку оценки современной социально-экономической ситуации в Украине с учетом влияния общественно-политических процессов,

происходящих в стране на протяжении последних лет.

Основные макроэкономические показатели и показатели социального развития страны, рассмотренные в

динамике, позволят проследить, как с каждым годом менялся уровень благосостояния населения, а результаты социальных опросов в совокупности с мнениями авторитетных экспертов отразят объективность проводимого

исследования. За годы независимости Украины реальный ВВП (табл.1) сократился на 35%. Согласно данным Всемирного банка, это – наихудший результат в мире за последние 24 года [3].

Таблица 1

Динамика ВВП Украины с 2002 по 2016 годы [11]

Год	Номинальный ВВП (в млн грн.)			ВВП (в млн долл.)		
	ВВП	Изменение	Темп	ВВП	Изменение	Темп
2002	225810			42393		
2003	267344	+41534	+18.4%	50133	+7740	+18.3%
2004	345113	+77769	+29.1%	64883	+14750	+29.4%
2005	441452	+96339	+27.9%	86142	+21259	+32.8%
2006	544153	+102701	+23.3%	107753	+21611	+25.1%
2007	720731	+176578	+32.5%	142719	+34966	+32.5%
2008	948056	+227325	+31.5%	179992	+37273	+26.1%
2009	913345	-34711	-3.7%	117228	-62765	-34.9%
2010	1082569	+169224	+18.5%	136419	+19192	+16.4%
2011	1316600	+234031	+21.6%	163160	+26740	+19.6%
2012	1408889	+92289	+7.0%	175781	+12622	+7.7%
2013	1454931	+46042	+3.3%	183310	+7529	+4.3%
2014	1566728	+111797	+7.7%	131805	-51505	-28.1%
2015	1979458	+412730	+26.3%	90615	-41190	-31.3%
2016	2383182	+403724	+20.4%	93270	+2655	+2.9%

На фоне сокращения объемов производства, технологической и технической отсталости, снижения и без того низкой производительности труда, высокой затрато- и энергоемкости производства, зависимости от внешних источников энергии, слабой конкурентоспособности продукции, пиковый темп экономического развития страны отмечен в 2013 г. В этом году значение ВВП на душу населения (табл.2) составил рекордные

4030,3 долл. за годы независимости. Однако общественно-политические изменения, обозначенные событиями, произошедшими на Украине в 2014 году, неизбежно повлекли за собой ухудшение социально-экономических показателей практически в два раза с 2014–2016 гг., отмечаясь резким ухудшением благосостояния жителей страны.

Кроме того, по мнению эксперта А. Жмеренецкого, в контексте гло-

бального тренда замедления темпов роста экономики во всех странах, Украина, не сделав экономический рывок в предыдущих десятилетиях, а также имея мизерный стартовый уровень при средних темпах роста,

станет самой бедной страной в мире [7]. Так, даже при условии ежегодного роста ВВП на 3% начиная с показателя ВВП на душу населения (табл.2) 2016 г. в 2185,9 долл. к 2050 г. его значение достигнет отметки 5,422 долл. [31].

Таблица 2

ВВП (в долл.) на душу населения [11]

Год	Номинальный ВВП (в грн.) на душу населения			ВВП (в долл.) на душу населения			Население в среднем за год (тыс.)
	Абсолютное значение	Изменение	Процент	Абсолютное значение	Изменение	Процент	
2002	4681,9			879,0			48230.3
2003	5591,5	+909.5	+19.4%	1048,5	+169.6	+19.3%	47813.0
2004	7272,9	+1681.5	+30.1%	1367,4	+318.8	+30.4%	47451.6
2005	9371,6	+2098.7	+28.9%	1828,7	+461.4	+33.7%	47105.2
2006	11630,2	+2258.6	+24.1%	2303,0	+474.3	+25.9%	46787.8
2007	15496,5	+3866.2	+33.2%	3068,6	+765.6	+33.2%	46509.4
2008	20494,9	+4998.4	+32.3%	3891,0	+822.4	+26.8%	46258.2
2009	19832,3	-662.5	-3.2%	2545,5	-1345.6	-34.6%	46053.3
2010	23600,4	+3768.1	+19.0%	2974,0	+428.5	+16.8%	45870.7
2011	28813,9	+5213.4	+22.1%	3570,8	+596.8	+20.1%	45693.3
2012	30912,5	+2098.6	+7.3%	3856,8	+286.1	+8.0%	45576.7
2013	31988,7	+1076.2	+3.5%	4030,3	+173.5	+4.5%	45482.7
2014	35834,0	+3845.3	+12.0%	3014,6	-1015.7	-25.2%	43721.8
2015	46210,2	+10376.1	+29.0%	2115,4	-899.2	-29.8%	42836.0
2016	55853,5	+9643.3	+20.9%	2185,9	+70.5	+3.3%	42668.4

Таблица 3

Структура ВВП Украины по конечному использованию с 2005 по 2016 год (в млн грн.) [11]

Год	Потребительские расходы		Валовое накопление		Импорт товаров и услуг				Номинальный ВВП
		% ВВП		% ВВП		% ВВП		% ВВП	
2005	337879	+76.5%	99876	+22.6%	227252	+51.5%	-223555	-50.6%	441452
2006	424060	+77.9%	134740	+24.8%	253707	+46.6%	-269200	-49.5%	544153
2007	558581	+77.5%	203318	+28.2%	323205	+44.8%	-364373	-50.6%	720731
2008	758902	+80.0%	264883	+27.9%	444859	+46.9%	-520588	-54.9%	948056
2009	772826	+84.6%	155815	+17.1%	423564	+46.4%	-438860	-48.0%	913345
2010	914230	+84.5%	199918	+18.5%	549365	+50.7%	-580944	-53.7%	1082569
2011	1105201	+83.9%	282474	+21.5%	707953	+53.8%	-779028	-59.2%	1316600
2012	1269601	+90.1%	257335	+18.3%	717347	+50.9%	-835394	-59.3%	1408889
2013	1350220	+92.8%	228474	+15.7%	681899	+46.9%	-805662	-55.4%	1454931
2014	1409772	+90.0%	220968	+14.1%	770121	+49.2%	-834133	-53.2%	1566728
2015	1715636	+86.7%	303297	+15.3%	1044541	+52.8%	-1084016	-54.8%	1979458
2016	2018854	+84.7%	512830	+21,5%	1174625	+49.3%	-1323127	-55,5%	2383182

По официальным данным Государственной службы статистики Украины, в 2016 году экспорт товаров и услуг составил 1174625 млн грн., что составляет 49,3% от номинального ВВП, но при этом потребительские расходы составили 2018854 млн грн. – 84,7 % соответственно (рис. 1).

Стоит отметить, что сырье составляет две трети экспорта Украины, из которых 33% сырья аграрной и пищевой продукции, 21% – черной металлургии и руды, 3,6% – лес. [7] Более того, наряду с ростом доли сырья в структуре экспорта, доля украинской промышленности в ней неуклонно уменьшается.

К примеру, в условиях, когда происходит ежегодная модернизация и внедрение новых технологий в промышленное производство, в Украине, некогда собиравшей самолеты «Мрия» на оборудовании прошлого века, и вовсе принято решение о ликвидации ГП «Антонов», который активно распродает свою интеллектуальную собственность [16].

К сожалению, удельный вес высокотехнологичной продукции в украинской перерабатывающей промышленности упорно снижается: с 4,6% в 2014 году до 4,3% в 2016 году. Доля средне-высокотехнологичной продукции упала с 15% до 13,5% [7].

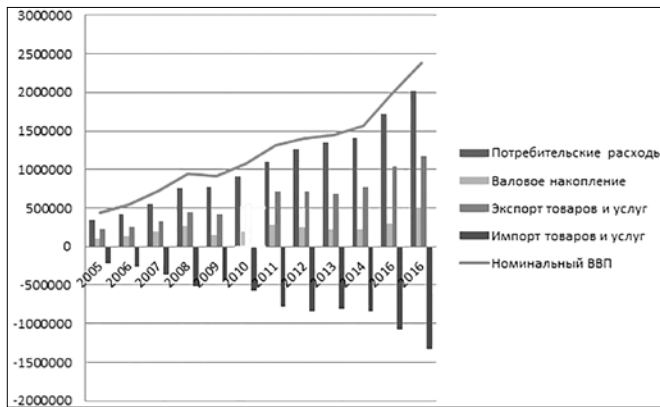

Рис 1. Структура ВВП Украины по конечному использованию с 2005 по 2016 г.

В обзоре социально-экономической ситуации в Украине, проведенном Всемирным Банком [1], небольшой подъем темпов роста экономики в 2016 году объясняется рекордно высоким урожаем и положительным эффектом реформ 2014 и 2015 годов, осуществленных в рамках требований для получения траншей от МВФ. К факторам сдерживания роста экономики были отнесены негативная динамика в секторе услуг, включая образование, охрану здоровья и финансовый сектор, а также слабый внешний спрос и конфликт на востоке страны.

Такая риторика представляется по большей части неоправданной, поскольку глубокий экономический кризис, в котором сейчас прибывает экономика страны, не дает оснований говорить о существенном оживлении экономики.

Так, согласно данным, опубликованных Министерства экономического развития Украины, по итогам 9 месяцев 2017 года львиную долю в структуре экспорта товаров состави-

ла продукция аграрной и пищевой промышленности – 41,3%, затем идет продукция металлургического комплекса – 23%, продукция машиностроения – 11,4%, а 9,5% – минеральные продукты [30].

Эти цифры свидетельствуют только о сужение экспортного потенциала Украины в связи с введением ограничений на рынках стран Таможенного союза (в частности, сокращение экспорта в РФ и соответственное его увеличение с ЕС в 2015–2016 гг.), разрушение производственной базы отраслей, ориентированных на экспорт.

В свою очередь, экономический эксперт Г. Мирзаян отмечает, экономическая ситуация в Украине планомерно развивается согласно траектории, обозначенной соглашением об ассоциации с Евросоюзом, где Украине отведена роль потребительского придатка Европы. А если еще действующие сегменты промышленности окончательно прекратят свое существование, то Украина имеет все шансы превратиться в «великую

аграрную державу», которую ждет значительное сокращение населения до 20 миллионов [24].

По итогам 2017 года индекс инфляции (табл.4) составил 113,7%, индекс цен производителей – 116,6%, а индекс цен реализации сельскохозяйственной продукции в декабре 2017 года – 102,2%. Данные показатели сильно коррелируют между собой, отражая во

взаимосвязи покупательскую способность гривны (рис. 2). Так, в 2014–2015 годах, в период углубления в Украине экономического кризиса, во многом связанным с началом печально известных событий на востоке страны, а также после перехода Национального банка Украины к гибкому обменному курсу, произошло снижение курса гривны по отношению к доллару США.

Таблица 4

Сводная таблица индексов потребительских цен, цен производителей, цен реализации сельскохозяйственной продукции за период 2013–2017 гг. [11]

Год	Индекс потребительских цен	Индекс цен производителей	Индексов цен реализации сельскохозяйственной продукции
2013	100,5	101,7	91,3
2014	124,9	131,7	145,1
2015	143,3	125,5	166,0
2016	112,4	135,8	107,6
2017	113,7	116,6	108,6

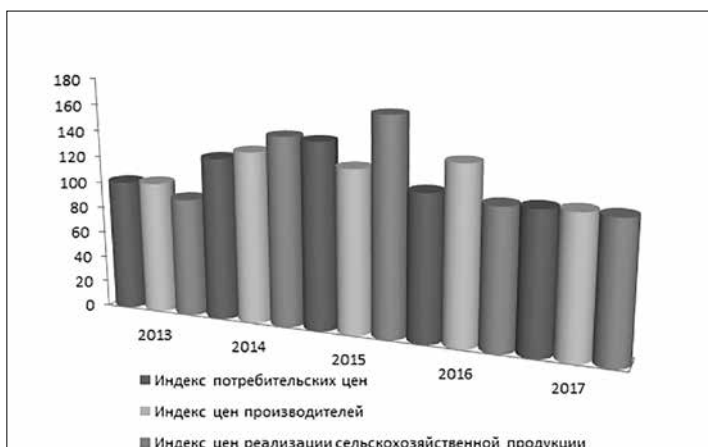

Рис 2. Соотношение изменений индексов потребительских цен, цен производителей и цен реализации с/х продукции (2013–2017)

Как утверждает Минэкономразвития Украины, резкий рост инфляции на 90 % обусловлен девальвацией гривны, в феврале 2015 года обесценившейся к доллару США по официальному курсу до исторического минимума на уровне 30,01 грн. [12].

Согласно данным опроса участников валютного рынка, в 2017 году официальный курс доллара Национального Банка Украины, по мнению 81% опрошенных, будет несколько не достигать 28 грн., а остальные 19% ожидают рост курса доллара США – более

28 грн. Несколько иное распределение в процентном соотношении оказалось мнение опрошенных касательно перспектив безналичного доллара на межбанке. Так, 62% респондентов высказали предположение, что доллар будет стоить ниже 28 грн., а 38% опрошенных предполагают, что доллар будут продавать по цене выше 28 грн. [14].

Согласно данным Министерства финансов Украины, за последние годы долг страны (государственный и гарантированный государством) изменялся неравномерно (табл. 5).

Таблица 5

Государственный и гарантированный государством долг Украины за 5 лет (в млрд долл.) [10]

	31.12. 12	31.12.13	31.12.14	31.12.15	31.12. 16	31.12.17
Общая сумма государственного и гарантированного государством долга	64,50	73,16	69,81	65,51	70,97	76,31
Государственный долг	49,95	60,08	60,06	55,59	60,71	65,33
Внутренний долг	23,81	32,15	29,24	21,17	24,66	26,84
Внешний долг	26,14	27,93	30,82	34,43	36,05	38,49
Гарантированный государством долг	14,55	13,08	9,75	9,91	10,26	10,97
Внутренний долг	2,03	3,39	1,77	0,89	0,70	0,47
Внешний долг	12,52	9,69	7,99	9,02	9,56	10,50

Планировалось, что показатель государственного долга должен был увеличиться в связи с выделением Украине третьего окончательного транша программы макроэкономической помощи ЕС. Однако уже 1

декабря 2017 года представителями Еврокомиссии заявлено, что он не будет предоставлен, потому что Киевом так и не выполнены обязательства текущей программы, при этом отметив, что готовы представить новую про-

грамму макроэкономической помощи в январе 2018 года.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного в апреле 2017 года, большинство жителей Украины негативно относилось к получению кредитов в Международном валютном фонде. Однако полностью не поддерживают получение кредитов в МВФ 49,1% опрошенных, а скорее не поддерживают 22,9% опрошенных. Положительно относятся к получению Украиной кредитов в МВФ только около четверти опрошенных: полностью поддерживают получение кредитов в МВФ 9,0% опрошенных, а скорее поддерживают – 15,8% опрошенных[13].

В 2018 году, согласно с предварительным проспектом эмиссии еврооблигаций Украины, расходы на погашение внешнего долга в 2018 году ожидаются на уровне 2,049 млрд долл., на обслуживание – 1,519 млрд долл., в 2019 году соответственно 4,729 млрд долл. и 1,738 млрд долл. соответственно, в 2021 году – 3,925 и 2,417 млрд долл., в 2022 году – 3,076 и 2,371 млрд долл.

Также приведены расчеты расходов по внутренним обязательствам. Так, к концу текущего года выплаты на погашение долга запланированы на уровне 3,548 млрд долл. и обслуживание 2,532 млрд долл., в 2018 году соответственно 4,395 млрд долл. и 2,972 млрд долл., в 2019 году – 2,554 млрд долл. и 2,534 млрд долл., в 2020 году – 4,018 млрд долл. и 2,803 млрд долл., в 2021 году – 4,48 млрд долл. и 3,259 млрд долл., в 2022 году – 5,057 млрд долл. и 3,418 млрд долл. Выплаты по внутренним

обязательствам рассчитаны исходя из ожиданий относительно среднего курса гривны в соответствующем году: в 2017 году – 27,8 грн./1 долл., в 2018 году – 30,1 грн./1 долл., в 2019 году – 30,8 грн./1 долл. и в 2020-2022гг. – 31,2 грн./1 долл.[29].

На протяжении 2016 года в условиях глубокого экономического кризиса, Украина реализовывала политику наращивания валовых резервов (табл.7), которые к январю 2018 года достигли показателя 18,6 млрд долл. (табл.6), но этот объем все равно представляется недостаточным в части обеспечения внешних долгов, структура которых остается неудовлетворительной и рискованной. Общая сумма государственного и гарантированного государством долга чуть больше чем в 4 раза объема валовых резервов. Такое соотношение указывают на потенциально высокие ограничения для страны в части своевременных и полных выплат по внешним долгам.

Отметим, что доходы госбюджета Украины в 2017 году составили 793,2 миллиарда гривен, а расходы – 839,2 миллиардов гривен. Отметка дефицита бюджета достигла значения почти 48 миллиардов гривен.

Поэтому значение фактора зависимости от кредитования со стороны МВФ, способного все еще удерживать украинскую экономику на плаву, очевидно.

В Концепции партнерства Всемирного Банка с Украиной на 2017–2021 финансовые года [28] указывается, что расходование львиной доли ВВП (почти 85% в 2016 году) на потребление не оставляет ресурсов для накопления,

размывая инвестиционный потенциал и делая невозможным формирование

необходимой инновационно-инвестиционной модели экономики.

Таблица 6

**Официальные международные резервы Украины на 31 января 2018
(в млн долл.) [11]**

1. В иностранной валюте:	15310,22	82,40%
а. ценные бумаги	14201,14	76,43%
б. валюта и депозиты	1109,08	5,97%
2. Резервная позиция в МВФ	0,15	0,00%
3. СПЗ	2215,82	11,93%
4. Монетарное золото	1054,15	5,67%
5. Прочие	—	
Всего резервных активов	18580,34	100,00%

Таблица 7

**Официальные международные резервы Украины с 2009 по 2017 годы
(в млн долл.) [11]**

на 31.12.2009	26505,0		
на 31.12.2010	34576,0	+8071.0	+30.45%
на 31.12.2011	31794,6	-2781.4	-8.04%
на 31.12.2012	24546,2	-7248.4	-22.80%
на 31.12.2013	20415,7	-4130.5	-16.83%
на 31.12.2014	7533,3	-12882.4	-63.10%
на 31.12.2015	13300,0	+5766.7	+76.55%
на 31.12.2016	15539,3	+2239.3	+16.84%
на 31.12.2017	18808,4	+3269.12	+21.04%

Больше того, в структуре финансирования капитальных инвестиций в 2016 году собственные средства предприятий составили 72% от общего объема, банковские кредиты – 7%, средства населения на строительство жилья – около 10%, и менее 5% составляли средства местных бюджетов.

Инвестиционное развитие происходило практически за счет собственных ресурсов. Главными донорами прямых иностранных инвестиций в Украине на начало 2017 года являлись Российская Федерация (1,667 млн долл.), Кипр (427,7 млн долл.), Великобритания (403,9 млн долл.) (табл.8).

Таблица 8

Структура прямых иностранных инвестиций в Украину на 01.01.2017 (млн долл.) [25]

Страна	Размер ПИИ
Российская Федерация	1,667
Кипр	427,7
Великобритания	403,9
Голландия	255
Австрия	249,9
Италия	209,9
Венгрия	187,6
Виргинские острова	140,2
Швейцария	108,6
Турция	103,2
США	85,2
Другие страны	567,6

Однако, неблагоприятная экономическая среда в Украине выступает решающим фактором для иностранных инвесторов, препятствуя приливу прямых иностранных инвестиций в страну (табл. 9).

Кроме того, по данным Госстата Украины по состоянию на январь-сентябрь 2017 года в структуре капитальных инвестиций по видам экономической деятельности 33, 6% от общего объема инвестиций составили капитальные вложения в промышленность, 15,88% – сельское, лесное и рыбное хозяйство, 13% – строительство [5].

Инвестиционная компания Dragon Capital прогнозирует сохранение объема прямых иностранных инвестиций

в Украину в 2018 году на уровне 2 млрд долларов, при этом агросектор будет являться самой инвестиционно привлекательной отраслью [18].

Что же касается социальной сферы, то следует отметить, что средняя продолжительность жизни в период с 1990 по 2016 составила 69 лет. Начиная с 1991 года, число умерших стало преобладать над числом родившихся, начался процесс уменьшения численности населения Украины, который продолжается до сих пор, несмотря на некоторое улучшение показателя рождаемости (табл.10). Это, в свою очередь, увеличивает демографическую нагрузку на население трудоспособного возраста.

Таблица 9

**Прямые иностранные инвестиции в Украине с 2002 по 2017 годы
(суммарно по годам, млн долл.) [11]**

Дата	ПИИ в Украину	Прирост		ПИИ из Украины	Прирост		Сальдо
01.01.03	5 339.00			143.90			5 195.1
01.01.04	6 657.60	1 318.6	24.7%	163.50	19.6	13.6%	6 494.1
01.01.05	8 353.90	1 696.3	25.5%	175.90	12.4	7.6%	8 178.0
01.01.06	16 375.20	8 021.3	96.0%	218.20	42.3	24.0%	16 157.0
01.01.07	21 186.00	4 810.8	29.4%	221.50	3.3	1.5%	20 964.5
01.01.08	29 489.40	8 303.4	39.2%	6 196.10	5 974.6	2 697.3%	23 293.3
01.01.09	35 723.40	6 234.0	21.1%	6 198.60	2.5	0.0%	29 524.8
01.01.10	40 026.80	4 303.4	12.0%	6 223.30	24.7	0.4%	33 803.5
01.01.11	44 708.00	4 681.2	11.7%	6 871.10	647.8	10.4%	37 836.9
01.01.12	49 362.30	4 654.3	10.4%	6 898.00	26.9	0.4%	42 464.3
01.01.13	54 462.40	5 100.1	10.3%	6 481.90	-416.1	-6.0%	47 980.5
01.01.14	58 156.90	3 694.5	6.8%	6 575.30	93.4	1.4%	51 581.6
01.01.15	45 916.00	-12 240.9	-21.0%	6 352.20	-223.1	-3.4%	39 563.8
01.01.16	43 371.40	-2 544.6	-5.5%	6 210.00	-142.2	-2.2%	37 161.4
01.01.17	4 405.80	-38 965.6	-89.8%	20.70	-6 189.3	-99.7%	4 385.1

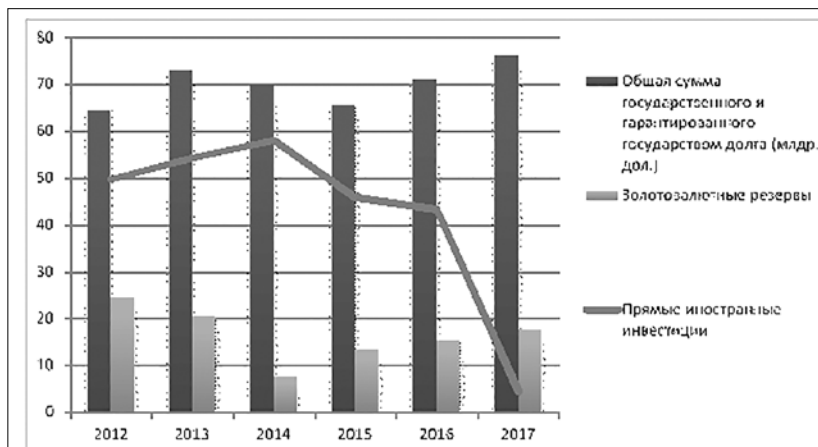

Рис. 3. Динамика государственного долга, золотовалютного резерва Украины и прямых иностранных инвестиций в Украине в 2012–2017 гг.

Таблица 10

Динамика демографических показателей [11]

Год	Общая численность населения на начало года, тыс. чел.	В % к предыдущему году	Рождаемость на 1000 человек	Смертность на 1000 человек	Средняя продолжительность жизни, лет
1990	51838.5	100.3	12,6	12,1	70.42
1991	51994.4	100.3	12,1	12,9	69.56
1992	52056.6	100.1	11,4	13,3	68.97
1993	52244.1	100.4	10,7	14,2	68.29
1994	52114.4	99.8	10	14,7	67.66
1995	51728.4	99.3	9,6	15,4	66.79
1996	51297,1	99.2	9,2	15,2	67.08
1997	50818.4	99.1	8.7	14.9	67.66
1998	50370.8	99.1	8.4	14,4	68.50
1999	49918.1	99.1	7.8	14.9	68.07
2000	49429.8	99.0	7.8	15,4	67,72
2001	48923,2	99.0	7,7	15,3	67.89
2002	48457,1	99.0	8.1	15,7	68.32
2003	48003,5	99.1	8.5	16	68.24
2004	47622,4	99.2	9	16	68.22
2005	47280.8	99.3	9	16.6	67.96
2006	46929,5	99.3	9.8	16,2	68.10
2007	46646.0	99.4	10,2	16.4	68.25
2008	46372,7	99.4	11	16.3	68.27
2009	46143,7	99.5	11.1	15,3	69.29
2010	45962,9	99.6	10.8	15,2	70.44
2011	45778.5	99.6	11	14,6	71.02
2012	45633.6	99.7	11,4	14,5	71,15
2013	45553.0	99.8	11.1	14,6	71,37
2014	45426,2	99.7	10.8	14,7	71,37
2015*	42929.3	94.5	10.7	14.9	71,38
2016*	42760.5	99.6	10.3	14.7	71,68
2017	42386.4	*	*	*	*

Одной из основных причин снижения количества населения за последние 5 лет, как утверждает эксперт Экономического дискуссионного клуба Е. Олейников, является экономическая миграция экономически активного населения Украины. Кроме того, наблюдаемый отток, порожденный неопределенностью будущего Украины, непосредственно сопряжен с целью эмигрировать в принимающую страну. В краткосрочной и среднесрочной

перспективе, по мнению специалиста, сокращение экономически активного населения может послужить причиной острого социального кризиса [27].

Не смотря на общую динамику роста средней заработной платы, увеличения минимальной заработной платы и прожиточного минимума (табл. 11), глубокий экономический спад, инфляция и урезания текущих расходов государства привели к существенному уменьшению располагаемых доходов в Украине.

Таблица 11

Основные показатели социального развития Украины [5]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Экономически активное население, млн чел.	20,4	19	17,4	17,3	17,2
Количество зарегистрированных безработных, тыс. чел.	488	512	491	391	354
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7,2	9,3	9,1	9,3	9,7
Средняя начисленная зарплата, грн.	3619	4012	5230	6475	7104
Индекс реальной заработной платы (в годовом измерении)	8,2	-6,5	-20,2	9,0	11,6
Задолженность по выплате зарплаты, млн грн.	808	2437	1881	1791	2368
Назначено субсидий на оплату ЖКУ, млн грн.	273	349	2346	5705	3980
Средний размер субсидии, грн.	124	145	375	734	993
Средний размер помощи по безработице, грн.	1125	1179	1289	1678	2331
Прожиточный минимум, грн.	1176	1176	1330	1544	1700
Минимальная зарплата, грн.	1218	1218	1378	1600	3723

Судя показателями индекса реальной заработной платы рост номинальной заработной платы в 2015 и 2016 гг.

отражен ее низкой покупательной способностью в соответствующем периоде (табл. 12).

Таблица 12

Динамика роста/снижения номинальной и реальной заработной платы (в %) [5]

	Номинальная заработная плата		Реальная заработная плата	
	к предыдущему году	декабрь к декабрю предыдущего года	к предыдущему году	декабрь к декабрю предыдущего года
2010	117,6	117,9	110,2	110,5
2011	117,7	116,2	108,7	111
2012	114,8	110,5	114,4	111,1
2013	107,9	107,2	108,2	106,7
2014	106,0	110,4	93,5	86,4
2015	120,5	130,4	79,8	90,1
2016	123,6	123,8	109,0	111,6

Так, за III квартал 2017 года заработная плата и социальные выплаты составили 75,1 % удельного веса в структуре доходов, а в структуре расходов 89,2% составило приобретение товаров и услуг, а накопления характеризуются отрицательным показателем (табл. 13).

В 2016 году в ходе опроса украинцев большинство опрошенных (67,6%) ответили, что они не имеют никаких накоплений, и только лишь 4,2% респондентов ответили, что у них есть сбережения, накопления на счетах финансовых учреждений – депозиты, облигации, акции, у 8,8% респондентов имеются депозиты в украинских банках. За последние два года 4,1% лично утратили вклады в проблемных банках, еще 9,4% имеют членов семьи, утративших вклады. Таким образом,

как отметили социологи, основная тяжесть утрат легла на наименее обеспеченных граждан Украины [26].

Вместе с этим, Б. Данилишин считает, что население Украины и вовсе находится в продовольственной опасности. По его мнению, в среднем украинцы 57% всех своих потребительских расходов тратят на продовольствие, а у населения с самыми низкими среднедушевыми доходами расходы на еду превышают 80% всех совокупных расходов (по международным критериям продовольственная опасность наступает тогда, когда 60% от общих расходов – это расходы на продовольствие) [6].

Также эксперт Ю. Гавриличко отметил, что в 2016 году около 8 миллионов домохозяйств не могло себе позволить оплатить услуги ЖКХ без оформления

субсидий (в конце 2016 года программой субсидирования охвачено около 6,5 млн домохозяйств). Такое положение свидетельствует о том, что ре-

альные доходы населения снизились. Стоимость услуг ЖКХ по отношению к средней зарплате составляет порядка 50% [9].

Таблица 13

Доходы и расходы населения Украины за III квартал 2017 года [5]

	Млн грн.	в % к итогу
Доходы	642105	100,0
заработная плата	277891	43,3
прибыль и смешанный доход	139393	21,7
доходы от собственности	20317	3,2
социальная помощь и другие полученные текущие трансферты	204504	31,8
в т.ч.:		
социальная помощь	96381	15
другие текущие трансферты	27569	4,3
социальные трансферты в натуре	80554	12,5
Расходы и накопления	642105	100,0
приобретение товаров и услуг	573186	89,2
доходы от собственности (оплаченные)	6183	1
приобретение товаров и услуг текущие налоги на доходы, имущество и другие оплаченные текущие трансферты	59710	9,3
в т.ч.:		
текущие налоги на доходы и имущество	48833	7,6
взносы на социальное страхование	609	0,1
другие текущие трансферты	10268	1,6
накопления нефинансовых активов	13435	2,1
прирост финансовых активов	-10409	-1,6
с них:		
прирост денежных вкладов и сбережений в ценных бумагах	2975	0,5
сбережения в иностранной валюте	-14546	-2,3
займы, полученные за исключением погашенных (-)	4057	0,6

Кроме того, по состоянию на январь 2018 года задолженность по выплате заработной плате возросла до 2368,4 млн грн., что влечет за собой замедление роста номинальных доходов и увеличивает риски усиления социальной напряженности.

По мнению социологов, проводивших опрос в Украине в 2016 году, главный удар по благосостоянию украинцев нанесла девальвация гривны. Так, 96,4% респондентов указали на уменьшение их покупательской способности; 91,6% связали девальвацию гривны с трудностями при оплате коммунальных услуг; 89,5% отметили обесценивание заработной платы; 82% заявили об обесценивании пенсий и социальных выплат; 80,7% — об обесценивании гривневых сбережений, а также в результате девальвации 75,1% украинцев отказались от привычного им отдыха, а 46,6% указали, что стали должниками. При этом 13,2% сообщили, что за последние два месяца столкнулись с невыплатой пенсий и зарплат [26].

Уровень безработицы довольно высок, не смотря на динамику уменьшения количества официально зарегистрированных безработных с начала 2017 года. Проблема безработицы входит в тройку волнующих вопросов украинцев (высказалось 30% опрошенных респондентов).

В целом, по опросам в 2017 году 60% украинцев отметили резкое ухудшения экономического положения в стране, 28% отметили частичное ухудшения положения, 10% граждан кажется, что оно существенно или немного улучшилось.

Согласно опросам, у 55% украинцев значительно ухудшилось и экономическое положение его семьи, у 29% немного ухудшилось, 14% респондентов отметили, что оно осталось на прежнем уровне, а у 1% от населения страны оно улучшилось [15].

Подводя итоги, следует сказать, что современная социально-экономическая ситуация в Украине омрачена негативными тенденциями.

Проанализировав основные актуальные макроэкономические и показатели социального развития можно утверждать, что экономика страны находится в состоянии макроэкономической нестабильности, обусловленной глубоким экономическим кризисом, а к факторам, усугубляющим его, можно отнести инфляционные процессы, девальвация национальной валюты и как результат значительное снижение уровня благосостояния населения, сопровождаемый высоким уровнем безработицы.

Растущая в геометрической прогрессии зависимость украинской экономики от кредитования со стороны МВФ делают ее ограниченной интересами ЕС и МВФ с упором на сырьевую направленность.

О неутешительной социально-экономической обстановке в Украине также говорит значительное сокращение потока прямых иностранных инвестиций. Неблагоприятный инвестиционный климат, нестабильность политической, актуальная социально-экономическая ситуация делают Украину абсолютно непривлекательной для иностранных инвесторов.

Увеличение государственного и гарантированного государством дол-

гов, в структуре которых преобладают валютные средства, взятые в кредит под большие проценты, а также относительно небольшие объемы золотовалютных резервов, которые в основном состоят из заимствованных средств, делают ситуацию в стране потенциально дефолтной.

Основные показатели социального развития также не отражают радужную картину. Демографические показатели свидетельствуют о негативной тенденции к снижению общей численности населения страны, а высокий уровень безработицы и обесценивание реальной заработной платы при высоком уровне инфляции существенно влияют на общий уровень благосостояния населения страны.

Кроме того, как показал анализ, не смотря на политику полного разворота на Запад, экономика Украины в меньшей степени, но все еще тяготеет к сложившимся исторически социоэкономическим связям с Российской Федерацией, отражая перспективы сотрудничества в разрезе неопределенного времени.

По нашему убеждению, сотрудничество Украины, как ЕС, так и с РФ не стоит рассматривать как взаимоисключающее. Максимальное извлечение собственной выгоды в этом контексте смогло бы изменить текущее положение дел.

Вместе с тем, отмечая взаимозависимость между политикой, проводимой органами публичной власти, и ее социально-экономическими последствиями, интересными представляются актуальные положения программных документов действующих

политических сил, представленных в Верховной Раде VIII созыва.

Анализ показал, что тезисы социально-экономического блока программ одних политических партий сводятся к критике несамостоятельности политики действующей власти, прямо или косвенно определяя ее ключевым фактором сложившейся социально-экономической ситуации в Украине [17,20, 23].

Согласно программным положениям других политических партий, то нынешняя социально-экономическая ситуация является результатом действий предыдущих властей и только последовательное воплощение демократических реформ, прописанных в Соглашении об ассоциации с ЕС, способно решить возникнувшие проблемы [19, 21, 22].

Таким образом, разночтение факторов социально-экономических проблем политическими силами выступает отдельным обстоятельством, усугубляющим пропасть между потребностями общества и действиями власти.

Показательным по этому поводу представляются результаты опроса, проведенные в июне 2017 года Социологической группой «Рейтинг».

Так, по мнению 65% опрошенных, решающий фактор сложившегося социально-экономического состояния страны исходит из непрофессионализма и коррупции действующей власти. Среди других причин также выделены: военные действия на Востоке страны (54%), неспособность Верховной Рады принимать нужные стране законы (31%), а также непрофессионализм и

коррупцию предыдущей украинской власти (28%) [4].

Учитывая вышеизложенное, в Украине наблюдается картина весьма плачевной социально-экономической ситуации, где на фоне общей разобщенности, к сожалению, пока не

прослеживается перспектив ее улучшения. Возможно, единое понимание ее факторов и выработка совершенно новой стратегии социально-экономического развития Украины с учетом мнения ее населения смогли бы изменить сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Всемирный Банк: обзор страны Украина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/uk/country/ukraine/overview#3>
2. В ЕС назвали сроки предоставления Украине 600 миллионов евро транша [Электронный ресурс]. URL: <http://www.capital.ua/ru/news/97654-v-es-nazvali-sroki-predostavljeniya-ukraine-600-millionov-evro-transha>
3. Великая депрессия. Украина [Электронный ресурс]. URL: <https://khazin.ru/articles/6-ekonomika/54685-velikaja-depressija--ukraina>
4. Взгляды граждан на экономическую и политическую ситуацию в Украине [Электронный ресурс]. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/vzglyady_grazhdan_na_ekonomicheskuyu_i_politicheskuyu_situaciyu_v_ukraine.html
5. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
6. Данилишин Б. Реальные доходы населения Украины стремительно падают [Электронный ресурс]. URL: http://ua1.com.ua/rus/blog/bogdan_danilishin/realnyedohody-naseleniya-ukrainy-stremitelno-padayut-27694.html
7. Жмеренецкий А. Глобальные экономические тренды и Украина без будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2017/07/17/627005/>
8. Как изменится курс гривны относительно доллара США к концу 2017 года? [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.progroshi.com/hryvna-dollar-2017-exchange-rate/>
9. Лубенский А. Экономика в Украине растет? Не верьте, это ложь – Гаврилечко [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/columnist/20170216/1021468197.html>
10. Министерство финансов Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.gov.ua/>
11. Минфин [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.com.ua/>
12. Минэкономразвития о причинах инфляции: Все му виной девальвация гривны [Электронный ресурс]. URL: <http://news.finance.ua/ru/news/-/367262/minekonomrazvitiya-o-prichinah-inflyatsii-vsemu-vinoy-devalvatsiya-grivny>
13. Мнение жителей Украины по некоторым актуальным общественно-политическим вопросам (апрель 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://sociopolis.ua/ru/doslidzhenya/doslidzhenya/223-soc-questions-april-2017/>

14. Опрос участников валютного рынка от 9.03.2017 года// Progroshi.com: финансовые новости и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.progroshi.com/hryvna-dollar-2017-exchange-rate/>

15. Политические тенденции: анализ социологических исследований/ Украинский институт анализа и менеджмента политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://uiamp.org.ua/socialno-politicheskie-tendencii-ukrainy-analiz-sociologicheskikh-issledovaniy>

16. По чужим счетам: как Украина потеряла половину экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20180205/1513885121.html>

17. Предвыборная программа Оппозиционного блока [Электронный ресурс]. URL: <http://opposition.org.ua/peredvivorcha-programa-opozicijnogo-bloku.html>

18. Прогноз прямых иностранных инвестиций в 2018 году – Dragon Capital [Электронный ресурс]. URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/417134/prognoz-pryamyh-inostrannyh-investitsij-v-2018-godu-dragon-capital>

19. Програма «Народного фронту» – «Відновлення України» [Электронный ресурс]. URL: <http://nfront.org.ua/program>

20. Програма партії «ВО «Батьківщина»» [Электронный ресурс]. URL: <https://ba.org.ua/programm/>

21. Програма Радикальної партії Олега Ляшка «План Ляшка. Перемога України» [Электронный ресурс]. URL: <http://liashko.ua/program>

22. Програма Політичної партії «Об'єднання «Самопоміч»» [Электронный ресурс]. URL: https://samopomich.ua/wp-content/uploads/2014/09/program_OS.pdf

23. Программа партии «Відродження» [Электронный ресурс]. URL: <https://vidrodzhennya.org.ua/ru/party-program>

24. *Проценко Н.* Украинской экономике угрожает новый майдан [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2017/1/5/851381.html>

25. Прямые иностранные инвестиции в Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://insiders.com.ua/spravochnik/inostrannye-investitsii>

26. Соцопрос: украинцы беднеют, не верят в гривну, не верят Гонtareвой [Электронный ресурс]. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20161027/1018141166.html>

27. *Таран В.* Эксперт: Украина вымирает чудовищными темпами – два миллиона граждан в год [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/1031109-ekspert-ukraina-vymiraet-chudovishchnymi-tempami-dva-milliona-grazhdan-v-god>

28. Украина: концепция партнерства со страной [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/501881501141799939/pdf/114516-UKRAINIAN-PUBLIC-WBUkraineCPFUKR.pdf>

29. Украине в 2018-2022гг предстоит выплатить по внешним обязательствам 28,7 млрд долл. [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.com.ua/news/economic/448145.html>

30. Экспорт растет: на инфографике показали, чем и с кем торгует Украина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.segodnya.ua/economics/enews/ekспорт-rastet-na-infografike-pokazali-chem-i-s-kem-torguet-ukraina-1094912.html>

31. The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. URL: <http://country.eiu.com/ukraine>

УДК 323

Т. АЛЯБЬЕВА,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: kuza-marfa@rambler.ru

T. ALYABYEVA,

candidate of political science,
associate Professor of political
science and law Moscow state
regional University's

Ключевые слова:

Россия, Российская Федерация,
централизация, трансформация,
модернизация, децентрализация,
дезинтеграция, регионализация,
конфедерация, федерация

Keywords:

Russia, Russian Federation,
centralisation, transformation,
modernisation, decentralization,
disintegration, regionalisation,
Confederation, Federation

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ РЕГИОНА В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*«Чем больше территория, чем многочисленнее население,
чем разнообразнее составляющие его народы,
чем сложнее и нужнее державные задачи –
тем труднее осуществить федеративную форму государства,
тем выше и крепче должно быть правосознание в стране»*

Иван Ильин

Статья посвящена анализу процесса модернизации федеративной модели Российской Федерации 1991–2017 гг. Работа опирается на анализ нормативной базы. Автор показывает изменение статуса руководителя региона в процессе централизации, унитаризации и структуризации федеративных отношений, раскрывает причины и последствия введения федерально-административных округов, должности полномочного представителя Президента, процесса укрупнения субъектов Российской Федерации и необходимости продолжения дальнейшего трансформационного процесса политико-территориального устройства России.

A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF THE MODEL OF FEDERATIVE RELATIONS AND THE STATUS OF REGIONAL GOVERNORS IN RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD

*«The larger the territory, the more numerous the population,
the more diverse its constituent peoples,
the more complex and necessary the tasks of power –
the more difficult to implement the Federal form of the state,
the higher and stronger should be the sense of justice in the country»*

Ivan Ilyin

The article is devoted to the analysis of the process of modernization of the Federal model of the Russian Federation 1991–2017. The Work is based on the analysis of the regulatory framework. The author shows the change in the status of the head of the region in the process of centralization, unitarization and structuring of Federal relations, reveals the causes and consequences of the introduction of Federal administrative districts, the position of the Plenipotentiary representative of the President, the process of consolidation of the subjects of the Russian Federation and the need to continue the further transformation process of political and territorial structure of Russia.

К истории вопроса

Вопросам формирования модели федеративного устройства, правового статуса и функций руководителя субъекта РФ уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной науке [6, 22, 25, 32]. Интерес обусловлен тем, что модель федеративного устройства России требует дальнейшего совершенствования. Дискутируется вопрос о путях сохранения единства и целостности российского государства в связи с непрекращающимися попытками дезинтеграции России со стороны евроатлантических структур.

Распад СССР в 1991 г. создал условия и для распада РСФСР, что повлекло за собой увеличение объема полномочий руководителей регионов, сокращения влияния центра, дезинтеграцию федеративных отношений. Во многих регионах начал активно развиваться процесс суверенизации и регионализации (Татарстан, Башкортостан, Чечня, республики Северного Кавказа). В России восторжествовал центробежный вектор развития.

Политическая дезинтеграция усугублялась экономической политикой

центра. Указы Президента «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» 1991 г.¹, постановления Правительства «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории РФ» 1992 г.² и «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории РФ»³ юридически закрепили возможность сделки с иностранными государствами и предприятиями для любых юридических лиц России. Регионы получили экономическую самостоятельность в международном пространстве, способствовавшей развитию процесса их суверенизации. Фактически России вступила на стадию «полураспада».

Распад государства превратил бы Россию в ресурсного донора Западной Европы, что не отвечало интересам ни социума, ни государства. Для сохранения целостности и единства, политической и экономической независимости было необходимо: оптимизировать ослабшие связи центра и регионов; ликвидировать наметившиеся противоречия в федеральном и региональном законодательстве; различия в интересах общенациональных и местных органов власти; сепаратистские

настроения, активизировавшиеся в связи со слабостью федерального центра; более четко очертить полномочия центра и субъектов федерации и др. Решение этих вопросов потребовало формирования новой модели федеративного устройства.

Отправной точкой в этом процессе стало заключение Федеративного договора 31 марта 1992 г., согласно которого все административно-территориальные единицы РСФСР получили статус субъектов федерации, республики перестали быть автономными, некоторые автономные округа получили статус республик, произошло переименование многих регионов. Новые федеративные отношения были закреплены юридически.

Фактически договор включал три документа: «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Мо-

¹ Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. N 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143/

² Постановление Правительства РФ от 6 ноября 1992 г. N 854 «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации» (утратило силу). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10104474/#ixzz4il610SSs>

³ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1991 г. N 91 «О введении экспортного тарифа на отдельные товары, вывозимые с территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [Consultant.ru document/ cons_doc_LAW_227](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_227)

сквы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» и «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»⁴, опиравшихся на «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г.⁵

Эти документы закрепили неравноправный характер федерации, существование разных типов субъектов РФ: республики (национально-государственные образования); края, области и города федерального значения (административно-территориальные) и автономные округа и автономную область (национально-территориальные). При этом сам термин «субъект федерации» не употреблялся в документе.

Республики получили статус «суверенных» государственных образований. Юридически было закреплено их право на разработку собственных конституций; возможность сепарации; принцип организации самоопределения; верховенство национального права над законодательством России; право самостоятельно приостанавливать действие законов РФ при выявлении противоречий национального

законодательства и российского; возможность заключать международные договоры и решать вопросы войны и мира. Природные ресурсы, объявлялись собственностью республик. Таким образом, юридически было закреплено право на развитие конфедеративных отношений. Руководители республик могли позиционировать себя как руководителей независимого государства, а Россию — как иностранное образование. При этом не все субъекты РФ сразу подписали договор — среди них Татарстан, Чечня и др.

Автономные области и округа такого объема самостоятельности не получили. Края и области, города федерального значения, автономные области и автономные округа закрепили унитарные отношения с центром. Ряд автономных областей и округов стал частью краев и областей, сформировалась структура, напоминавшая по конфигурации «матрешку».

При этом ряд регионов, имевших преимущества в экономическом и сырьевом положении (Тюмень, Сибирь, Якутия, Дальний Восток, Тыва, Татарстан), а также сельскохозяйственные, приграничные, приморские, транзитные по-прежнему были заинтересованы в децентрализации политической и экономической сфер. Это выразилось в том, что в 1991–1993 гг.

⁴ Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120322/

⁵ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/>

края и области потребовали одинакового статуса с республиками. В этих регионах начался процесс принятия Конституций (Кировская, Тульская, Нижегородская, Архангельская и др. области). Новосибирская область предложила создать Сибирскую республику, донские и кубанские казаки потребовали создания Донской и Кубанской республик, была создана Уральская Республика с центром в Екатеринбурге, Вологодская область объявила о своем суверенитете и т.д. В 1992 г. общественность Кавказа открыто выступила с предложением сформировать на территории России конфедерацию самостоятельных государств. Все это способствовало, развитию процесса перераспределения прав, полномочий, экономического давления на центр, политической и экономической обособленности, регионализации, децентрализации и сепаратизма. В результате центр продолжал терять свое влияние. Начался процесс формирования качественно новых связей между субъектами РФ и центром. Ряд республик создали Совет глав республик, куда не вошли главы других образований (субъектов) России, что, безусловно, не устраивало последних. В ноябре 1992 г. 53 региона России сформировали «Союз губернаторов».

Таким образом, на правовой основе формировались два вектора развития для разных регионов России: от федерализма к конфедерации и от конфедерации к унитаризму при усилении конфедеративного направления. При этом Федеративный договор, вынужденный учитывать особые позиции, а

также декларации о государственном суверенитете, принятые автономными республиками в период 1990–1991 гг. (период получивший наименование «парад суверенитетов») не решил задачу объединения государства, но привел на некоторое время отношения центра и регионов в состояние равновесия и частичной стабилизации. Это была своеобразная форма компромисса между регионами и центром, важный шаг в сохранении единства России как государства. Россия из административно-конституционной федерации в составе СССР превратилась в договорную федерацию, в «квазифедерацию», в регионалистское государство, выстроенное на основе доктрины «двойного суверенитета».

Суверенизация регионов, благодаря формированию этноэлит и радикальных общественных движений (Конфедерация народов Кавказа, Татарский Меджлис и др.), стала базой для манипулирования этнотерриториальной идентичностью. Активно шел процесс переименования республик: Республика Марий Эл (Марийская автономная область), Саха (Якутия) – (Якутская АССР), Хальм Тангч (Калмыкия) – (Калмыцкая Автономная республика).

Ситуацию усугубляло то, что в 1991–1993 гг. страна продолжала деградировать в политическом, макро- и микроэкономическом развитии: национальный доход России сократился на 25%, промышленное производство – на 20%, сельскохозяйственное – на 12%. Тем не менее, несмотря на сложность положения, федеративный центр смог сдержать эскалацию этно-

национальных конфликтов между отдельными регионами, которые начали осознавать необходимость усиления Центра для сдерживания межнациональных конфликтов.

Главы исполнительной и законодательной власти ряда субъектов РФ в августе 1993 г. через «Российскую газету» обратились к Президенту РФ с требованием об отмене экономических привилегий, данных отдельным республикам в составе России. Следующим шагом в формировании федеративной модели власти, формирования статуса глав субъектов РФ стало принятие Конституция РФ 1993 г., которая закрепила субъектный состав российского государства⁶, понятие субъекта федерации, главы субъекта федерации и их статус, распределение полномочий между Центром и регионами, вопросы совместного ведения. Важным юридическим решением было установление административно-территориального, а не национально-государственного принципа формирования российской федерации. Конституция рядом своих положений закрепила дальнейший вектор развития России: конституционно-договорную модель федерации, запрет на выход из федерации и на одностороннее изменение статуса субъекта Федерации. Тем самым были заложены принципы единой, централизованной федерации; Центр сохранил свой суверенитет и верховенство на всей территории страны, целост-

ность государства, единство системы государственной власти. Отношения центра и субъекта федерации теперь определялись двумя документами: Конституцией и договором между Центром и регионом при верховенстве Конституции.

Тем не менее, несмотря на положительный эффект, Конституция 1993 г. не смогла окончательно преодолеть сепаратистских тенденций, поскольку закрепила ассиметричный характер федерации, создав предпосылки для региональных различий в полномочиях и структуре регионов. Сохранились также несоответствия конституций и договоров республик (Сибирь, Тыва, Якутия, Башкортостан, Татарстан и др.) с Конституцией РФ.

Для системы федеративных отношений, закреплённой в Конституции, был характерен выраженный дуализм: централизации и децентрализации, кооперативных и конкурентных отношений, национальным и территориальным принципами в структуре федерации, что сохраняло предпосылки для развития дезинтеграции, суверенизации и дезорганизации.

Политический сепаратизм подогревался политикой «бюджетного сепаратизма» республик, а также рядом неблагоприятных последствий проводимых в стране реформ: резким ухудшением социально-экономического положения населения; ростом протестных настроений, кризисом доверия общества к власти и др.

⁶ Конституция РФ. Гл. 3, ст. 65–66. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-5.htm>

Тем не менее, именно Конституция и Федеративный договор, а также договоры между центром и регионами помогли сохранить целостность государства, начали переориентацию центробежного вектора развития на центростремительный. В этих условиях требовалось создать условия для уравнивания процессов централизации и децентрализации, разработать концепцию развития региональных отношений и совершенствовать национальную политику государства.

Федеральный центр начал с юридического ограничения полномочий регионов. В марте 1996 г. вышел Указ Президента РФ об утверждении «Положения о порядке работы по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ». Целью данного документа было упорядочивание и систематизация договоров и соглашений по разграничению полномочий, определение и закрепление базовых положений и принципов. При Президенте была создана комиссия по реализации Положения. 15 июня 1996 г. Президент утвердил «Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации», закрепившую принцип сохранения

исторически сформировавшей целостности РФ, равноправия всех субъектов с федеративными органами государственной власти⁷.

Однако августовский дефолт 1998 г. прервал этот процесс, вновь угрожая развитием сепаратистских настроений в стране. Осенью того же года Центр в лице премьер-министра Е. Примакова стал активно восстанавливать вертикаль власти. 4 июля 1999 г. был принят закон, закрепивший⁸ разграничение полномочий регионов и центра, верховенство Конституции РФ, федеральных конституционных, федеральных законов по отношению к юридической базе субъектов РФ, единство системы государственной власти РФ (ст. 3).

На повестке дня встала выработка концепции федеративного развития. Со своим видением устройства России выступили руководители регионов: Президент Татарстана М. Шаймиева, представитель администрации Свердловской области (Комиссия Э. Росселя), руководитель администрации Президента Д. Козака и др. Представители Татарстана и Свердловской области отстаивали необходимость договорной практики регулирования взаимоотношений Центра и регионов, которая доминировала в период с 1993 по 1998 гг. Поднимался

⁷ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. №909. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>

⁸ Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: [http://base.garant.ru/180605/1/# friends#ixzz4kWk QOz7L](http://base.garant.ru/180605/1/#friends#ixzz4kWk QOz7L) Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 95-ФЗ настоящий Федеральный закон признан утратившим силу.

вопрос и об укрупнении существующих субъектов, в связи с асимметричным характером федерации.

Свои проекты федеративного развития представили ученые (вице-президенты Фонда ИНДЕМ М. Федотов, М. Краснов и др.), также настаивавшие на предоставлении больших полномочий регионам, что в конечном счете могло привести к дезорганизации Российской Федерации и ослаблению вертикали власти.

В свою очередь, комиссия Д. Козака при определении полномочий регионов свои аргументы основывала на принципе субсидиарности, характерном для ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами власти субъектов Российской Федерации» ... (ст. 32). Закон предусматривал строгую иерархию законодательных актов: Конституция – федеральные конституционные законы – федеральные законы – договоры и соглашения центра и регионов. Этот подход, фактически предполагавший унитаристско-центристский характер модели федерального развития, был принят за основу. 6 октября 1999 г. был принят ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов и органов государственной власти субъектов РФ», ставший основным правовым источником для регулирования отношений между Центром и регионами.

Данный закон неоднократно дополнялся и изменялся впоследствии (в 2003, 2004 гг.), усиливая центростремительный вектор в развитии федеративных отношений, сокращая полномочия руководителей субъектов РФ и возможности развития сепаратизма.

Суверенитет РФ над ее субъектами был подтвержден и рядом решений Конституционного суда: Постановлением от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай»; положениями ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁹; определением от 27 июня 2000 г. № 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания России о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республик Адыгея, Башкортостан, Ингушетия, Коми, Северная Осетия – Алания и Татарстан¹⁰ и др. Отныне, если региональный законодатель по различным причинам не торопился вносить изменения в соответствующую нормативную базу в соответствии с федеральным законодательством, за него это мог сделать Центр¹¹.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 25. Ст. 2728.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 29. Ст. 3117.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 1997 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда» // СЗ РФ. 1997. 45. Ст. 5241.

Формирование централизованной, унитарного характера федерации, восстановление суверенитета РФ выразилось и в закреплении исключительной возможности полного или частичного перехода управления в регионе, в муниципалитете к федеральным органам власти при наличии определенных условий: экономических, географических, политических, при введении чрезвычайного, военного положения, при угрозе целостности и суверенитету РФ¹²; установлении прямого правления центра; приостановке действия актов органов государственной власти региона (исполнительных, представительных, судебных), местного самоуправления. В чрезвычайной ситуации центр имел право ввести даже временный орган управления. Так, на основании ФЗ № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (с изм. на 2017 г.)¹³ полномочия региональных органов власти могли быть переданы федеральным.

Федеральный центр получил также право досрочно прекратить полно-

мочия, распустить законодательный (представительный) орган, отменить или приостановить действие любого нормативного акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральному законодательству; потребовать приведения нормативного акта в соответствие с федеральным законодательством¹⁴. Министерство юстиции РФ получило право осуществлять юридическую экспертизу принятых в регионах нормативных актов.

Центр теперь мог проводить федеральную интервенцию в форме финансово-экономического воздействия на регион по представительству Правительства РФ и решению Арбитражного Суда РФ на срок до одного года, при которой формируется временное финансовое управление. Для введения временного финансового управления необходимо, чтобы задолженность региона в бюджет превысила 30%. Центр может даже временно ограничить статус субъекта или перевести регион в федеральную территорию [30]. Наконец, Центр, в лице Президента РФ, был правомочен ввести военное положение на территории России и

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 1997 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда» // СЗ РФ. 1997. № 45. Ст. 5241.

¹³ Федеральные конституционные законы: от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27. Ст. 2697; 2005. № 10. Ст. 753; от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2002. № 19. Ст. 1792; 2003. № 27. Ст. 2709; 2004. № 50. Ст. 4950; 2006. № 1. Ст. 13, 14; № 31. Ст. 3427; 2007. № 1. Ст. 21; № 10. Ст. 1151; № 26. Ст. 3074; № 43. Ст. 5084; 2008. № 13. Ст. 1186; 2009. № 7. Ст. 772; № 14. Ст. 1576; № 48. Ст. 5711; № 51. Ст. 6156, 6163; № 52 (ч. 1). Ст. 6229, 6236.

на территории отдельного региона или части региона при агрессии против России или угрозе целостности конституционному строю.

Процесс централизации, обеспечение верховенства центра выразилось и в более активном вовлечении Центра в решение вопросов местного значения. Так, 24 июля 2007 г. между Российской Федерацией и республикой Татарстан был заключен договор, предусматривающий совместное решение экологических, природоресурсных, экономических вопросов.

На этом процесс коррекции федеративной модели не закончился. Новые формы регулирования отношений между Центром и регионами предполагали создание административно-федеральных округов, а новые методы — создание института полномочных представителей Президента¹⁵. Создание федеральных округов в качестве государственно-территориальных образований повлияли на функционирование всей системы управления: усилился контроль Центра за деятельностью региональных властей, ускорился процесс формирования единого экономического пространства и др. [7]. Фактически произошла реформа всей системы территориального управления, при сохранении национально-территориальных границ.

Развитие системы административно-федеральных округов продолжалось вплоть до последнего времени: из состава Южного Федерального округа

был выделен Северо-Кавказский ФО, в марте 2014 г. — образован Крымский ФО.

Одновременно процесс централизации, а также необходимость оптимизации социально-экономического развития различных регионов привели к объединению (укрупнению) ряда субъектов федерации. Процесс начался с подписания Президентом РФ В. Путиным 26 марта 2004 г. ФКЗ «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа». Процесс укрупнения прошли также Красноярский, Камчатский края и Иркутская область. К 1 марта 2008 г. в составе РФ было уже только 83 субъекта, в 2014 г. в результате вхождения в состав РФ полуострова Крым и г. Севастополь количество субъектов увеличилось до 85.

На повестке дня стоит объединение Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области и другие регионы. Министерство экономического развития РФ разработало «Проект стратегии пространственного развития РФ» в соответствии с ФЗ-173 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Таким образом, Федеративная модель РФ находится в процессе становления по сей день, охватывает большое количество изменений, в результате которых изменяются административно-территориальные

¹⁵ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12119586/>

структуры России, статус субъектов РФ [13]. Законодательное оформление данного процесса показало, что Центр вместе с регионами учел разнообразные интегративные варианты, в том числе «особого статуса» регионе, что укрепило федеративные связи внутри России. Укрупнение субъектов позволило решить сразу несколько проблем в строительстве федерации: приостановить рост региональных элит, уменьшить объем их независимости, оптимизировать и рационализировать управление страной в целом, уравновесить диспропорциональные составляющие в развитии регионов, ликвидировать систему «матрешки» в территориально-административной системе государства, усилить экономическую интеграцию.

В целом, укрупнение регионов предупреждает рост национального и территориального сепаратизма, трансформирует более развитые регионы в базу для развития менее развитых территорий.

Формирование новой унитаристской, централизованной модели федерализма сопровождалось изменением положения руководителей регионов, что отражает трансформацию регионального уровня власти. С 1992 по 1996 гг. существовала смешанная система функционирования исполнительной власти в регионах: главы республик

избирались, а главы краев, областей и автономных округов с 1993 г. назначались Президентом РФ; руководители Москвы и Санкт-Петербурга выбирались уже с 1991 г. Выборы губернаторов носили эпизодический характер. В 1996–2005 гг. во всех субъектах РФ была введена система прямых выборов глав субъектов РФ. При этом с 2001 г. руководители исполнительной и законодательной власти субъектов РФ были лишены права участвовать в работе Совета Федерации, что усилило влияние федерального Центра на членов верхней палаты Российского парламента, лишило глав субъектов возможности осуществлять самостоятельную политику [14].

К 2004 г. статус глав исполнительной и законодательной власти полностью изменился. Юридически закрепился новый порядок наделения полномочиями руководителя исполнительной власти субъекта РФ. Глава исполнительной власти теперь не избирался местным населением, а утверждался местным парламентом по представлению Президента РФ¹⁶. Кандидата на должность губернатора Президенту предлагал полномочный представитель в соответствующем федеральном округе. Таким образом, руководители регионов стали полностью подконтрольны центру, войдя в единую вертикаль власти РФ, где

¹⁶ Федеральный закон от 11 декабря 2004 г. N 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: docs/cntd.ru

были четко определены их функции и компетенции по уровням власти. Президент получил право отрешать главу региона, при определенных обстоятельствах, от должности, включая такое обоснование как «потеря доверия».

Усилилось и влияние Президента на законодательный орган субъекта РФ. При трехкратном отказе регионального парламента утвердить кандидатуру Президента на должность главы субъекта РФ, парламент мог быть распущен и назначены новые выборы представительного органа. В 2008–2012 гг. кандидатов на должность губернаторов Президенты стало представлять федеральное руководство партии, победившей на выборах. В целом, была сформирована достаточно эффективная система контроля за деятельностью губернаторов и повышен уровень лояльности и поддержки центра со стороны регионов.

В 2013 г. прямые выборы могли быть заменены на процедуру голосования в парламенте. По этому пути пошел ряд регионов (Дагестан, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария). В 2015 г. от прямых выборов отказались Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В целом, вплоть до настоящего времени продолжает функционировать смешанная система формирования исполнительной власти в регионах: губернаторы могут как избираться в ходе прямых выборов, так и назначаться местными парламентами. В обоих случаях кандидаты на должность губернатора представляются, как правило, политическими парти-

ями. Но законодательно закреплён и механизм самовыдвижения. Выдвижение кандидата должны поддержать от 5 до 10 % депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных на местных выборах глав городов [33], т.е. существует так называемый «муниципальный фильтр». Как следствие, механизм преемственности в отношениях Центра и регионов был оптимизирован, а губернаторы увеличили возможность влиять на местные элиты.

Важным аспектом в централизации федеративных отношений было приведение в 2009 г. Конституций и Уставов субъектов РФ в соответствие с Конституцией РФ. В первую очередь, это касалось Татарстана, Тывы, Башкортостана, Республики Саха (Якутия), Чеченской Республики и др. В результате были окончательно ликвидированы так называемые «спящие правовые конструкции», фиксирующие сепаратистские положения: о республиканском гражданстве, о государственном суверенитете, право на введение военного положения и т.д.

Политические решения закреплялись экономической и финансовой интеграцией, разработкой программ регионального экономического инновационного развития, поддержкой депрессивных регионов, политикой выравнивания уровней социально-экономического развития различных регионов, ликвидацией торговых барьеров между ними, развитием института федеральной интервенции, помощи федерального центра при чрезвычайных ситуациях [2, 3, 4, 9, 17, 16, 20, 26].

Таким образом, можно констатировать, что к 2017 г. сформировалась исполнительная, управляемая, административная форма федерализма, при которой разграничение полномочий Центра и регионов находится в руках федеральных органов власти; субъекты РФ не обладают исключительными собственными полномочиями, которые не могут быть изъяты или приостановлены Центром. Процесс реализации полномочий государственной власти контролируется исполнительными органами федерального уровня. Трансформация федеративной модели России выразилась, прежде всего, в развитии процесса централизации и унитаризации и создании единой «вертикали» власти.

Сложившаяся унитарно-централистская модель федерализма базируется на сочетании двух принципов: этнонационального и территориального, отражает полиэтничный характер российского общества [24]. Учитывая сложный национальный фактор, она объединяет несколько типов федерализма: конкурентного, институционального, кооперативного, исполнительного, системного и технократического.

В настоящее время Российская Федерация в плане административно-территориального устройства представляет собой сложную конструкцию, объединяющую несколько уровней, интегрирующей многообразие субъектов и их форм государственности и административного устройства.

Данная модель федерализма, в целом, отвечает историческим особенностям российской государственности, основными из которых являются: соединение национально-государственного и административно-территориального принципа образования модели федерализма; функционирование авторитарно-демократической политической системы; наличие самой большой в мире территории и самого большого количества субъектов; неравноправный характер субъектов федерации (юридически закрепленный различный статус субъектов РФ); асимметричный характер; наличие различных религиозных концессий, языков и психотипов.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые положительные результаты на этом пути, процесс регионального развития России требует дальнейшего теоретического осмысления.

Список литературы

1. *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Опыты федерализма. М.: Республика, 1994.
2. *Анненкова В.Г.* Федеральное вмешательство как способ обеспечения территориального единства // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1.
3. *Барциц И.Н.* Институт федерального вмешательства: потребность в разработке и система мер // Государство и право. 2001. № 5. С. 21.
4. *Виноградов В.А.* Федеральное вмешательство: проблемы теории и правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2004. № 7.

5. *Владимирова В.В.* Актуальные проблемы федерализма: вопросы теории и практики. Учебное пособие. М.: ГУУ, 2004.
6. *Гегамян А.* Стратегия расчленения России вступает в горячую фазу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1364780.html>
7. *Демьяненко Ю.А.* Роль федеральных округов в системе субъектного состава России: неконституционное закрепление // Право и политика. ЕврАзЮж. 2012. № 9 (52).
8. *Добрынин Н.* Системные свойства федерации // Федерализм. 2010. №4 (60).
9. *Домрин А.Н.* Федеральная интервенция: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Журнал российского права. 1998. № 3.
10. *Жидких В.А.* Федерализм как форма государственного устройства // Власть. 2009. № 7.
11. *Захаров А.А.* «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис. 2000. № 4.
12. *Карпетян Л.М.* Федеративное устройство Российского государства. М.: Норма, 2001.
13. *Колмогорова Д.М.* Федеративный процесс и укрупнение российских регионов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пермь. 2008.
14. *Коломыйцев Е.С.* Российский федерализм в контексте обеспечения территориальной целостности государства: политические технологии реформ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2.
15. *Конюхова И.А.* Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования // Государство и право. 2007. № 2.
16. *Конюхова И.А.* Современный российский федерализм и мировой опыт: итоги становления и перспективы развития. М.: Городец, 2004.
17. *Кондрашев А.А.* Конституционно-правовые способы федерального принуждения: проблемы теории и реализации в Конституции РФ // Государство и право. 2002. № 2.
18. Кремль не намерен продлевать федеративный договор с Татарстаном [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/video/37365837/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
19. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: URSS. 2012.
20. *Ливеровский А.А.* Федеральное вмешательство // Журнал российского права. 2002. № 9.
21. *Лысенко В.Н.* Развитие федеративных отношений в современной России. М., 1995.
22. От развала СССР к расчленению России: Гарвардский и Хьюстонский проекты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678/ot-razvala-sssr-k-raschleneniyu-rossii-garvardskij-i-hyustonskij-proekty>

23. *Паин Э.А.* Динамика этнополитической ситуации в современной России // *Полития*. 2004. № 2.

24. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // *Независимая газета*. 2012. 23 января.

25. Россия глазами Запада [Электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru>

26. *Собянин С.С.* Основные способы федерального вмешательства: мировой опыт и российская практика // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 11.

27. *Стародубцев С.В.* Политико-правовая транзитивность российского регионального управления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2009.

28. *Султыгов А.Х.* Этнополитический конфликт: определение, причины, динамика // *Вестник Московского университета. Серия Политические науки*. 2004. № 6.

29. *Титаренко В.А.* О развитии федерализма и реалиях социально-политического процесса в субъекте Российской Федерации // *Социально-гуманитарные знания*. 2003. № 4.

30. *Усс А.В., Безруков А.В., Кондрашев А.А.* Проблемы образования субъектов Российской Федерации и изменения их конституционно-правового статуса // *Журнал российского права*. 2004. № 7.

31. *Фарукшин М.Х.* Сочетание симметрии и асимметрии как принцип федерализма. *Социально-гуманитарные знания*. 2004. № 3.

32. Хьюстонский проект разделения и уничтожения России [Электронный ресурс]. URL: <https://seosait.com/хуустонский-проект-план-разделения-и-уничтожения-россии/>

33. *Шкель Т.* К выборам готовы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/04/gubernator.html>

УДК 323

М. ЯДРИХИНСКИЙ,

аспирант кафедры политологии
и права Московского государственного
областного университета
e-mail: MarkYadrichinskiy@yandex.ru

M. YADRICHIINSKIY,

Postgraduate Student
of the Department of Political Science
and Law of the Moscow Regional
State University

Ключевые слова:

Молдова, Россия, Румыния,
унионизм, воссоединение

Keywords:

Moldova, Russia, Romania unionism,
reunification

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УНИОНИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В статье рассмотрена история унионистского движения в Молдавии и Румынии. Автором рассмотрены перспективы унионизма в современной Молдавии и даны характеристики основных унионистических политических сил в стране.

TRENDS AND PROSPECTS OF UNIONISM IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The article describes the history of the unionist movement in Moldova and Romania. The author describes the prospects of unionism in modern Moldova and give the characteristics of the main unionist political forces in the country.

Предыстория возникновения унионизма

Молдавское княжество было вассальным государством Османской империи, а его восточная часть, расположенная на территории между реками Прут и Днестр (примерно половина княжества), были присоединены к Российской империи в 1812 г. в соответствии с Бухарестским договором. Русские назвали этот новый

регион Бессарабией, взяв название, которое ранее применялось только к южной части региона (известной также как «Буджак»), и распространив его на всю недавно присоединенную территорию. Название происходит от имени валашского воеводы Басараба I Великого (1289–1352, правил с 1310 г.), чья династия управляла южной частью

в Средние века. Во время русской революции 1917 г. вновь сформированный региональный парламент (Сфатул Цэрий) объявил автономию Бессарабии в составе России. Однако в 1918 г., после того как румынская армия вошла в Бессарабию, импровизированный парламент принял решение о «воссоединении» с Румынией, тогда в виде автономии. Однако уже 25–26 ноября 1918 г. при отсутствии кворума 36 голосами было принято решение о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии. Об автономии речь уже не шла.

В феврале 1918 г. Советская Россия и Румыния подписали протокол о ликвидации русско-румынского конфликта, и в марте того же года — соглашение о выводе румынских войск с территории Бессарабии в двухмесячный срок. Однако Румыния, воспользовавшись сложностями и нестабильным положением России, нарушила соглашение и оккупировала Бессарабию. В 1920 г. страны Антанты признали оккупацию и присоединение Бессарабии к Румынии. СССР никогда не признавал этой аннексии. В 1924 г. СССР предложил Румынии произвести в Бессарабии плебисцит на тему будущей государственной принадлежности, но получил отказ.

В 1940 г. во время Второй Мировой Войны Румыния согласилась с советским ультиматумом и уступила Бессарабию Советскому Союзу, который организовал ее в Молдавскую ССР. Но уже летом 1941 г. Румыния присоединилась к гитлеровской «Оси» во время вторжения в СССР, вновь оккупировав Бессарабию и Северную Буковину, а также территорию к востоку от Днестра (Приднестровье). К концу Второй Мировой войны Советский Союз отвоевал потерянные территории, восстановив на них Советскую власть. СССР решительно выступал за молдавскую этническую идентичность против других мнений, которые рассматривали всех носителей румынского языка как часть единой этнической группы. Официальная советская позиция также утверждала, что румынский и молдавский были двумя разными языками, и, чтобы подчеркнуть это различие, для молдавского языка был создан новый кириллический алфавит, заменивший устаревшую румынскую кириллицу, которая перестала использоваться в XIX в. в Старом Королевстве и в 1917 г. в Бессарабии. СССР вкладывал значительные средства в Молдавию, создав там вполне современную промышленность, социальную инфраструктуру и модернизировав сельское хозяйство.

Возрождение национализма

В сентябре 1989 г., на волне «перестройки» и роста национализма практически во всех республиках СССР парламент Молдавской ССР объявил молдавский язык официаль-

ным языком и заявил о существовании «молдавско-румынской языковой идентичности».

6 мая 1990 г. после нескольких десятилетий независимого существования,

Румыния и Молдавская ССР временно сняли ограничения на пересечение границы, и тысячи людей пересекли реку Прут, которая обозначила их общую границу. Тогда же на политической арене республики появились силы, выступающие за «объединение» Молдавии с Румынией.

Однако существовало (и существует) много факторов, препятствующих объединению, в первую очередь, осторожность политических лидеров в Молдавии и Румынии, сопротивление Приднестровья, что вкупе с очень рьяной националистической позицией молдавского руководства привело к войне в этом регионе.

В то время как многие представители молдавской интеллигенции поддерживали унионизм и хотели «воссоединения с румынской родиной», по данным опроса 1992 г., народная поддержка унионизма была незначительной, и более 70% молдаван выступали против него. В то же время население Приднестровья, восточной части Молдавии, представленное русскими, молдаванами и украинцами, осознавало, что в случае объединения республики с Румынией они могли оказаться гражданами «второго сорта». Это стало мощным поводом для борьбы Приднестровья за независимость.

Что касается самой Молдавии, то после провозглашения независимости 27 августа 1991 г. здесь была изменена и государственная символика: флаг Молдавии по сути представлял собой румынский флаг, но с размещением на нем государственного герба, а в качестве гимна и вовсе был принят гимн Румынии «De teapt -te, rom ne!»

(«Пробудись, румын!»). Но вскоре усиление напряженности между про-унионистским правящим Народным фронтом Молдавии и президентом М. Снегуром вынудило последнего сделать ставку на парламентскую фракцию молдавских аграриев, представитель которой А. Сангели был назначен премьер-министром. После победы аграриев на выборах 1994 г. Молдавия начала дистанцироваться от Румынии. Государственный флаг был слегка изменен, а гимном стал «Limba noastră» («Наш язык»). В Конституции, принятой в 1994 г. новым парламентом, где доминировали фракции аграриев и социалистов, официальным языком был назван молдавский, в отличие от «Декларации о независимости Республики Молдова» (27 августа 1991 г.), где таковым был объявлен румынский. Попытка Президента Молдавии М. Снегура в 1996 г. изменить название официального языка на румынский была отклонена парламентом Молдавии на основании того, что это является «содействием румынскому экспансионизму» [7].

В 2003 г. парламент, в котором доминировали коммунисты, принял Концепцию национальной политики, где говорилось, что молдаване и румыны являются разными народами и что последние являются этническим меньшинством в Молдавии.

До 2005 г. объединение Молдавии с Румынией активно поддерживала только Христианско-демократическая народная партия, являвшаяся одним из политических наследников Народного фронта Республики Молдова. Однако позиция христианских демо-

кратов также подверглась коррекции после того, как они начали тесно сотрудничать с правящими в тот момент молдавскими коммунистами.

Тем временем, в январе 2006 г. Президент Румынии Т. Бэеску [15] заявил, что он решительно поддерживает вступление Молдавии в Европейский Союз и что программа-минимум Румынии заключается в объединении румынской нации в рамках Евросоюза. Выражение «программа-минимум» вызвало вопрос о том, существует ли также «программа-максимум». В июле того же года Бэеску заявил, что предложил Президенту Молдавии В. Воронину присоединиться к Евросоюзу вместе с Румынией в 2007 г. Однако это предложение Ворониным было отклонено.

Свидетельством непопулярности идеи «унири» стало то, что во время выборов в молдавский парламент в апреле 2009 г. альянс Национал-либеральной партии Молдавии и движения «Европейское действие» выступили на общей платформе объединения с Румынией, но получили по итогам выборов только около 1% голосов, коммунисты же получили 60% голосов.

В столице Молдавии, Кишиневе, проевропейские силы, не согласные с результатами выборов, организовали

массовые беспорядки [3]. В конечном итоге, власть была вынуждена пойти на попятную, было проведено повторное голосование, по итогам которого коммунисты лишились парламентского большинства, получив 45% голосов, большинство голосов набрали проевропейские партии. Примечательно, что унионисты из национал-либералов и движения «Европейское действие» отказались от участия в выборах и призвали свой электорат голосовать за другие оппозиционные (на тот момент) либеральные партии. Это, однако, не означало, что у власти оказались откровенно унионистские силы.

В январе 2010 г. М. Друк, бывший премьер-министр Молдавии (1990–1991 гг.), заявил, что объединение Румынии и Республики Молдова неизбежно. Однако и. о. Президента М. Гимпу в интервью русскоязычной газете «Комсомольская правда в Молдове» отрицал, что такой шаг будет предпринят, заявив, что объединение не включено в программу правящей коалиции. Несмотря на то, что он неоднократно признавал, что лично разделяет взгляды унионистов, в августе 2010 г. заявил, что предложение о формировании «межгосударственного союза» между Румынией и Молдовой является «очень глупой» идеей [2].

Современные тенденции унионизма в Молдавии

В апреле 2011 г. коалиция неправительственных организаций из Румынии и Молдавии создала гражданскую платформу «Acțiunea—2012» (Действие—2012), целью которой является

«повышение осведомленности о необходимости воссоединения Румынии и республики Молдова». Платформа широко «отметила» 2012 год, двухсотлетнюю годовщину присоединения

Восточной Молдавии к Российской империи, протестуя против этого акта.

В феврале 2012 г. был создан союзный совет для объединения всех унионистов с целью продвижения идеи румынского национального единства [5]. Среди подписавших договор о создании совета были бывший молдавский премьер-министр М. Друк, экс-спикер молдавского парламента А. Мосану, председатель молдавской национал-либеральной партии В. Павличенко, главный редактор молдавской газеты «*Timpul de dimineață*» К. Тэнасе, близкой к Либеральной партии и бывшему Президенту М. Гимпу. Русскоязычный сайт этой газеты изобилует такими статьями как: «Стыдные вопросы о коллективизации. Зачем Советский Союз уничтожал крестьян? Сколько было жертв? И кто такие кулаки?», «Русский язык – оружие сепаратистов», «Почему москвиты решили стать именно русскими?» и т.п. В Совет вошли также Президент румынской неонацистской ассоциации *Noua Dreaptă* Т.Ионеску, бывший молдавский депутат В. Долганюк, молдавский бизнесмен Е. Дука, молдавский профессор истории А. Морару, вице-президент Народной партии Е. Михалаче и др.

Унионистские движения и организации провели несколько манифестаций в поддержку объединения в течение 2012 г. Первый митинг был проведен в Кишиневе 25 марта 2012 г. в годовщину «объединения» Бессарабии с Румынией (27 марта 1918 г.). Более крупные митинги состоялись 13 мая (в ознаменование 200-летия Бухарестского договора 1812 г.) и 16

сентября. В октябре 2012 г. в Бухаресте также состоялся марш унионистов, в котором приняли участие несколько тысяч человек. Менее масштабные манифестации прошли в молдавских городах Кагул и Бельцы 22 июля и 5 августа 2012 г. Многие представители интеллигенции из обеих стран поддержали эти марши.

Митинги в Бухаресте были повторены в октябре 2013 и 2014 гг. Также в сентябре 2014 г. в Кишиневе состоялся очередной митинг, во время которого по центральной улице города был пронесен 300-метровый румынский флаг. 16 мая 2015 г. во время молдавских протестов [11] против коррумпированного правительства (изначальной причиной народного недовольства стала пропажа 1 млрд евро из трех структурообразующих банков Молдавии), от 5 тыс. (по оценкам полиции) до 25 тыс. человек (оценка организаторов) участвовали в унионистском митинге в Кишиневе.

Участники требовали объединения Молдавии и Румынии. Акция была организована уже упоминавшимся движением «Действие–2012» и движением «Молодежь Молдовы». Около тысячи молодых людей из числа участников отправились в Бухарест на Марш Стефана Великого, призывая к объединению Молдавии и Румынии.

В марте последовал марш унионистов по городам Страшены–Лозовая–Кэлэраши–Крнешты–Унгень. Участники пересекли реку Прут 11 июля в 10 ч. утра в ходе масштабной реконструкции так называемого «Моста цветов» в 1990 г. Марш закончился в Бухаресте, где участников привет-

ствовали несколько сотен румынских граждан, прежде чем они отправились во дворец Котрочень, чтобы призвать Президента Румынии К. Йоханниса поддержать проект объединения.

22 сентября 2015 г. правительства Румынии и Республики Молдова провели двустороннюю встречу в Нептуне, графстве Констанца, где

присутствовали и более 300 представителей унионистов.

Они получили доступ на встречу, обсуждая с министром иностранных дел общие проекты. Унионисты объявили «повестку дня воссоединения–2018», предполагавшую сближение Румынии и Молдовы в основных сферах жизнедеятельности.

Отношение молдавской и румынской общественности к объединению

Молдавия

Международный Республиканский институт в партнерстве с Gallup, Inc. регулярно проводит опросы в Республике Молдова по ряду социально-по-

литических вопросов. Следующие результаты отражают позицию общественности Молдавии по вопросу воссоединения [8, 9].

Таблица 1

Поддерживаете ли вы объединение Молдавии с Румынией?

Дата	Полностью поддерживаю	Частично поддерживаю	Частично не поддерживаю	Полностью не поддерживаю	Не знаю
Январь – февраль 2011 г.	10%	18%	16%	47%	9%
Август – сентябрь 2011 г.	11%	20%	16%	43%	10%

Барометр общественного мнения республики Молдова регулярно публикует результаты опросов на тему голосования по возможному

референдуму по объединению Молдавии и Румынии. На сайте барометра представлены результаты опросов за 2015–2017 гг. [4].

Таблица 2

Опрос мнений по референдуму об объединении Молдавии и Румынии

Румыния

В июне 2012 г. румынским центром стратегических исследований был организован опрос общественного

мнения на тему отношения румын к Молдавии [14]. Результаты опроса приведены в таблице.

Таблица 3

Отношение румын к Молдавии

Вопрос	Да	Нет	Не знаю/ Нет ответа
Вы согласны, что язык, на котором разговаривают в Молдавии, является румынским?	71,9%	11,9%	16,2%
Вы согласны с тем, что Молдавия – румынская земля?	84,9%	4,7%	10,4%
Вы согласны с необходимостью воссоединения Молдавии с Румынией?	87,25%	12,75%	0%
Вы согласны с тем, что решение вопроса объединения Румынии и Молдавии должно быть главной целью румынских политиков?	55,2%	20,5%	24,2%

	Румын	Молдаван	Русских	Не знаю/ Нет ответа
Как вы считаете, население Молдавии, главным образом, состоит из:	67,3%	28,3%	3,9%	0,5%

Согласно опросу, проведенному румынским Институтом стратегического анализа (IRES) 29 ноября 2013 г., 76% румын поддерживают объединение Молдавии и Румынии, а против выступают лишь 18% [13].

Опрос INSCOP, проведенный 9–14 июля 2015 г., включал вопрос об отно-

шении к воссоединению Молдавии с Румынией в 2018-м г. (100 лет с даты «воссоединения» Бессарабии с Румынией).

67,9% респондентов поддержали воссоединение стран в 2018-м году и лишь 14,8% высказались против объединения, 17,3% не определились [12].

Проблема второго гражданства в Молдавии

В период с 1991 по 2009 гг. около 140 тыс. молдавских граждан получили румынское гражданство. По некоторым оценкам, до 1 млн молдавских граждан запросили румынское гражданство к 2009 году. В 2010 г. румынское правительство создало Национальное ведомство по вопросам гражданства для обработки большого количества заявлений на получение румынского гражданства, поступающих, в частности, от граждан Молдавии.

Исследование, проведенное фондом Сороса в Румынии в 2013 г. [10], показало, что с момента принятия закона о гражданстве в 1991 г. и до конца 2012 г. количество утвержденных заявлений на получение гражданства из Молдавии составило свыше 323 тыс. Общее же число поданных заявлений за этот период составило около 450 тыс. Это означает, что около 125 тыс. обращений еще находятся в процессе рассмотрения или были отклонены.

При этом стоит отметить, что одно обращение может включать не одного, а нескольких человек, как правило, это касается несовершеннолетних детей. Эксперты Сороса предполагают, что подобного рода заявления составляют четверть от общего числа, т.е. число молдаван, получивших румынское гражданство, может превышать 400 тыс. плюс еще 150 тыс. не рассмотренных на конец 2012 г. заявлений. Таким образом, к 2014–2015 гг. не менее 600 тыс. молдаван уже должны были иметь румынское гражданство. С другой стороны, эксперты фонда Сороса считают, что абсолютное большинство молдавских граждан, получившие румынские паспорта, не планируют покинуть Молдову. Кроме того, в 2012 г. было зарегистрировано снижение поданных заявок. Стоит отметить, что две трети депутатов молдавского парламента имеют румынское гражданство [1].

Перспективы унионизма

Подводя итоги, можно сделать вывод, что позиции унионистов в современной Молдавии достаточно сильны: они пустили глубокие корни во власти и (по крайней мере, пока) контролируют парламент, который, по сути, является в стране главным государственным органом. Кроме того, унионисты имеют «крепкие тылы» — их активно финансово и организационно Румыния поддерживает через свои НКО. С другой стороны, общество в Молдавии в целом не поддерживает идеи унионизма (до 60% населения выступает против объединения). Победа на президентских выборах кандидата от Партии социалистов, которая выступает однозначно против унионизма, казалось бы, дает надежду на то, что мечты прорумынских сил не сбудутся. Однако эти силы оказывают нарастающее сопротивление социалистам. Так, Конституционный суд Молдовы постановил, что в случае несогласия главы государства с каким-либо назначением или законом,

спикер парламента или премьер может утвердить чиновника в должности и подписать закон для его вступления в силу. Такое постановление вышло в свет после попыток Президента заблокировать пронатовского кандидата Е. Стурзу на пост министра обороны.

Единственная возможность для И. Додона изменить ситуацию — будущие парламентские выборы, где победу должна одержать его партия и ее немногочисленные союзники. Тем более что, судя по соцопросам, такая возможность есть — соцпартия является наиболее авторитетной в обществе [6]. Так, согласно многочисленным опросам, ПСРМ имеет шанс набрать свыше 50% голосов определившихся граждан, PAS — 22,8%, а ДПМ и DA — по 7,1%.

Как бы там ни было, именно от итогов парламентских выборов, которые состоятся в ноябре 2018 г., будет зависеть, пойдет ли Молдавия дальше по пути «объединения» или откажется от возможности стать очередной румынской провинцией.

Список литературы

1. Антиконтитуционное большинство: 2/3 депутатов Молдавии — граждане Румынии [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2387400.html>
2. И.о. Президента Михай Гимпу: «Никогда не будет объединения с Румынией!» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/24443/608448>
3. Массовые беспорядки в Кишиневе (2009). [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_в_Кишиневе_\(2009\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_в_Кишиневе_(2009))
4. Барометр общественного мнения Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://bop.ipp.md/ru/period>
5. A fost constituit Consiliul Unirii. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20131103200343/http://www.jurnal.md/ro/news/a-fost-constituit-consiliul-unirii-216897/>

6. CBS-AXA: только 13% молдаван считают правильным направление движения страны [Электронный ресурс]. URL: <https://mresearcher.com/2017/07/cbs-axa-tolko-13-moldavan-schitayut-pravilnym-napravlenie-dvizheniya-strany.html>

7. History of Moldova [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Moldova

8. Moldova National Voter Study. August 20 – September 2, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/flip_docs/Moldova%20national%20voters%20survey%20201009/HTML/files/assets/downloads/publication.pdf

9. Moldova National Voter Study. January 24 – February 7, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2011%20June%206%20Survey%20of%20Moldova%20Public%20Opinion,%20January%2024-February%207,%202011.pdf>

10. O politică ce carpă viziune – redobândirea cetățeniei române [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20131029202540/http://www.soros.ro/ro/comunicate_detaliu.php?comunicat=220

11. 2015–16 protests in Moldova [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/2015–16_protests_in_Moldova

12. Sondaj INSCOP: Două treimi dintre români vor Marea Unire cu Republica Moldova până în 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://adevarul.ro/news/politica/doua-treimi-romani-vor-marea-unire-republica-moldova-2018-1_55ba236df5eaafab2c1877c0/index.html

13. Sondaj IRES: Trei sferturi dintre romani se declara de acord cu unirea Romaniei cu Republica Moldova [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-esential-16104519-sondaj-ires-trei-sferturi-dintre-romani-declara-acord-unirea-romaniei-republica-moldova.htm>

14. Studiu privind starea socială și identitatea națională în România [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgnpress.ro/rgn_12/images/stories/2012/08/11-sondaj_CRSS.pdf

15. Traian Băseșcu. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Traian_Băseșcu

ЭКОНОМИКА

УДК 332

Ю. БАРАНЧИК,

старший научный сотрудник
отдела Белоруссии Института стран СНГ
e-mail: ezdakov.1975@mail.ru

YU. BARANCHIK,

PhD., senior Researcher
Department of Belarus
Of the Institute of CIS countries

Ключевые слова:

Прибалтика, рынок энергоресурсов,
газ, нефть, терминалы, СПГ,
трубопроводный газ,
энергетическая независимость,
Евросоюз, Россия

Keywords:

Baltic States, energy market,
gas, oil, terminals, LNG,
pipeline gas, energy independence,
EU, Russia

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ПРИБАЛТИКИ

Данная статья посвящена исследованию вопросов истории, текущего состояния и перспектив развития газового рынка стран Прибалтики. После выхода из состава СССР Латвия, Литва и Эстония попытались создать новую, независимую от России систему газоснабжения. Однако анализ показывает, что в силу целого ряда объективных геополитических и геоэкономических процессов их энергетическая зависимость от России изменилась недостаточно. Это означает, что в условиях снижения бюджетных дотаций из ЕС со временем снова будет поставлен вопрос об их геополитической субъектности и ориентации.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF GAS INDUSTRY OF THE BALTIC STATES

This article is devoted to the study of the history, current state and prospects of the gas market of the Baltic States. After leaving the USSR, Latvia, Lithuania and Estonia tried to create a new independent Russian gas supply system. However, the analysis shows that due to a number of objective geopolitical and geo-economic processes, their energy dependence on Russia has not changed enough. This means that in the conditions of reduction of budget subsidies from the EU, over time, the question of their geopolitical subjectivity and orientation will be raised again.

Введение

В общей структуре энергобаланса мировой экономики газ по-прежнему занимает ведущее место. По оценкам экспертов Deutsche Bank & Wood Mackenzie, в перспективе до 2020 г. включительно совокупный объем потребления природного газа в Европе возрастет с нынешних 570 до 850 млрд куб. м, т.е. в полтора раза. При средневропейской доле в 20% в энергобалансах отдельных европейских стран газ уже занимает значительное, а в ряде случаев даже основное место. Так, в частности в Нидерландах – 60%, Великобритании – 50%, Ирландии – 45%, Италии – 40%.

Большие ожидания, на протяжении последних двух десятилетий возлагавшиеся на альтернативную энергетику, себя не оправдывают. При безусловно высоких относительных мировых темпах роста она обеспечивает лишь примерно 10% общего баланса, в то время как доля нефти – 33%, угля – 30%, газа – 24%. К тому же практика показала, что по мере наращивания объема солнечной и ветровой генерации требуется создание таких же объемов балансируемых мощ-

ностей, покрывающих спады из-за нестабильности ветров и солнечного освещения, ключевым качеством которых является способность переходить из ждущего режима к активной генерации за минимальное время, что делает газотурбинные блоки практически безальтернативными.

Таким образом, вопрос получения, использования и транспортировки газа становится ключевым параметром, определяющим будущее конкретных территорий. В особенности не обладающих собственными его источниками, к каковым, в частности, относится Прибалтика.

Сегодня этот фактор стал ключевым не только в экономике, он фундаментальным образом влияет на внешнюю и внутреннюю политику прибалтийских республик. Следует отметить, что на протяжении всего постсоветского периода на транзит энергоносителей, прежде всего газа, из России в Европу Прибалтика делала ключевую ставку на формирование источников дохода своей экономики. Следовательно, анализ его перспектив приобретает важное значение.

Советская газотранспортная инфраструктура

Газовая отрасль и газотранспортная инфраструктура Прибалтики формировались как неотъемлемая часть единой экономики СССР, в энергобалансе которой нефть и газ в 1980 г. занимали 70%. Следует отметить, что до середины 70-х годов основной упор традиционно делался на нефть, в

то время как попутный и природный газ служил сырьем для химической промышленности.

Однако технологический прогресс в развитии газодобычи создал существенные экономические преимущества его применения в базовой тепло- и электрогенерации.

Если в 50-е годы XX в. в Советском Союзе эксплуатировалось всего 350 газогенераторных энергоблоков, то к 1985 г. их в стране было построено уже 2500, а общий объем добычи природного газа возрос со 140 до 600–640 млрд куб. м в год.

Кроме того, газ стал широко использоваться в бытовых целях. Средний уровень газификации жилого фонда СССР достиг 40% в России и превысил 47% в Прибалтике, где по политическим соображениями целенаправленно формировалась так называемая «витрина социализма». В связи с этим уровень жизни там заметно превосходил средний по стране. Так, в частности, если в России газификация жилого фонда в городах достигала 47%, а в сельской местности – 24,2%, то в Прибалтике этот показатель составлял 54,6% и 37,1% соответственно [1].

Активному развитию газовой инфраструктуры Прибалтики способствовала ее сырьевая бедность в сочетании с потребностью в тепле и электричестве. Ввод в эксплуатацию в 1962 г. только одного газопровода Иванцевичи (Белоруссия) – Вильнюс (Литва), с отводом к Риге (Латвия), позволил освободить Литву и Латвию от завоза в них свыше 2 млн т каменного угля в год.

В дальнейшем были построены магистрали Вильнюс – Каунас–1 (1962 г.) и Паневежис – Клайпеда (1964 г.). Параллельно с ними развивалась газотранспортная инфраструктура Калининградской области, Белоруссии и северо-западной части РСФСР. К 1991 г. совокупная протяженность

газотранспортных магистралей всех типов в Прибалтике достигла 3,5 тыс. км, а общее потребление газа регионом в одном только 1965 г. превысило 6 млрд куб. м, а в 1981 г. – 18,3 млрд куб. м [2].

Структурные различия в организации механизма местных республиканских экономик в общесоюзном механизме нашли свое отражение в специфике развития газовой отрасли.

Сравнительно наиболее закрытый экономический кластер сложился в Эстонии. В том смысле, что местную энергетику удалось на 80% запитать от сланцевого месторождения в Кохля-Ярве (Эстонская и Прибалтийская ГРЭС). Развитие газодобычи привело к формированию газохимической отрасли, сначала опиравшейся на местные источники (при Эстонской ГРЭС был построен комплекс УТТ-3000, производивший 120 т топочного масла из 1 млн т сланца), а впоследствии на газ, поступающий из месторождений России и Средней Азии, на базе которого развернулось производство минеральных удобрений и пластмасс [3].

Наименьшую потребность в газе имела Латвия, чья промышленность базировалась на металлургии (Лиепая), машиностроении (Рига, Даугавпилс, Елгава), лакокрасочном производстве, фармакологии, производстве химволокна, строительных материалов и сельском хозяйстве. За исключением химволокна, газ в Латвии в основном расходовался на бытовые нужды и обеспечение теплом. Кроме того, недалеко от Риги было найдено удобное место для строительства подземного газохранилища, эксплуатация которого ведется по сей день [4].

Самым развитым промышленным кластером (а значит, и самым большим объемом газопотребления) обладала Литва, что потребовало строительства там трех мощных электростанций. Атомной (Игналина), гидроэлектростанции (Каунас) и Литовской ГРЭС (Электренай). Последняя работает на газовом топливе. Кроме того, оно же служило сырьем на заводе искусственного волокна в Каунасе, заводе пластмасс в Кедайняе (Вильнюс) и заводе минеральных удобрений в Йонаве [5].

Таким образом, в советский период экономика Прибалтики была сильно привязана к внешним поставкам природного газа как для промышленных

(сырье и энергетика, в том числе электрогенерация), так и бытовых целей. Использование газа в быту, а также для генерации тепла и электричества по состоянию на 1980 г. освобождало регион от необходимости завозить 23–25 млн т угля ежегодно. Для территории, лишенной сколько-нибудь существенных месторождений ископаемого топлива, упомянутый момент имел стратегическое значение.

Все сказанное выше нашло свое отражение в специфике дальнейшего развития газовой отрасли прибалтийских республик после их отделения от СССР в 1991 г. и распада Союза годом позднее.

Часть первая. Газотранспортная инфраструктура Литвы

На момент объявления национальной независимости Литва имела одну из лучших позиций в энергетике. В 2006 г. ее АЭС в Игналине мощностью в 1350 МВт обеспечивала 3/4 потребности республики в электричестве. Однако агрессивная атомофобия, возникшая после аварии на Чернобыльской атомной электростанции, вместе с активным внешним (читай, западным) очернением «всего советского» (в особенности якобы крайне ненадежной сложной техники и оборудования) вкуче с политическим требованием ЕС отказаться от дешевой электроэнергии, привела к полному отказу Литвы от ядерной генерации и закрытию Игналинской АЭС 31 декабря 2009 г. С этого момента энергобаланс республики стал окончательно дефицитным. На данный момент Литва импортирует 70% потребляемого

в стране электричества, а ее совокупный энергобаланс на 78% зависит от внешних закупок природного газа.

В сумме общая потребность республики в газе для нужд всех видов по итогам 2017 г. составила 22 млн МВт/ч. В связи с деградацией национальной промышленности, в том числе закрытием крупнейших промышленных предприятий, а также снижением численности населения за последние годы этот объем снижается. В 2016 г. стране потребовалось 24 млн МВт/ч, еще годом ранее – 27,6 млн МВт/ч [6].

Столь редко встречающаяся размерность используется органами статистики Литвы для затруднения сравнения показателей с данными других источников. Тем не менее их не так сложно перевести в общеупотребимую размерность. 22 млн МВт/ч газа соответствуют 2,085 млрд куб.

м природного газа. Справедливости ради следует отметить, что кроме политической составляющей переход на такой вид измерения имеет и некоторый реальный практический смысл. Он позволяет в рамках одной шкалы сопоставлять потребление газа в разных формах. Трубопроводный газ обычно измеряется в тысячах кубических метров, в то время как сжиженный учитывается в тоннах.

Не имея собственных источников природного газа, правящая элита Литвы рассматривает сложившуюся зависимость от одного поставщика энергии (российского «Газпрома») как критичную для себя геополитическую уязвимость. В ее представлении монополист в любой момент может воспользоваться своим доминирующим положением для оказания политического давления на Литовское государство.

Кроме того, Литва, по мнению Вильнюса, покупала трубопроводный газ у России по долгосрочным контрактам по цене 140–150 долл. за 1 тыс. куб. м, в то время как спотовые газовые цены в Европе опускались до отметки в 130 долл., а средняя цена контрактов «Газпрома» для западноевропейских стран колеблется в районе 120 долл. [7]. Тем самым Литва якобы необоснованно переплачивает и потому крайне заинтересована в диверсификации источников поступления энергоносителей.

Так как никто из прочих мировых поставщиков не изъявил желания построить в Литве альтернативную газотранспортную инфраструктуру, литовское правительство реализо-

вало проект создания собственного СПГ-терминала на базе порта в Клайпеде. С его помощью предполагалось решить одновременно две стратегические задачи.

Во-первых, технология сжижения должна была позволить выйти за технические ограничения, диктуемые транспортной инфраструктурой, и свободно покупать сжиженный газ у любого мирового производителя, в качестве которых не без оснований рассматривались Катар, Нигерия, Норвегия и США. Ожидалось, что в пересчете на тысячу кубов газообразной формы это позволит Литве получать газ примерно по 105–112 долл., тем самым добываясь как минимум 20% экономии по сравнению с условиями «Газпрома».

Во-вторых, появление собственного терминала позволяло Литве рассчитывать на статус регионального газового экспортера, по крайней мере, в пределах Прибалтийского региона, так как Латвия и Эстония также искали возможность диверсификации каналов поставки газа и находились в целом в аналогичных с Литвой ценовых условиях. Следовательно, даже с учетом собственного коммерческого интереса Литва рассчитывала предложить соседям газ по ценам, «выгоднее газпромовских», а значит, еще и зарабатывать на этом.

К настоящему моменту стало очевидным, что заявленных целей Вильнюсу удалось достичь только частично. Формально диверсификация действительно обеспечена. После ввода в эксплуатацию Клайпедского терминала, по итогам 2016 г., доля

российского газа в потреблении Литвы сократилась с 84 до 33%, тогда как объемы концерна Statoil (оператор СПГ-терминала в Клайпеде и главный альтернативный поставщик на газовом рынке республики) увеличились с 16,5 до 60% [8].

Результат преподносится как яркое свидетельство победы выбранной долгосрочной стратегии на том основании, что государству удалось остановить рост цен на газ для конечного потребителя, который продолжался на протяжении всего периода с 1991 по 2014 г. При этом зависимость контрактной цены трубопроводного газа от мировых цен на нефть, которые в этот же период стабильно падали, увлекая за собой и цены на газ, аккурратно умалчивается.

В то же время стало понятно, что все остальные задачи проекта не решены и в текущих условиях решены быть не могут. Вильнюс рассчитывал покрыть расходы на создание терминала за счет центральных фондов Евросоюза, позиционируя его как глобальный региональный инфраструктурный проект. Но выход из состава его участников, Латвии и Эстонии, лишил проект регионального статуса, а значит, и внешнего финансирования. Это переложило расходы по его реализации полностью на плечи бюджета Литвы.

Впоследствии, по мере обнародования деталей условий заключенного контракта, оказалось, что плавучий терминал «Независимость» построен за рекордно высокую в отрасли цену в 101 млн евро. К тому же для его эксплуатации Литва обязана за 61,4 млн евро в год арендовать специально

построенный газовый танкер. Причем контракт обязывает ее еще и выбирать минимально зафиксированный объем за более высокую, чем в среднем по рынку, цену.

Все расчеты экономической выгоды базировались на полной загрузке терминала, в то время как его фактическая загрузка не превышает 20–25%. В результате чего Литва, особенно в 2017 г., покупала газ дороже всех прочих стран Европы.

Так, в частности, из доклада Еврокомиссии следует, что в первые четыре месяца прошлого года 1 МВт СПГ обходился Литве в 21,9 евро, в то время как Бельгии – 12,8, Великобритании – 13,4, Франции и Испании – 14,8, Италии – 16,2 [9].

Ситуация усугубляется еще и тем, что, кроме и без того недешевого «норвежского» газа, Литва заключила контракт на покупку СПГ из США и даже уже получила по нему первую партию. Тогда и оказалось, что с учетом всех расходов, в том числе обязательного перевода продукта из жидкого в газообразное состояние, себестоимость 1 тыс. куб. м «американского» газа составляет 195–200 долл. Даже если поставщик продал его без какой-либо наценки, результат все равно на 42,8% дороже условий «Газпрома».

Наличие в избранной руководством Литвы стратегии развития газовой отрасли республики, откровенно тенденциозной политической составляющей, оказалось некомпенсируемым даже с помощью методов административного принуждения потребителей к закупке дорогого газа на Клайпедском терминале. В конечном итоге, руко-

водству страны пришлось признать, что добиться газовой независимости не получилось. Даже при всем политическом нежелании руководящих элит доля российского газа в энергопотреблении Литвы опять повысилась до 54–55%, а в отопительный период, особенно во время наступивших холодов, он достигал 84%.

В заключение следует отметить, что простое сохранение нормальных рабочих условий сотрудничества с «Газпромом» позволило бы Литве получить экономию на закупочных ценах минимум на 25–27% только за счет их общего снижения на рынке. А грамотная переговорная позиция позволяла рассчитывать на получение дополнительных бонусных скидок, по меньшей мере на 12–14%. Тем самым совокупная скидка могла составить 37–42%, вместо фактического роста средневзвешенной цены закупаемого Литвой газа на 18–19%.

Несмотря на все это, руководство Литвы намерено сохранить текущий

энергобаланс в его нынешнем положении. Впрочем, оно уже не имеет какого-либо иного выбора. Попытка пересмотреть условия контракта с Норвегией успеха не имела. Хотя сторонам удалось прийти к соглашению о снижении обязательного гарантированного объема закупок в режиме «бери или плати» на 10% по сравнению с исходным, платой за это стало продление срока контракта с 10 до 12 лет. Так что итоговая экономическая выгода от новых условий остается, мягко говоря, сомнительной.

Таким образом, в совокупном энергопотреблении республики в 22 млн МВт/ч в год будет формироваться на 8 млн из все того же СПГ из Норвегии у Statoil, еще на 2,8–3 млн — за счет поставок СПГ из США (у американской компании Koch Supply & Trading), остальное (11 млн МВт/ч, или 1,042 млрд кв. м) по-прежнему будет поставлять «Газпром». И такое положение без сколько-нибудь существенных перемен сохранится на будущие 5–10 лет.

Часть вторая. Газотранспортная инфраструктура Латвии

Текущее положение в Латвии в целом повторяет общие тенденции развития экономики региона по всем ключевым показателям. При формально декларируемом росте ВВП с 22,76 млрд евро в 2012 г. до 25,01 млрд в 2016 г. и 27,8 млрд евро в 2017 г. [10] общая структура экономики демонстрирует стагнацию.

Доля экспорта уже достигла 80% ВВП, что, впрочем, не означает роста зарубежных продаж собственной продукции. По-прежнему существенным

источником национального дохода остается обслуживание российского товарного транзита (до 32% ВВП), остальное формируется за счет расширения оказания разного рода дистанционных услуг, в том числе колл-центры сервисных служб международных компаний, финансовые услуги, обеспечивающие сервисы интернет-магазинов.

За счет евродотаций ведутся строительные работы по модернизации инфраструктуры, что также несколько

оживляет общий строительный рынок страны. По-прежнему заметную долю экономики составляет рыболовство и производство консервов. Однако в целом реальный сектор в стране снизился до 20% и демонстрирует стабилизацию на этой отметке [11].

Последнее является важным для понимания общей структуры и динамики латвийского энергопотребления в целом. Если в 2008 г. совокупное потребление газа в Латвии составляло 1,6 млрд куб. м, а в 2010 г. даже выросло до 1,78 млрд, то с 2011 г. наблюдается тихое, медленное сокращение объемов до 1,56 млрд, затем до 1,46 млрд и до 1,29 млрд в 2014 г. [12, 13].

По данным статистического бюро Латвийской республики, потребление газа в 2016 г. несколько поднялось и достигло 1,4 млрд куб. м, но общий анализ экономических тенденций приводит экспертов статбюро к прогнозу потребления газа республикой к 2020 г. на уровне около 1 млрд куб. м. На фоне тех 3 млрд куб. м, которые Латвия потребляла в советское время, эти цифры, конечно, выглядят грустно.

По общей структуре потребления его основную долю (64,7%) формирует спрос со стороны 2,3 тыс. промышленных предприятий, который постепенно снижается темпами около 3% в год. Потребности энергетики стабилизировались на отметке в 14,4% и, видимо, в среднесрочной перспективе сильных изменений не покажут.

Общие тенденции в демографии не дают оснований ожидать каких-либо масштабных расширений ареалов проживания, требующих наращи-

вания мощностей по подаче тепла и электроэнергии. То же касается сектора коммунальных и коммерческих предприятий, которых насчитывается около 7,5 тыс. и которые потребляют 12,5% газа. 437 тыс. частных домохозяйств, в том числе 50 тыс. домовладений, использующих газ как в бытовых, так и в отопительных целях, в сумме потребляют порядка 9% всего газа, используемого страной.

При этом важно отметить, что в отличие от Литвы в Латвии газ перестал являться основой национального энергобаланса, в котором он составляет 27,8%, что уже немногим больше, чем доля топливной древесины (от технологически продвинутых пеллет и топливных брикетов до обыкновенных дров), размер которой достиг 25,3% и продолжает увеличиваться.

Не менее показателен и территориальный срез структуры потребления газа в стране. Его подавляющее количество (65,3%) расходуется в столице республики – Риге. С огромным отставанием (7,7%) второе место занимает Лиепая, третье (6,6%) – Даугавпилс, четвертое (5,9%) – Елгава, пятое (5,2%) – Цесис. Все оставшиеся значимые сколько-нибудь заметные населенные пункты обеспечивают по 2% и менее.

Как и в Литве, политическое руководство Латвии также крайне озабочено максимальным повышением уровня диверсификации каналов получения топлива, но пытается двигаться своим отдельным путем.

Прежде всего, национальный монополист АО «Latvijas Gāze» всемерно использует в качестве козыря постро-

енное еще в советское время подземное газовое хранилище в Инчукальне под Ригой. Его емкость составляет 4,46 млрд куб. м, из которых 2,32 млрд куб. м является активным объемом, т.е. регулярно закачиваемым и потом выбираемым.

Фактически это не только крупнейшее, но и единственное ПГХ в Прибалтике, обеспечивающее стабильность функционирования не только всей ее газотранспортной инфраструктуры, но и используемое «Газпромом» для нужд Северо-Западного региона Российской Федерации. Важность последнего момента дает Риге основания полагать обоснованными значительные претензии к России на получение особо уникальных ценовых и прочих условий по газовым поставкам.

Вместе с тем, на протяжении 2002–2012 гг. руководство Латвии активно занималось интеграцией этого ПГХ в европейскую газотранспортную систему. С этой целью строится магистральный газопровод протяженностью 1400 км в Польшу и Швецию. А с середины 2017 г. в стране вступили в действие нормы так называемого третьего энергопакета ЕС, в соответствии с которым предусмотрена полная коммерциализация газового рынка, а также разделение сфер деятельности добывающих, транспортирующих и обеспечивающих конечного потребителя компаний.

Официально предполагается, что тем самым ПГХ Инчукальне превратится в важный общеевропейский газовый хаб, обслуживающий не только территорию Прибалтики, но

также обеспечивающий сглаживание потребительских пиков в Скандинавии (в первую очередь Швеции и через нее – Финляндии), а также способный стать «в Европу» входными воротами для российского трубопроводного газа. Опираясь на него, в Инчукальне становится возможным организовать даже спотовую торговлю, что рассматривается весьма перспективным источником дохода для латышской экономики.

Вместе с тем, «Latvijas Gāze» активно развивает торговлю сжиженным природным газом, используя для этого мощности литовского терминала в Клайпеде. Причем закупается как норвежский СПГ от Statoil (им покрывается около 18% потребностей страны), так и американский из поставок Koch Supply&Trading.

Впрочем, США пока осуществили всего единственную отгрузку в Литву, вторая только анонсирована и то без четких сроков, так что говорить об американском СПГ как постоянном источнике несколько преждевременно, в то время как норвежский газ стабильно расходуется не только внутри страны, но и экспортируется в Эстонию.

Таким образом, на данный момент Рига сформировала систему закупок, покрывающую ее потребности в газе на 45–47% за счет СПГ «с Запада» и 55–53% за счет трубопроводного газа «с Востока». В случае успеха «объединения с ЕС» у Латвии появится возможность активной коммерческой эксплуатации объемов ПХГ, сейчас высвобождающихся в связи с падением потребления в самой Прибалтике.

На данный момент из 2,3 млрд активного объема в Инчукальне в действительности задействуются только 1,6 млрд. Из них 380–410 млн куб. м составляет годовой оборот «Газпрома» для нужд Ленинградской области. Порядка 300 млн куб. м формирует Эстония, но ее доля тоже снижается: в 2012 г. было 500 млн куб. м, в 2014 г. – уже 407 млн куб. м.

Формально какие-то объемы для своих нужд использует Литва, но теперь активно недогруженный Клайпедский терминал сам стал играть для Вильнюса роль собственного буферного газового хранилища и надобность в использовании латышского ПГХ отпала. А собственный оборот Латвии по указанным выше причинам тоже падает. К настоящему моменту он сократился с 1,3 млрд куб. м в 2010 г. до 950 млн. куб. м в 2015 г. [14].

Однако реализация проекта пока буксует по причине неспособности всех участвующих сторон прийти к какому-либо четкому соглашению. В особенности в части компромиссов. Так, например, Латвия решительно не согласна с включением в проект литовского СПГ-терминала. Она настаивает на том, что центральным газовым хабом должна являться она сама, на том основании, что у нее уже есть подземное хранилище, а значит, и морской терминал должен быть построен у нее.

Вильнюс с этим подходом категорически не согласен, напоминая о том, что запускался проект в Клайпедке как совместный региональный, а теперь партнеры его бросили, и Вильнюс вынужден нести расходы в одиночку. Не торопятся подключаться к латыш-

ской идее и в Таллине, так как заняты собственным совместным газовым проектом с Финляндией.

Словом, стороны пытаются заранее выбить себе максимально выгодные условия с точки зрения будущих прибылей и категорически не желают участвовать в его финансировании. Тем более что сумма выходит для них явно неподъемная. Только объединение ГТС (проект GIPL) требует расходов: от Литвы – 27,45 млн евро, от Латвии – 14,7 млн евро, от Эстонии – 1,5 млн евро. Далее все это еще надо соединить с ГТС Польши, уже входящей в общеевропейскую систему. Проект называется «Balticconnector» и требует расходов на сумму 250 млн евро. Кроме того, Инчукальнское ПХГ нуждается в модернизации на 87 млн евро, и собственно соединительный коннектор между Литвой и Латвией – еще на 95 млн евро плюс такой же коннектор с Эстонией на 37 млн евро. В целом получается по меньшей мере полмиллиарда евро инвестиций, деньги на которые Прибалтика надеется как-либо получить из центральных фондов Евросоюза в виде финансовых дотаций или очень длинных и столь же льготных кредитов.

С учетом происходящих в мире событий вероятность успешной реализации проекта «большого латышского (равно как и общего прибалтийского) газового хаба» выглядит сомнительно. А без него перспективу Латвии на предстоящие 5–7 лет можно оценить, как стагнирующий рынок с общей совокупной емкостью около миллиарда кубических метров газа в год, из которых по меньшей мере половина будет в

любом случае покупать у «Газпрома» в том или ином виде. Просто потому,

что все прочие варианты решительно уступают в конкурентоспособности.

Часть третья. Газотранспортная инфраструктура Эстонии

Совершенно особое место в Прибалтике занимает Эстония, крошечный размер которой оказался сопряжен как с недостатками, так и с рядом существенных достоинств. На первый взгляд ее экономика стагнирует так же, как и Литвы и Латвии. По размеру ВВП – 25,33 млрд долл. – Эстония занимает 102-е место в мире, уступая по экономической мощи остальным соседям в регионе. По итогам 2016 г., объемы электронного производства снизились на 15%, производства металлоизделий – 6%, добыча полезных ископаемых – 30% [15].

Но эти цифры нельзя воспринимать в отрыве от реального демографического масштаба этой страны. Считается, что в Эстонии проживает 1,3 млн граждан, но при этом национальная статистика продолжает учитывать в этой категории и тех лиц, кто давно эмигрировал в другие страны (как в пределах ЕС, так и вне таковых, в частности, в Канаду, Австралию и Новую Зеландию), но при этом сохраняет гражданство своей страны.

Ряд источников в Брюсселе полагает, что фактическая численность населения Эстонии приблизилась к одному миллиону или даже опустилась чуть ниже. Однако при этом цифра стабилизировалась и даже растет, но не за счет демографических причин, а исключительно благодаря миграции. Но и тут сказывается эффект низкой базы. Существенным ростом

считается зафиксированный органами статистики прирост населения на 3220 человек [16].

Таким образом, даже незначительные в абсолютных цифрах перемены на рынке, например, строительство одного многоквартирного дома или одновременное выставление на продажу десятка коттеджей сразу приводят к резкому изменению экономических показателей в процентах.

Структурно эстонская экономика основывается на сфере обслуживания, обеспечивающей 71% национального ВВП. Все прочее относится к промышленности и формирует еще 25%. Сюда же входит вклад сельского хозяйства и добывающей промышленности, который в совокупности составляет 4%. В последние 5 лет в стране развивается сегмент сервиса IT-услуг. В том числе инфраструктура колл-центров и облачных хранилищ [17].

Все это вместе взятое отличается относительно низким энергопотреблением. Общая потребность Эстонии в газе, по данным AS Eesti Gaas, за 2016 г. достигла всего 489 млн куб. м, тогда как годом ранее потребовалось только 383 млн, а значит, был зафиксирован пророст на 106 млн куб. м, или в относительных цифрах сразу на 27,6%. Выглядит это как резкий промышленный взлет, однако в действительности просто выдалась зима заметно холоднее обычных. Пришлось больше топить. И это не шутка. Так это

обозначил в своем отчете генеральный директор AS Eesti Gaas [18].

Из примерно 44 тыс. потребителей газа 1600 составляют разного рода предприятия, в сумме расходующие 87,9% газа. В абсолютном большинстве он идет на генерацию электричества и тепла. В том числе около 10–12% – на проекты, считающиеся по местным масштабам большими и перспективными. Например, республика очень позитивно оценивает переход автомобилей на газовое топливо. На эти цели в 2016 г. было израсходовано 4,5 млн куб. м природного газа, что на 34,7% выше итогов предыдущего года.

В качестве прорывного позиционируется проект перевода на газ автобусов транспортной сети города Пярну (население 51 739 чел.). А самым передовым преподносится проект газоснабжения морского парома Tallink, курсирующего по маршруту Таллин – Хельсинки. Для масштабов эстонской газовой промышленности это крупнейший национальный СПГ-проект.

Малые потребности страны в газе в целом, а также особенности местной специфики его потребления позволяют Эстонии одновременно активно внедрять нормы третьего энергопакета ЕС и активно расширять альтернативные виды энергетики, в том числе солнечную и ветрогенерацию, а также успешно развивать производство биогаза и пеллет из отходов деревообрабатывающей промышленности.

Кроме того, для экономики страны оказывается выгодным использовать преимущества спотовых закупок в сезон низких цен с хранением запасов

в ПГХ в Латвии. Так, в частности, в январе 2016 г. Эстония покупала газ у России, потому что цена за 1 МВт/ч энергии у «Газпрома» составила 17,71 евро, в то время как на литовской газовой бирже GET Baltic средняя цена на газ составила 19,93 евро.

При этом периодически осуществлялись закупки мелких партий и на финской газовой бирже Kaasurorssi, когда цены там кратковременно падали с 23,4 до 13,77 евро. Вследствие этого импорт голубого топлива из Литвы сократился с 16,2 млн куб. м в декабре 2015 г. (29% газового импорта Эстонии) до 5,6 млн куб. м (6% общего импорта страны) в январе 2016 г.

При этом накопленных запасов стране хватает как на покрытие текущих потребностей, так и для компенсации нештатных случаев. К примеру, когда 10 сентября 2014 г. одновременно вышли из строя два магистральных электроконнектора из Финляндии (Estlink-1 и Estlink-2), провал был оперативно компенсирован за счет повышения объемов выработки на газовом блоке АО Elering в Кийза [19].

Более того, сложившаяся схема даже позволяет Эстонии стоять планы создания собственных перевалочных СПГ-терминалов. Летом 2017 г. официальный представитель компании Vopak – одного из операторов терминалов в Прибалтике, объявил о планах строительства такого терминала объемом от 4 до 20 тыс. куб. м в таллинском порту Мууга.

Впрочем, тут речь идет не столько об обеспечении потребностей самой Эстонии, сколько о разжигании СПГ, закупаемого для нужд Финляндии,

правительство которой, под давлением экологов, отказало в сооружении такого терминала в финских портах [20]. Да и учитывая заявленный мас-

штаб, этот проект вряд ли окажет какое-либо заметное влияние на газовый рынок не то что Евросоюза, но даже Прибалтики.

Выводы

Резюмируя изложенное, следует отметить два ключевых момента, имеющих решающее значение на перспективу развития событий в среднесрочной перспективе.

Первый заключается в общей незначительности масштаба всего совокупного прибалтийского газового рынка. В сумме на данный момент он составляет около 3 млрд куб. м в год с тенденцией сокращения до 2,3–2,6 млрд через 5–7 лет и последующей относительной стабилизацией на нижней отметке. Пример Эстонии механизм процесса демонстрирует достаточно наглядно.

Сокращение объемов будет обусловлено как продолжением деградации остатков серьезной промышленности, являющейся основным потребителем газа, так и стремлением правительств прибалтийских государств замещать максимально широкую долю потребления альтернативными видами энергетики. В том числе прессованными опилками, пеллетами и самостоятельно производимым биогазом. Масштабы и специфика характера потребления такой переход в целом позволяют. Хотя о полном переводе всего внутреннего рынка на биотопливо речи, безусловно, не идет.

Следовательно, определенный спрос на газ в регионе останется, а значит, прибалтийские страны продолжат

попытки максимально диверсифицировать источники его получения. При этом безусловное конкурентное превосходство «Газпрома» в ценах на трубопроводный газ в любом случае гарантирует ему сбыт в регионе в объеме примерно 1–1,1 млрд куб. м в год.

Вторым ключевым моментом следует признать, что сама стратегия диверсификации ради принципиального, безусловного и решительного снижения (в идеале — полной ликвидации) «газовой зависимости» Прибалтики от российских поставок за счет диверсификации себя не оправдала. Добиться существенных успехов в состоянии разве что Эстония по причине малозначительности собственного потребления, многократно уступающего масштабу европейского газового рынка. Это позволяет ей с успехом перехватываться нужными объемами в краткосрочные моменты падения спотовых цен ниже магистральных поставок по твердым долгосрочным контрактам. У Литвы и Латвии в ближайшие 5–7 лет такой возможности не будет.

В то же время запуск в эксплуатацию второй ветки «Северного» и строящегося на Черном море «Турецкого потока» неизбежно приведет к тому, что «российским» окажется любой газ, купленный прибалтами. С той лишь разницей, что в Европе

они еще окажутся должны доплачивать посредникам. Ирония происходящего заключается в том, что «Газпром», скорее всего, будет иметь долю в капиталах, а значит, и в прибыли этих посредников. К тому же Россия уже упоминала о проработке проектов по организации собственной спотовой торговли газом.

Попытка перейти от трубопроводного газа к сжиженному в общем положении дел ничего серьезного не изменит. Россия уже начала поставки со своего СПГ-завода на Ямале и в среднесрочной перспективе станет лишь наращивать их масштаб. Следовательно, на спотовых торгах сжиженным газом доминировать неизбежно станет тоже российский продукт.

Оснований здесь два. Во-первых, Российская Федерация обладает достаточными запасами газа в открытых и эксплуатируемых, а также существенным объемом открытых, но еще пока не освоенных месторождений. В то время как пик добычи на собственных участках европейских стран уже

пройден. По этой причине Великобритания добычу сворачивает. Тот же процесс наблюдается у Нидерландов. Да и объем добычи Норвегии стал падать. Это позволяет с уверенностью ожидать роста доли «Газпрома» на газовом рынке ЕС с нынешних 30% как минимум до 50% в перспективе ближайших 10 лет.

Хотя нельзя не отметить, что от успеха интеграции прибалтийских ГТС в общую систему Евросоюза, особенно в формате, продвигаемом Латвией, максимальную выгоду сможет получить Польша, становящаяся в этом случае ключевым транзитером по меньшей мере трети, а то и половины потребляемого в Прибалтике газа, из принципа покупаемого «только чтобы не у «Газпрома»». Учитывая остроту проблемы стагнации собственной экономики в конкурентной борьбе с промышленным кластером Германии, поляки наверняка постараются выжать из удобно складывающихся обстоятельств максимальную пользу для себя.

Список литературы

1. Газовая промышленность СССР // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/007/938.htm>
2. Тепло для западных регионов СССР. Гипроспецгаз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gsg.spb.ru/node/70>
3. Экономика Эстонской ССР [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Экономика Латвийской ССР [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B>
5. Экономика Литовской ССР [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD>

6. Газ для потребителей в Литве подорожает [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputniknews.lt/economy/20170531/3096075/gaz-dlya-potrebitelej-v-litve-podorozhaet.html>

7. «Независимость от российского газа» обходится Литве дорого [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/economy/2017/8/21/883632.html>

8. Цена энергонезависимости? С окончанием действия скидки «Газпрома», газ для жителей Литвы подорожал [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/161613-Tsena-energonezavisimosti-S-okonchaniem-deystviya-skidki-Gazproma-gaz-dlya-zhiteley-Litvy-podorozhal>

9. На долю «Газпрома» в 2017 году будет приходиться 55% газового рынка Литвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/news/04012017-gazprom-na-rynke-litvy/>

10. Экономика Латвии [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0>

11. Экономика Латвии еще долго «никуда не поедет» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/110816-ekonomika-latvia/>

12. Газовая область в Латвийской республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibgazovik.ru/news/field/2014-09-10/>

13. Годовой отчет АО «Латвияс газе» за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://lg.lv/ru/uploads/documents/2014_Annual_financial_report_RU.pdf

14. Юрис Савицкис рассказал дипломатам о развитии энергорынка ЕС

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=129649>

15. Экономические итоги 2016 года в Эстонии: печальное наследство [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik-news.ee/economy/20170113/4490560/itogi-2016-jekonomika-jestonii.html>

16. Население Эстонии растет не за счет естественного прироста, а за счет миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.err.ee/240560/naselenie-jestonii-rastet-ne-za-schet-estestvennogo-prirosta-a-za-schet-migracii>

17. Структура экономики Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.estonica.org/ru>

18. Финансовые результаты AS Eesti Gaas за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gaas.ee/ru/finansovye-rezultaty-2016/>

19. Надежность поставок газа в Эстонии гарантирована [Электронный ресурс]. URL: <http://rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/nadezhnost-postavok-gaza-v-estonii-garantirovana>

20. Компания Vopak начинает строительство в таллинском порту Мууга терминала СПГ [Электронный ресурс]. URL: http://stolitsa.ee/kompaniya_vopak_nachinajet_stroitelstvo_v_tallinskom_portu_muuga_tjterminala_cpg/180718

УДК 332

Н. СВИРИДОВ,

профессор,
доктор экономических наук,
независимый эксперт

N. SVIRIDOV,

professor,
doctor of Economics,
independent expert

Ключевые слова:

земельные отношения,
воспроизводство населения,
демография,
аграрно-экономические отношения

Keyword:

land relations,
population reproduction,
demography,
agricultural and economic relations

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

В статье изложены теоретические и практические положения диалектической взаимосвязи и взаимозависимости разрешения земельного вопроса и воспроизводства населения и социума, показаны историко-экономические трансформации обозначенных проблем, предложены направления их разрешения в современной России.

REPRODUCTION OF POPULATION AND LAND RELATIONS IN RUSSIA

The article describes the theoretical and practical provisions of the dialectical relationship and interdependence of the resolution of the land issue and the reproduction of the population and society, shows the historical and economic transformation of the problems identified, the directions of their resolution in modern Russia.

Введение

Сложность и масштабность социально-экономических проблем в России в значительной мере определяется нерешенностью вопросов земельных отношений и связанных с этим неблагоприятными процессами в демографии и семейных укладах

всех слоев населения страны. Принятые законы и подзаконные акты по земельным отношениям часто носят противоречивый характер, и в значительной мере носят не регулирующий, а разрешительно-запретительный характер. В сущности, в современной

России цивилизованно так и не решен извечный земельный вопрос. Современная деревня, особенно в Центральной России, представлена неприветливым пейзажем: заброшенные земли сельскохозяйственного назначения, исчисляемые миллионами гектаров, развалины животноводческих ферм, обезлюдившие деревни. Нельзя сбрасывать со счетов и противоречия между сформировавшимися стратами современной России.

Огромные людские потери и эмиграция со времен Гражданской войны; репрессии среди населения, определяющего лучший генофонд, и коллективизация; и, конечно, прямые и косвенные потери в Великой Отечественной войне (особенно среди крестьян), дают о себе знать до настоящего времени. Появившиеся новые, ранее засекреченные материалы дают основу для более глубокого и всестороннего исследования вопросов воспроизводства населения и демографии России. Проблема актуализируется еще в связи с тем, что современная Россия остро ощущает дефицит квалифицированных кадров в большинстве секторов экономики, особенно в аграрном. Кроме того, обозначились обезлюдившие провинциальные территории с низким уровнем стандартов социально-экономического развития, потеряна оседлость коренных жителей, расстроены семейные традиции, а, следовательно, демографические проблемы все больше принимают обостренную форму. Начатые в России некоторые меры по стимулированию рождаемости носят ограниченный характер, не затрагивая глубинные

факторы воспроизводства населения России. История свидетельствует о том, что основным источником и движущей силой воспроизводства этносов было (и остается) крестьянство. Оно обеспечивало формирование армии, безопасность и защиту государства, несло бремя войны.

Все это побуждает по-новому взглянуть на демографические процессы и исследовать факторы, влияющие на воспроизводство населения. В качестве гипотезы выдвинуто положение о том, что решение проблемы демографии в существенной мере зависит от научно обоснованного, экономически подтвержденного определения земельного вопроса и главное — институционально защищенной частной собственности на землю.

1. Эволюция земельных отношений и истоки крестьянского кризиса. Одной из важнейших специфических черт земельных отношений является то, что их развитие обусловлено воздействием государственного регулирования (государственной аграрной политики) в значительно большей степени, чем другие составляющие общей системы общественно-производственных отношений. Поэтому этапы развития земельных отношений тесно связаны с аграрными реформами, с кардинальными изменениями как во всей структуре производственных отношений, экономической и политической основ общества, так и непосредственно в экономической политике государства, которую оно проводит в сельском хозяйстве. Периоды резких перемен этой политики адекватны сменам этапов развития земельных отношений.

Земельные отношения, таким образом, характеризуются наиболее тесной связью экономического содержания собственности на землю с правовыми формами. Резкие движения в правовой и политической сферах, которые сами обусловлены развитием объективных противоречий во всей системе производственных отношений в обществе, влекут за собой кардинальные

изменения в земельных отношениях. Вехами таких изменений стали отмена крепостного права, столыпинская реформа, «военный коммунизм», новая экономическая политика (нэп), сталинская коллективизация, послесталинская либерализация аграрной политики, современные экономические реформы. Это можно представить в следующей таблице (табл. 1).

Таблица 1

Основные этапы истории земельных отношений в России [1]

Годы	Характер аграрной политики	Развитие земельных отношений
1	2	3
До 1860 гг.	Государственная защита крепостного права с правом продажи крестьян с землей и без земли	Архаичные феодальные земельные отношения с их постепенной, медленной эволюцией от отработанной ренты (барщина) к натуральной и затем денежной ренте (оброку)
1860–1900 гг.	Реформа 60-х гг. Отмена крепостного права. Право выкупа общинной земли	Капитализм земельных отношений, тормозящийся общинным землевладением
1900–1917 гг.	Незавершенные столыпинские реформы. Право крестьянства на выход из общины со своим земельным наделом	Разрушение общинного землевладения, возникновение зажиточных (в т.ч. хуторских) хозяйства, тенденции к формированию фермерства. Прерванный в 1917 г. процесс модернизации земельных отношений, роста эффективности и товарности сельскохозяйственного производства
1917–1920 гг.	Военный коммунизм. Продразверстка. Комбеды и продотряды	Деградация земельных отношений и разрушение сельской экономики
1921–1926 гг.	Новая экономическая политика. Продналог. Свободная торговля сельхозпродуктами	Возрождение земельных отношений на рыночной основе со значительным ростом продуктивности сельского хозяйства

1	2	3
1927-й – середина 50-х гг.	Коллективизация и последующее формирование совхозно-колхозного строя	Экспроприация и фактическое закрепощение крестьян, феодализация земельных отношений, начало нового непрерывного кризиса
Середина 50-х – середина 80-х гг.	Частичная либерализация аграрной политики (особенно модели 60-х гг.), освоение целинных земель, крупные государственные инвестиции в сельское хозяйство	Модернизация земельных отношений, ограничение их огосударствления. Улучшение экономического положения крестьян. Продолжение аграрного кризиса и импорта зерна, другой продукции сельского хозяйства
Середина 80-х гг. и особенно в 90-е гг.	Экономическая политика, ориентированная на развитие рыночных отношений, свободное ценообразование, конституционное право частной собственности на землю без узаконенного права купли-продажи земельных участков	Развитие новых форм земельных отношений, фермерства, коммерциализированных крупных хозяйств. Противодействие этому развитию со стороны прежних управленческих структур. Сложный, противоречивый процесс поиска и формирования эффективной (экономически и социально) модели земельных отношений и сельской экономики

Следует отметить и в дальнейшем будут более подробно показаны весьма важные особенности в развитии земельных отношений. С одной стороны, они развиваются под воздействием резких перемен в аграрной политике государства, с другой – это единый и цельный процесс. На состоянии земельных отношений в России конца XX в. продолжают сказываться и незавершенность аграрных реформ второй половины XIX – начала XX в., и разрушительность крупномасштабного радикального социально-экономического экспериментирования советского периода, и противоречивость современного курса в аграрной политике.

Аграрная политика в России советского периода наиболее полно отражала леворадикальную утопическую идеологию. Другие республики бывшего СССР в большей мере сохраняли национальные черты и специфические уклады жизни. В аграрном секторе России нарастали явные кризисные явления, и многие публикации 80-х – начала 90-х годов были этому посвящены. Но чаще всего причины объяснялись тем, что государство недостаточно выделяет средств для колхозно-совхозной системы. С этим утверждением трудно согласиться. Так, в конце 70-х – начале 80-х годов на сельское хозяйство приходилось около 25%

капитальных вложений государства. Выделяемые средства часто использовались нерационально и главное, на наш взгляд, направлялись безадресно. Агропромышленный комплекс СССР, а затем России формировался на основе государственной, так называемой общественной собственности. Она была связующим звеном всех сфер: первой – производящей средства производства, второй – основной сферы, включающей собственно сельское хозяйство, третьей – куда входят отрасли переработки, хранения, транспортировки и реализации продукции. Некоторые авторы выделяют и четвертую сферу АПК – инфраструктуру. Основы формирования агропромышленного комплекса были заложены в конце 50-х годов. По мере инвестирования, развития промышленности агропромышленный комплекс развивался как в отраслевом, так и в региональном

направлениях. С учетом этого в некоторых зонах сформировались отраслевые продуктовые подкомплексы АПК: сахарный, масложировой, яичный и т. д. В 70-х годах отраслевая интеграция получила большое развитие. В этой связи заметим, то в 70-е годы в сельском хозяйстве имело место некоторое наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции. Но это не носило устойчивый характер, как это было в России в связи с отменой крепостного права в 1861 г., столыпинской реформой и до начала Первой мировой войны в 1914 г., а также в 20-е годы, в период новой экономической политики.

Несколько иную интерпретацию исторического подхода к земельным отношениям и крестьянского вопроса дают другие авторы. Нами сделано соответствующее обобщение, представленное в табл. 2.

Таблица 2

Основные этапы истории земельных отношений и крестьянского вопроса в России [2]

Периоды	Исторические рамки	Характеристика
1	2	3
Дореформенный период	Конец XVII – первая половина XIX в. (1724–1860 гг.)	Завершение формирования сословной системы создало предпосылки прав поземельной собственности, укрупнялось верховное право государства на землю, проведены кадастровые работы, совершенствовалось налогообложение
Пореформенный период	Вторая половина XIX в. (1861–1893 гг.)	Отмена крепостного права, взят курс на сбалансированность развития промышленности и сельского хозяйства

Окончание таблицы 2

1	2	3
Столыпинская аграрная реформа	1904–1915 гг.	Сформирована межведомственная комиссия, изучается опыт аграрных реформ в Европе, издается Указ от 9 ноября 1906 г., направленный на создание хуторских хозяйств и разложение сельских общин
Позиция основных политических партий в начале XX в.	1905–1917 гг.	РСДРП – отмена частной собственности и конфискация помещичьих и монастырских земель. Эсеры – социализация земли, право пользования общего достояния каждой личности. Народные социалисты (энесы) – эволюционный путь, передача земель в трудовое пользование, установление особого налога на лучшие земли, постепенный переход земель в общенародную собственность. Конституциональные демократы (кадеты) – создание государственного земельного фонда и передача земель нуждающемуся населению, обработка земель личным трудом. Размер земли нес доходность, обеспечивал семью в потребностях – продовольствия, одежде, жилище и несения повинностей. Октябристы (Союз 17 октября) – увеличение наделов крестьянам, уделяли внимание социальным вопросам, защиты помещичьих земель
Аграрная политика большевиков в период военного коммунизма	1917–1921 гг.	Введение продразверстки, изъятие продукции, за исключением семян для пропитания семьи и животных, устанавливалась продовольственная диктатура, образованы комитеты бедноты (комбеды)
Земельный вопрос и новая экономическая политика	1922–1929 гг.	Отмена продразверстки и замена его прогрессивным продналогом без компенсаций

Данная периодизация носит объективный, сущностный характер, но авторами [2] настойчиво поддерживается положение о ликвидации частной собственности, огосударствлении средств производства и объявлении государственной собственностью земель сельскохозяйственного назначения. Кроме того, отстаивается правильность политики большевиков, создания комбедов и насильственного изъятия продовольствия у крестьян без какой-либо компенсации или эквивалентного обмена. Все это создало условия на весь советский период для формирования «ножниц цен» и неэквивалентного обмена между отраслями не в пользу аграрного сектора экономики. Например, только налог с оборота на большинство сельскохозяйственной продукции составлял 40–60%. За счет этого и других мер налогообложения у крестьян изымался не только прибавочный, но и необходимый продукт, создавая условия нищенского состояния крестьянских семей. С учетом задач данного исследования отметим двухтомную работу С.П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос» [3]. При всей ее фундаментальности обозначенная работа носит идеологический отпечаток советского периода, но представленные статистические данные, с учетом современного подхода, имеют самостоятельную научную ценность. Однако в работах С.П. Трапезникова не нашлось места данным о плановом распределении по областям; численности крестьян, подлежащих

разной форме репрессий; результатам «деятельности» известных «троек» и трагическим социально-экономическим и, добавим, психологическим последствиям.

Возникает вопрос: каковы же результаты социально-экономического развития России в историческом плане? Так, по расчетам на основе материалов П. Грегори, А. Маркевича, М. Харрисона, А. Мэддисона лучшие показатели продемонстрировал период нэпа.

Можно сказать, что в истории проблем крестьянской России были «светлые окна», положившие основу устойчивой динамики развития аграрного сектора и расширенного воспроизводства населения: отмена крепостного права в 1861 году; столыпинская реформа 1904–1917 гг.; новая экономическая политика (нэп) 1922–1929 гг. В эти периоды обозначились прогрессивные тенденции во всех сферах экономики, отмечен рост населения, сформировались крестьянские семьи из трех поколений, а, следовательно, преемственность семейных традиций, сохранение ментальности крестьян России. Надо отметить и то обстоятельство, что при проведении новой экономической политики были разработаны и весьма эффективные механизмы налогообложения. Основным принципом, который был положен в экономические отношения между землевладельцем и государством в части налогообложения, — чем больше земли приходится на едока, тем выше ставка налога (табл. 3).

**Обложение отдельных социально-экономических групп крестьянства продналогом
в 1922–1923 гг. в СССР [13]**

Приходилось земли на едока, десятин	Налог с хозяйства, в % к годовому доходу	
	РСФСР	Украина
До 0,25	5,0	2,9
0,25–0,5	8,1	6,4
0,5–1,5	10,6–12,5	8,9–9,8
1,5–3,0	12,5–16,5	12,4–16,8
Свыше 3,0	17,1	24,2

Не будем подробно рассматривать особенности налогообложения по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, заметим лишь, что более льготные налоги были для губерний, где Гражданская война в большей мере нарушила крестьянское хозяйство. Кроме того, были предоставлены большие льготы в налогообложении для бескоронных хозяйств, многодетных. Была осуществлена тщательная группировка областей для обложения продналогом. В принципе он был прогрессивным. Изъятие налога не превышало, как это видно из приведенной табл. 3, более четверти урожая.

Принципиальным моментом надения землей крестьянских семей и налогообложения в период нэпа был учет наличия земли, приходящейся на едока. Земельную часть надела, в отличие от реформ 1861 г., выделяли не только мужчинам, но и женщинам. Период нэпа, особенно 1925–1929 годы, характеризовался высокой рождаемостью в России и здоровым поколением. Это они, родившиеся в дореволюционный период (1907–1913 гг.), выстояли в Великую Отечествен-

ную войну. Специально это отметим, ибо эта взаимосвязь земельных отношений с воспроизводством населения и в целом с демографическими проблемами обычно остается без внимания, хотя в этом тоже проявляется сущность системного подхода к проблемам развития земельных отношений.

Заметим, что в советский период было принято множество решений государственных и партийных, но они не меняли сущности социально-экономического строя, не реформировали производственные отношения, включая земельные отношения, изменялись лишь формы и методы экономических связей деревни и государства.

Однако вернемся к развитию земельных отношений и сельского хозяйства в годы нэпа. Основной формой изъятия продукции у сельхозпроизводителей были заготовки, которые изменялись, не меняя своей сущности. Лишь в период нэпа система продналога была наиболее адекватна моменту. Мы не будем показывать положение более подробно по всем

видам продукции, приведем лишь фрагмент по размерам обложения

продналогом крестьянских хозяйств по зерну (табл. 4).

Таблица 4

Система обложения продналогом крестьянских хозяйств 1 десятины в пудах при урожае [14]

Пашни в хозяйстве (десятин на едока)	До 25 пудов		От 25 до 30 пудов		От 70 и более	
	пудов	фунтов	пудов	фунтов	пудов	фунтов
До 0,5	–	10	–	10	3	30
0,5–1,0	–	10	–	10	4	20
1,0–1,5	–	30	1	10	6	10
–	–	–	–	–	–	–
4,1 и более	6	20	7	–	11	20

Таким образом, простая система налогообложения для крестьянина стимулировала рождаемость. Крестьянин знал точно, сколько он должен сдать государству, остатки он мог продать на свободном рынке. Подчеркнем еще очень важную положительную роль экономических отношений (экономического механизма), которая повлияла на финансово-экономическую обстановку в России. Укрепилась денежная система, рубль стал конвертируемым, и что самое главное – сбалансировались доходная и расходная части бюджета СССР того периода.

2. Взаимосвязь и взаимообусловленность земельного вопроса и воспроизводства крестьянских семей.

Проблемы земельных отношений волновали человечество с древнейших времен. Упоминание о пользовании, наделении землей находим в Библии. Так, в Первой книге Моисея записано: «Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам» (Бытие 14, 15). Передача земли по наследству отражена в Чет-

вертой книге Моисея, где указано, «чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих» (Числа 36.8). Более того, в Библии отражены правила продажи, аренды земли. В Левите находим: «По всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли» (Левит 25.24).

Начиная с древности, Средневековья и начала Нового времени, имеются свидетельства регулирования земельных отношений в обществе. Каждая историческая эпоха выдвигала свои проблемы, искала пути их решения. Наиболее развитая экономическая мысль эпохи рабовладения характерна для античного мира стран Древней Греции и Древнего Рима. Так, в 367 г. до н. э. по предложению народных трибунов Секстия и Лициния были приняты важные аграрные законы. Они запрещали патрициям занимать более 500 югеров (125 га) земли. Видное место в истории Римской республики принадлежало аграрным проектам братьев Гракх. Были установлены

правила аренды земли, безземельные и малоземельные получали участки по 30 югеров. Надо отметить, что принятие законов по аграрной реформе шло в острой борьбе. И определенный интерес представляет идея римского поэта Вергилия (70–13 в. до н. э.). В его поэме «Георги» отражены заботы земледельца, даются ценные агрономические советы.

Сведения об экономических функциях государства по регулированию земельных отношений до нас донесли древние документы, где отражены важнейшие задачи по закреплению земельных наделов для определенных слоев населения. Так, в древнеегипетском трактате «Поучения гераклеопольского царя своему сыну Мерикару» (XXII в. до н. э.) предписывалось: «Награждать вельмож податными списками, жрецов – участками земли». И далее делается вывод, что при этом «не будет мятежников среди них» [5]. Государственные институты Древнего Египта обладали огромной властью: распоряжались земельным фондом и оросительной системой, назначали и смещали чиновников, контролировали местное управление. Обращает на себя внимание то, что важнейшей хозяйственной функцией государства было именно распределение земель, а также податей и сбора недоимок, установления границ пастбищ. Надписи на гробницах фараонов свидетельствуют о единстве экономических и политических функций государства, неразделенности законодательной и исполнительной власти, религиозной и светской, административной и судебной. По мере развития произво-

дительных сил общества в эпоху Средневековья и феодализма аграрные отношения занимали все более важное место в системе производственных отношений. Возникновение классической политической экономии и ее генезис дали основу социалистическим идеям.

Проблемы земельных отношений занимают особое место в марксистской политической экономии. К. Маркс, как известно, выделил их в третьем томе «Капитала» [6]. Понятно, что это рассмотрение вписывается в русло общей марксистской концепции производства прибавочной стоимости в ее превращенных формах. В такой связи исследовались монополия частной собственности на землю и на ведение капиталистического хозяйства на земле, превращение добавочной прибыли в дифференциальную земельную ренту I и II вида, природа абсолютной земельной ренты, механизмы присвоения различных видов ренты, обусловленные классовой структурой общества и отношениями эксплуатации. Весьма примечательно свидетельство Ф. Энгельса в предисловии к III тому «Капитала»: «В разделе о земельной ренте Россия должна была играть такую же роль, какую играла Англия в книге I при исследовании промышленного наемного труда. К сожалению, Марксу не удалось осуществить этот план» [7].

В советской экономической науке (политэкономии социализма) теоретические проблемы земельных отношений концентрировались вокруг наличия и природы земельной ренты в советской экономике и оценки

(цены) земли. Взгляды на эту проблему изменялись вместе с эволюцией самой советской экономики и роли в ней товарно-денежных отношений. Различные формы изъятия ренты (аграрная плата, налоги денежные и натуральные, вычеты из заработной платы и др.) ведут к обеднению, а, следовательно, создают предпосылки к эмиграции и пролетаризации крестьян. Особенно это проявляется при землевладении в 30–40 га и наличии не менее 2–3 лошадей [8, с. 138]. К. Маркс, рассматривая различные формы собственности, пишет: «... Парцеллярная собственность. Крестьянин здесь одновременно и свободный собственник своей земли, которая является основным средством его производства, необходимым полем приложения его труда и капитала. При этой форме не уплачивается никакой арендной платы, следовательно, рента не выступает в качестве обособленной формы прибавочной стоимости, хотя в странах, где вообще получил развитие капиталистический способ производства, она при сравнении с другими отраслями производства представляется добавочной прибылью, но такой добавочной прибылью, которая, как вообще вся выручка от труда, достается крестьянину» [6]. Прокомментируем данное положение. Во-первых, основные звенья собственности – владение, пользование, распоряжение – находятся в одном лице. Во-вторых, такая форма собственности создает стабильность внедрения передовых технологий, прогресса и обеспечения приличествующего материального положения крестьянской семьи. При

этом возникает важное обстоятельство – сколько следует иметь земли на семью с учетом местоположения к рынку и природно-географических условий. Но это будет изложено ниже.

А теперь обратимся к работам В.И. Ленина. Нам представляется, что основной его работой является «Развитие капитализма в России». В этой работе В.И. Ленин ведет острую полемику с народниками. В русле данного исследования представляет особую и самостоятельную ценность статистика, характеризующая социально-экономическое развитие деревни в пореформенной России. Причем информационная статистическая база не дает оснований сомневаться в объективности отражения реальной действительности того периода. В.И. Ленин приводит классификацию домохозяйств по трем группам: бедная, средняя, зажиточная (табл. 5).

О чем свидетельствуют нижепредставленные данные? Во-первых, зажиточные домохозяйства составляли в то время четверть населения, при этом, что важно отметить, в этой группе домохозяйств меньше сдают земли в аренду – результат большой, растущей семьи. Во-вторых, если в первой группе удельный вес численности дворов и душ обоого пола составлял около трети, то в третьей группе дворов – 18,4%, а жителей в них 25,4%, что свидетельствует о том, что в третьей группе численность семьи выше и первой, и второй групп. И наконец, в-третьих, в силу крепости семьи зажиточные домохозяйства сосредоточили почти половину земель и посевов, обрабатывая преимущественно наличием

ресурса семейного труда. Можно лишь предполагать, что в период коллекти-

зации третья группа крестьянских хозяйств подверглась репрессиям.

Таблица 5

Группировка домохозяйств Днепроовского уезда Таврической губернии [8]

Группировки домохозяйств	К итогу, %		Сданной земли в аренду		Все землепользование группы		Посевная площадь	
	дворов	душ обоого пола	десятин	%	десятин	%	десятин	%
Бедная	39,9	32,6	21 551	65,5	44 736	12,4	38 439	11
Средняя	41,7	42,2	8 311	25,3	148 257	41,2	137 344	43
Зажиточная	18,4	25,2	3 039	9,2	166 982	46,4	150 614	46
Всего по уезду	100	100	32 901	100	359 975	100	326 397	100

Надо вспомнить слова П.А. Столыпина о том, что великая задача – создание крепкого единоличного собственника, надежного оплота го-

сударственности, опора на крепкого хозяина. Столыпинская реформа проходила при сильной поддержке государства (табл. 6).

Таблица 6

Финансирование аграрной реформы в 1907–1914 гг., млн рублей [15]

Год	На содержание землеустроительных организаций	На помощь крестьянам при землеустройстве
1907	2349	76
1908	4818	824
1909	7515	3948
1910	10 109	4287
1911	10 995	5182
1912	12 158	5980
1913	13 517	6519
1914	14 115	5128

Финансовая поддержка государства позволила только в Сибири закрепить 2 746 тыс. переселенцев! Ссуды предоставлялись не только на пере-

нос построек и мелиорацию земель, но и на оборудование и улучшение хозяйства. В частности, крестьянам, перешедшим на хутора и отруба,

выдавались ссуды на приобретение сельскохозяйственного инвентаря и семян, огнестойкое строительство, развитие кустарной промышленности и т. д. В случае «показательного или общественно полезного значения производимых хозяйственных улучшений» предусматривалась выдача безвозвратных пособий. Циркуляром Министерства внутренних дел от 19 июля 1913 г. 20 губернаторам предлагалось содействовать хуторянам в приобретении лесных материалов, посадочного лесного материала и т. д. с предоставлением денежных сумм

в размере до 150 руб. на хозяйство, в особых случаях – до 500 руб.

Здесь отметим, что хутора в СССР на законодательной основе были ликвидированы в конце 30-х годов XX в., а в 70-е годы объявили о так называемых «неперспективных деревнях».

Однако вернемся к работам В.И. Ленина. Рассматривая дифференциацию крестьянских хозяйств по 112 уездам в 21 губернии, в обработку данных вошли 2,5 млн дворов с общим населением 15 млн человек европейской части России. В.И. Ленин группирует хозяйства по наличию рабочего скота (табл. 7).

Таблица 7

Группировка крестьянских дворов по наличию рабочего скота

Группы хозяйств	Дворов	% дворов	Голов рабочего скота, шт.	Всего рабочего скота, %	На 1 двор голов рабочего скота
Без рабочего скота	613 238	24,7	—	—	—
С 1 головой рабочего скота	712 256	28,6	712 256	18,6	1
С 2 головами рабочего скота	645 900	26,0	1 291 800	33,7	2
С 3 и более головами рабочего скота	515 521	20,7	1 824 969	47,7	3,5
Всего	2 486 915	100	3 829 025	100	1,5

Хозяйства, имеющие трех и более лошадей, составляли 20,7%, т.е. каждая пятая семья Центральной России. Заметим, данные относятся к 1893 г., т.е. предреформенный период – после отмены крепостного права. В этой группе сосредоточено 47,7% рабочего скота. Но с точки зрения данного исследования нас интересу-

ет демографический аспект. Расчеты показывают, что в этот период на один двор приходилось 6 человек. В другом месте находим, что В.И. Ленин приводит шесть групп хозяйств по численности скота на одно хозяйство [8, с. 142]. Так, в группе без рабочего скота на семью приходится 4,08 человека, а в группах, где 4 и 5 лошадей на число

душ на 1 семью, соответственно, 14,2 и 16,0 человека. Вот пример решения демографических проблем современной России. Почему бы не взять наш отечественный опыт на вооружение в проведении аграрной и демографической политики? Как было отмечено выше, крупные семьи выполняли работы по хозяйству своими силами и не

прибегали к привлечению работников со стороны, меньшие сдавали свои земли в аренду. Большие семьи за счет своего хозяйства имели чистого дохода больше, чем малосемейные крестьянские хозяйства.

Отмена крепостного права в России в 1861 году дала мощный импульс к росту населения (табл. 8).

Таблица 8

Население по 50 губерниям Европейской России [8, с. 248]

Периоды, год	Население обоого пола, млн чел.	В % к 1864–1866 гг.	В % к предыдущему году
1864–1866	61,4	100,0	100,0
1870–1879	69,8	113,7	113,7
1883–1887	81,7	133,1	117,0
1885–1894	86,3	140,6	105,6
1900–1905	107,6	175,2	124,7

За короткий исторический период население в 50 губерниях возросло почти вдвое. Впечатляют и темпы прироста населения по периодам. Надо отметить, что взаимосвязь и взаимообусловленность решения земельного вопроса с демографией подтверждают и другие исследователи. Особый интерес представляют исследования Щербины Ф.А. (1849–1936), земского статистика, народника, члена-корреспондента Петербургской академии наук (1904), известного специалиста в области бюджетных исследований крестьянских хозяйств. Нами были обобщены некоторые данные, подтверждающие влияние размеров землевладения на размер семьи и уровень жизни крестьянства [10].

Обобщая данные по 250 типичным и 176,8 тыс. хозяйствам разных регионов пореформенной России, получены следующие данные (табл. 9).

Представленные данные убедительно свидетельствуют о следующем. Во-первых, крестьянские хозяйства, обеспеченные землей свыше 25 десятин, имеют в семье 15 человек, тогда как безземельные — около 5 человек. Разница в три раза! При этом следует иметь в виду, что большие семьи имели в своем составе преимущественно три поколения, что создавало условия для создания и сохранения крепких положительных традиций и семейных устоев. Надо полагать, что именно большие семьи формировали армию России. Во-вторых, что важно отме-

тить, имущества в крупных хозяйствах на одного человека приходилось почти в два раза больше, чем в безземельных. И в-третьих, крупные хозяйства практически не уходили батрачить, работая

в своем хозяйстве. И уже к началу 30-х годов XX в., т.е. перед коллективизацией, сформировалась специфическая социальная структура крестьянства СССР (табл. 10).

Таблица 9

Характеристика семей в зависимости от наличия земель [10]

Группы хозяйств	Средняя семья, чел.	На 1 душу приходится имущества	Хозяйства	
			дающие батраков, %	нанимающие батраков, %
Безземельные	5,17	54,14	14,1	1,3
Имеющие:				
– до 5 десятин на двор	4,75	69,33	12,6	3,2
– от 5 до 15	7,78	77,18	12,2	4,8
– от 15 до 20	10,98	88,43	11,3	8,0
– свыше 25	15,0	106,59	2,5	16,4
Итого:	8,31	81,66	11,8	5,6

Таблица 10

Классовая структура крестьянских хозяйств в СССР

Категории хозяйств	В % на 100 дворов	Число дворов, млн
Кулаки	4–5	1,0–1,25
Зажиточные	8–10	2,0–2,5
Средняки	45–50	11,2–12,5
Бедняки	35	8,75
Итого:	100	≈ 25

Представленные данные требуют определенных комментариев. Источником этих данных (в достоверности которых сомневаться не стоит) была речь И.В. Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. [11]. Надо сказать, что другие источники подтверждают близкие величины. В этой речи И. Сталин провозгласил лозунг: «Сде-

лаем колхозы большевистскими, а колхозников – зажиточными!» Итак, перед коллективизацией было около 25 млн крестьянских дворов. Заметим, что И.В. Сталин выделял еще группу крестьянских хозяйств – зажиточные. Их было перед коллективизацией 3–3,75 млн! Запомним это. Вот та база, о которой мечтал П. Столыпин, которая могла бы сформировать

классический институт фермерства. Процесс коллективизации проходил в жесткой форме, и весьма противоречиво (табл. 11).

Таблица 11

Коллективизация в СССР

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число колхозов, тыс.	57,0	85,9	211,1	211,05	224,5
Число хозяйств в колхозах, млн	1,0	6,0	13,0	14,9	15,2
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	3,9	23,6	52,7	61,5	65,0

Итак, к 1933 г. — периоду завершения коллективизации — в колхозы вошли 15,2 млн крестьянских дворов. Как было отмечено выше, в СССР, перед коллективизацией, было около 25 млн дворов. Возникает вопрос: куда делись почти 10 млн крестьянских дворов? Уровень коллективизации составил к 1933 г. 65%. Анализ показыва-

ет, что этот уровень стабилизировался, а с учетом последующих периодов этот показатель был ниже.

Надо отметить, что в некоторых регионах уровень коллективизации не превышал 40–55%. А каковы результаты коллективизации? Об этом свидетельствуют следующие данные (табл. 12).

Таблица 12

Поголовье скота в СССР

Виды с/х животных	В миллионах голов					
	1916 г.	1919 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
Крупный рогатый скот	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	33,6
Овцы и козы	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
Свиньи	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Произошло резкое снижение поголовья сельскохозяйственных животных. Каковы причины? Крестьяне забивали животных, распродавали и

покидали деревню, родной очаг. Заметим, что в советский период проблема развития животноводства всегда была головной болью партийного и совет-

ского аппарата. После присоединения Западной Украины и Прибалтики к СССР в 1955 г. численность наличных

дворов составляла 19,7 млн. Динамика изменения наличных дворов представлена в табл. 13.

Таблица 13

**Численность наличных дворов и население колхозов в СССР
(на начало года) [15, с. 287]**

	1951	1952	1953	1954	1956	1957	1958	1959
	1	2	3	4	5	6	7	8
Наличных дворов, тыс. (семей и одиночек)	0455,1	20114,4	19884,9	19715,7	19967,8	19867,8	18845,4	18807,1
Население колхозов (вместе с детьми), тыс.	72247,5	70925,1	69506,4	66990,4	—	67699,1	54711,1	64873,1
В том числе:								
трудоспособных членов колхоза, тыс.	30784,1	30326,3	29340,8	29291,6	30667,2	31589,6	29962,9	29826,1
детей в возрасте до 12 лет, тыс.	25 263,2	23 530,5	22 956,0	18 283,3	6 180,7	18 896,6	18 275,4	18 788,5

Окончание таблицы 13

	1	2	3	4	5	6	7	8
подростков от 12 до 16 лет, тыс.	6589,1	7103,8	7169,8	6788,7	–	5459,0	4481,3	4231,0
Престарелых, тыс.	–	10039,8	–	9313,4	–	–	9776,3	9826,5
нетрудоспособных членов колхоза в трудоспособном возрасте, тыс.	–	9964,5	10039,8	2313,3	–	11753,9	2215,2	2201,5

Представленная таблица в известной мере характеризует и условия воспроизводства крестьянских семей. Следует иметь в виду, что к концу 50-х годов в наличные дворы включились и одиночки.

В 50-е годы в СССР продолжался процесс сокращения наличных дворов в колхозах, трудоспособного населения, сужались условия воспроизводства крестьянских семей за счет сокращения численности детей и подростков. При этом росла численность престарелых. Так шел процесс раскре-

стьянивания и разложения института семьи колхозной системой. И уже к 1970 г. в РСФСР в 13,7 тыс. колхозов проживало 5,1 млн колхозных дворов. На один колхоз приходилось 374 двора с 447 человек трудоспособных, т.е. на один двор приходилось всего 1,2 трудоспособных человека. Разве будет развиваться институт семьи при таких условиях? Конечно, нет.

Итак, крестьянам нужна собственная земля. Но не только. Необходима мобилизация квалифицированных работников и поддержка формирования

крепких семейно-трудовых хозяйств в разных формах – фермерство, владения, поместья и др., исторический опыт подтверждает эффективность такой аграрной политики.

Приведем лишь два примера из истории, когда граждане наделялись землей. Мы исходили из принципа: чтобы познать проблему, следует знать ее историю. Король-воссоздатель Римской империи Карл Великий (742–814 гг.) принял закон «Капитулярий о виллах» (закон о поместьях), который регулировал организацию хозяйственной деятельности и жизнь владельца. Второй закон, заложивший основу аграрного сектора США, является «Закон о гомстедах», принятый в 1862 г., который наделял землей преимущественно военнослужащих. Этим законом солдатам разрешалось брать по 160 акров земли, а другим лицам – по 80. И уже к 1925 г. средний размер фермы составлял 145 акров, в том числе удобной земли около 80 акров (12 га). Если в 1850 г. в США было в 1449 тыс. ферм, то уже к 1925 году их стало 6,4 млн. Надо отметить, что под воздействием внедрения техники к 80-м годам XX в. и по настоящее время в США численность ферм стабилизировалась на уровне 2 млн, со средним размером земли около 200 га. Освоение новых земель в США и создание классического института фермерства с хуторской формой поселения стали своеобразным «предохранительным клапаном» от политического взрыва в обществе и придало устойчивую положительную динамику социально-экономического развития страны. Почему бы не взять

на вооружение в проведении аграрной политики современной России? Коллективизация привела к тому, что бедность крестьян-колхозников стала отчаянной, беспросветной, доходившей до нищеты.

3. Что делать?

Не только обобщение научной литературы, других источников, но и личный жизненный опыт автора убедил в том, что необходимы кардинальные меры в проведении аграрной политики современной России. Не применяя наукоблудных выражений, изложим практические меры по существенному изменению в положительную динамику развития аграрного сектора экономики.

Россия имеет крупные резервы средств производства: земли, леса, водные ресурсы и т. д., которые всегда спасали население в трудные времена. Однако эти факторы производства не принадлежат народу. Совершенно очевидно, что нужны неотложные упреждающие меры по обеспечению продовольственной безопасности страны и по созданию стратегических резервов и товарных ресурсов. Прошлые ошибки в части селекции и семеноводства создают в перспективе угрозы падения продуктивности животноводства и растениеводства.

В настоящее время 30–35% (а в некоторых субъектах России – более 50%) призывников не годны для службы в армии. Особенно дефицитен контингент для подготовки летчиков, штурманов, подводников и других квалифицированных и здоровых специалистов в важнейших секторах оборонного комплекса. Это создает

угрозу безопасности для нашей страны. Одной из главнейших причин такого положения является недостаток ценных продуктов и их отсутствие в питании молодежи: это молочные и мясные продукты, которых мы потребляем в 1,5–2 раза меньше, чем в таких странах, как США, Нидерланды, ФРГ.

Необходимо принять меры, направленные на улучшение развития института фермерских (семейно-трудовых) товарных хозяйств – это совершенно верное и эффективное стратегическое направление. Именно центральные области нечерноземной зоны имеют условия и предпосылки для развития хуторских (семейных) ферм: наличие мелкоконтурности полей, крупных естественных сенокосов и пастбищ, лесных угодий, дикорастущих ягод, грибов.

Немаловажный фактор – исторический опыт жить в таких условиях, трудовые навыки ведения хозяйства сельских жителей. Местное население Центральной России имело многолетний опыт по содержанию молочного скотоводства, романовского овцеводства и пригородного овощеводства. Следует констатировать, что много упущено. Потеряно, нужно возродить потерянные традиции.

Главное – не распылать финансовые и материальные ресурсы, выделять главные стратегические направления и приоритеты, и пусть это будет сказано достаточно жестко – заставить народ работать. При скромных финансовых ресурсах следует сосредоточиться на обеспечении продовольственной безопасности и нейтрализации санкций некоторых

государств против России. Изложенные далее меры, по нашему мнению, позволят в ближайшей перспективе иметь устойчивую и эффективную систему продовольственной безопасности и значительного улучшения жизни сельских жителей.

Предлагаются следующие мероприятия, преимущественно институционального характера.

1. Провести комплексную, системную ревизию всех законов, подзаконных актов на предмет их демократизации и привести их в соответствие с современными экономическими отношениями, а именно: убрать все положения по земельным отношениям, создающим условия для коррупции, обеспечить защиту собственности, в том числе земель сельхозназначения – это первейшее условие для коррупции властных органов. Необходимо разрешить производственное и жилищное строительство на землях сельскохозяйственного назначения, особенно при организации фермерских семейных хозяйств и родовых поместий. Оптимальным размещением усадьбы является центр территории. Законодательно закрепить право на получение земель (включая сельхозназначения) для госслужащих, военнослужащих, бюджетников в таком размере, которое бы позволило организовать не только родовое поместье, но и вести товарное, развивающееся семейно-трудовое хозяйство. Разрешить выделение леса (в пределах не менее 50 га) на одно хозяйство, а также организовывать семейные займки и другие формы семейных поселений с площадью не менее 45–55 га.

Поясним последнее положение. Дело в том, что в сельской местности практически отсутствует активное и трудоспособное население, особенно это актуально для Центральной России и ряда других регионов. Поэтому опять же по опыту принятия закона о гомстедах в США такое институциональное решение и при соответствующем государственном финансировании (долги деревни надо возвращать) даст, безусловно, положительный результат.

2. Осуществить инвентаризацию и паспортизацию сельских населенных пунктов, как существующих, так и бывших, с указанием наличия дорог, электричества, водоисточников, земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, расстояния до райцентра и главной автомобильной и железной дороги, возможностей восстановления храмов, школ, больниц. На существующих территориях вдоль железнодорожных сетей, автомобильных дорог осуществить заселение и формирование разных форм хозяйствования: кемпинги, кафе, заправочные и ремонтные базы, семейные сельскохозяйственные предприятия и т. д. Свободные земли, пригодные для использования в сельскохозяйственном производстве, бесплатно выделить желающим переехать на жительство в сельскую местность и заниматься сельским хозяйством, бесплатно провести межевание с оформлением соответствующих документов о собственности. В этих целях привлечь трудоспособное население из других регионов (стран). В силу того, что эффект масштаба в

сельском хозяйстве не проявляется, уделить внимание развитию семейно-трудовых хозяйств. В этих целях разработать типовые проекты семейно-трудовых хозяйств (семья из 7–9 человек с 3–4 основными работниками) с разной специализацией (5–7 вариантов), с поэтапным освоением на 25 лет. Данные проекты должны иметь максимальное автономное жизнеобеспечение с ресурсосберегающими технологиями, ориентацией на производство экологически чистых натуральных продуктов питания и обеспечение в расчете на каждого члена семи не менее трех прожиточных минимумов.

3. Провести массовую подготовку трактористов-машинистов (срок обучения – не менее 6 месяцев) с последующим выделением земли для создания семейного хозяйства. В программу обучения включить основы технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции (технология возделывания и хранения продукции растениеводства и животноводства, изготовление сыров, муки, сухофруктов, чипсов и т. д.), основы экономики и организации семейных ферм. Окончившим такие курсы выдавать права на вождение трактора и автомобиля, а также присваивать квалификацию руководителя (управляющего) фермерским хозяйством. Для этих целей привлечь все существующие учебные заведения. Это положение особенно важно, эффективно и целесообразно в лесных областях. (Опыт ускоренных курсов подготовки трактористов имел СССР в 50-е годы и в военные годы для армии).

В этом направлении целесообразно использовать и религиозный фактор (староверы, православные и т. д.). Органам регионального управления совместно с православными метрополитами кооперироваться, вернуть бывшие монастырские земли и на них создать сельхозпредприятия.

Известно, что монастыри имели высокопродуктивных животных и эффективное сельское хозяйство. В этой связи местные органы власти должны обеспечить элементарные инфраструктурные услуги (водоснабжение, колодцы, электроэнергия, медицинская помощь и др.). Особо разработать формы и методы обучения детей по опыту Австралии и других стран через Интернет, видеопрограммы и т. д., с последующей аттестацией и выдачей документов об образовании. А в ближайшие один-два года натурализовать и персонифицировать земельные и имущественные паи с бесплатным оформлением регистрации в собственность, выдачей картосхем, проведением межевания.

4. Разместить госзаказы на оборонных предприятиях на производство малых средств механизации и малых комплексов по переработке продукции (мини-цеха по переработке мяса, молока, овощей, ягод, грибов, лекарственных трав, по обработке шерсти, кож, по изготовлению валеной обуви, по вязанию изделий из шерсти, мельницы, крупорушки, пекарни, шерстобитки и т. д.).

На основе создания кооперативов, холдингов с включением предприятий-интегрантов (преимущественно крупных, перерабатывающих про-

дукцию сельского хозяйства, предприятий района) создать высококонкурентные технологии производства качественной сельскохозяйственной продукции. В эти холдинги могут входить не только крупные сельскохозяйственные предприятия, но и ЛПХ, жители райцентра, которые могут продавать выращенную продукцию растениеводства и животноводства, ягоды и т. д. Способствовать развитию малого бизнеса по производству натуральных соков, консервов, колбас, молочных продуктов и т. д.

Разместить инвестиционные проекты в Интернете, рекламировать их в печати (с целью поиска инвесторов, включая иностранных). Развивать все многообразие производства в аграрном секторе (должно быть оптимальное сочетание крупных, средних и малых форм ведения хозяйства, включая семейно-трудовые). Внедрять эффективный институт фермерства. Настойчиво возрождать утраченное ремесленное производство, местные промыслы, рукоделие. Ориентировать в этой части учебные заведения и школы. В каждом районе создать комбикормовый завод. Его работу, рецептуру ориентировать на местное сырье и потребителей. Кроме того, организовать систему техобслуживания, снабжения и другие логистические структуры.

5. В целях улучшения семеноводства и селекции животноводства в пределах области сформировать систему научного обеспечения устойчивого развития аграрного сектора. Это может быть реализовано в форме создания пяти-семи опытно-опорных хозяйств

области, а в каждом административном районе — одно-два хозяйства, которые должны быть обеспечены высококвалифицированными специалистами и необходимыми ресурсами. Задача таких хозяйств — производство высококлассных семян и породистого скота с дальнейшей поставкой в товарные хозяйства фермерам и личному подворью населения. Расчеты показывают, что такие хозяйства должны иметь 2–3 тыс. га пашни, 250–300 высокопородных коров со шлейфом, овцеферму на 200–300 овцематок и свиноферму на 100–150 свиноматок. Такие опорно-опытные хозяйства следует разместить пропорционально по территории области с сохранением существующих опытных станций. В целях привлечения населения на село, освоения заброшенных сел и деревень провести инвентаризацию храмов (совместно с епархией) и выделить земли для функционирования монастырей, приходов. Обратит внимание на старообрядцев — верующих, желающих поселиться в сельской местности. Следует использовать и такую возможность. В отдельных случаях может быть целесообразно переселение и из других регионов и государств. Несколько пояснений изложенным предложениям.

Во-первых, в бывших сельских населенных пунктах, а также в сохранившихся, но без трудоспособного населения пунктах, исторически пашня использовалась достаточно интенсивно. Пахотные земли, как правило, были расположены вокруг сельского поселения, крестьяне поддерживали достаточно высокое плодородие,

вносили органические удобрения, боролись с сорняками. Следовательно, эти земли обладают высоким плодородием. Проведение элементарных некапиталоемких мелиоративных мероприятий (удаление кустарников, срезка кочек, выравнивание, глубокая вспашка), а также внесение минеральных удобрений в пределах 2–3 центнеров действующего вещества элементов НРК на гектар в соответствующих пропорциях дадут возможность получать высокие устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур (зерна, картофеля, овощей) и значительное количество сена многолетних трав. На этой основе возможно интенсивное развитие многих отраслей животноводства.

Во-вторых, благоприятные экологические условия, общий семейный труд, взаимная забота будут способствовать созданию крепких семей, решению демографических и духовно-нравственных проблем России.

В-третьих, в качестве основных или подсобных видов деятельности могут быть пчеловодство, коневодство, овцеводство, кролиководство, сбор лекарственных трав, создание семейных туристических домиков и жилья для отдыха горожан и иностранных граждан с прогулками на конях, лыжах, плаванием по реке, рыбалкой, сбором грибов и ягод. Главное — занять людей делом и улучшить качество жизни селян.

В-четвертых, ориентироваться на деятельность существующего сельского населения проблематично — они бедны, нет квалификации, средств, резервов. Поэтому следует ориен-

тироваться на слой людей, которые имеют финансовые ресурсы (как было отмечено, военные, госслужащие и т.д.), необходимо привлечь ресурсы монополистов и олигархов.

Вышеизложенные мероприятия не потребуют значительных бюджетных средств. По существу, это должно стать крупной общегосударственной программой по восстановлению порушенных и заброшенных мест жизни русского народа, новым освоением территории России. При этом следует учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, в центре России укрепится оседлость русского народа, которая была нарушена в советское время (высылками крестьян в период коллективизации, репрессиями 30-х годов, Великой Отечественной войной, освоением целинных земель, промышленным строительством, ущербными условиями жизни в деревне, разрушением усадебных комплексов, монастырей, храмов). Во-вторых, безусловно, найдутся люди, которые в силу психологических и нравственных основ своего характера воспримут деревенский образ жизни, пожелают осваивать сельские места проживания. В-третьих, отказ от решения указанных задач дает возможность захвата свободных плодородных земель неинституциональными методами различными национальными диаспорами, которые привнесут свои обычаи, ментальность и создадут социально-политическую напряженность с непредсказуемыми последствиями. В-четвертых, освоение заброшенных земель и возрождение устойчивых сельских сообществ позволит сформировать средний,

самодостаточный класс в аграрном секторе, не обременительный для бюджета страны позволит создать условия социально-политической стабильности в обществе, снижения конфликтного потенциала в стране. В-пятых, сформируются (а по существу воссоздадутся ранее уничтоженные) поселения усадебного типа, создающие условия для укрепления института семьи во всех положительных проявлениях. В-шестых, предлагаемые мероприятия обеспечат устойчивый долговременный эффект (решение проблем демографии, укрепление института семьи, возрождение положительных традиций, формирования здорового образа жизни, создание резервов для обеспечения армии здоровым поколением).

В целях осуществления предлагаемых мероприятий надо использовать целевые субсидии, субвенции, конкурсы, поддерживать кооперацию предприятий всех организационно-правовых форм хозяйствования. Для идеологического обеспечения мероприятий потребуется использовать СМИ, телевидение, беседы, лекции ученых, коллективные собрания, сходы населения. Реализация указанных мероприятий будет способствовать процветанию и укреплению безопасности России.

И в заключение приведем мудрые слова Аристотеля (384–322 в. до н. э): «Но все это происходит не из-за отсутствия общности имущества, а вследствие нравственной испорченности людей, так как мы видим, что и те, которые чем-либо владеют и пользуются сообща, ссорятся друг с

другом гораздо больше тех, которые имеют частную собственность; нам представляется, однако, что число тех, кто ведет тяжбы из-за совместного владения имуществом, невелико в сравнении с той массой людей, которые владеют частной собственностью. Сверх того, справедливость требует указать не только на то, какие отрицательные стороны исчезнут, если собственность будет общей, но и на то, какие положительные свойства при этом будут уничтожены; на наш взгляд, само существование окажется совершенно невозможным. Коренную ошибку проекта Сократа должно усматривать в неправильности его основной предпосылки. Дело в том, что следует требовать относительного, а не абсолютного единства, как семьи, так и государства. Если это единство пойдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого и не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно, как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом» [12, с. 710].

К сожалению, современное состояние разрешения земельного вопроса и демографическая ситуация не дают положительных прогнозов. Известно, что для условий расширенного воспроизводства населения женщина должна иметь не менее трех детей. Наиболее полно и объективно характеризует воспроизводство населения суммарный коэффициент рождаемости, т.е. число рождений на одну женщину. В России данный показатель сложился следующим образом: 1980 г. – 1,87; 1985 г. – 2,05; 1990 г. – 1,89; 1995 г. – 1,35; 2000 г. – 1,20; 2010 г. – 1,57; 2013 г. – 1,72. В 2015 г. он также составил менее 2, к примеру, даже в Северо-Кавказском федеральном округе он составил 1,97, в Центральном – всего 1,56. В силу сложной экономической ситуации произошел всплеск эмигрантских настроений в России. Только за последние годы из России эмигрировало: в 2013 г. 186 тыс. человек, в 2014-м – 308 тыс., в 2016-м – 313,2 тыс. человек. В результате население России в 2017 г. составило 146,8 млн человек. Надо отметить также, что практически каждая вторая семья распадается.

Заключение

Проведенное исследование дает основание сделать ряд существенных теоретических и практических выводов.

1. Для современной России земельный вопрос и связанный с ним комплекс социально-экономических и политических проблем остаются весьма актуальными. Основой всех аграрно-экономических отношений является собственность. Явное и

тайное торможение реформ на селе обостряют проблему продовольственной безопасности и создают условия для социально-экономического и духовного кризиса крестьян, особенно отрицательно это сказалось на разложении института семьи России.

Присущая всем отраслям экономики объективная необходимость дополнения рыночного саморегули-

рования (внутреннего, эндогенного) государственным регулированием (экзогенным, внешним по отношению к рыночным механизмам) для сельского хозяйства особенно значима, в частности, в связи с наличием признанной всеми направлениями экономической науки фермерской проблемы. В части земельных отношений еще более важно в связи с формированием новых форм собственности на землю, рынка земли, а также из-за остроты и злободневности проблем сельской экономики и уровня жизни сельского населения.

2. Государственное регулирование земельного вопроса, признанное современной экономической наукой необходимым для восполнения недостаточности рыночных механизмов саморегулирования («провалы рынка») и для противодействия негативным (иногда разрушительным) тенденциям, порождаемым этими механизмами, приобретает особую значимость для аграрного сектора и земельных отношений. Это объективно обусловлено спецификой сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой («фермерская проблема»), но в условиях состояния экономики России проблемы эффективного государственного регулирования сельскохозяйственного производства и земельных отношений приобрели особую актуальность и остроту. В общей системе инструментария государственного регулирования выделяются три его основных блока: прогнозирование и планирование; финансово-кредитная и бюджетно-налоговая (фискальная)

политика; правовая и управленческо-административная деятельность. Инструменты, отнесенные к этим различным блокам, взаимосвязаны межблочно и образуют единую систему с эмерджентными эффектами.

3. Совокупное воздействие всего инструментария регулирования земельных отношений целенаправленно адресуется по важнейшим направлениям: мотивация и стимулирование организации и ведения бизнеса в сельском хозяйстве; стабилизация цен и доходов; развитие инфраструктуры сельского хозяйства; научно-технический прогресс; рациональное использование земельных ресурсов и охрана окружающей среды; оказание помощи продовольствием нуждающимся слоям населения; обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основой земельного вопроса в экономике России призвана стать частная собственность на землю с правом ее купли-продажи. Большинство населения (в том числе сельского) готово принять и одобрить институт частной собственности на землю, но это противоречит экономическим интересам управленческой элиты в агропромышленном комплексе.

4. Торможение в оформлении полноценного института частной собственности на землю препятствует эффективной трансформации земельных отношений, становлению новых, перспективных форм хозяйствования, переходу земельных участков (наделов, паев) в собственность более рачительных и умелых хозяев, развитию ипотечного кредитования для технико-технологического обновле-

ния материальной базы и в конечном итоге — выходу сельского хозяйства из кризиса на путь устойчивого экономического роста.

5. Тенденции и перспективы реформирования земельных отношений определяются взаимодействием формальных и неформальных социально-экономических институтов. При этом для земельных отношений характерен консерватизм неформальных институтов — привычек, правил, моральных норм, ценностей, менталитета. Движущие импульсы реформирования земельных отношений за-

даются федеральным и региональным законодательством. От радикальности его, прежде всего, от решения проблемы частной собственности на землю, зависят результаты реформирования. Это подтверждается сравнениями по разным странам постсоветского пространства и по разным регионам Российской Федерации.

Таким образом, разрешение земельного вопроса позволит не только решить чисто экономические и политические проблемы, но и создать предпосылки устойчивого расширенного воспроизводства населения в России.

Список литературы

1. *Свиридов Н.Н.* Земельные отношения и их государственное регулирование в переходной экономике России. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 1999. — 224 с.
2. Земельный вопрос / Е.С. Строев, С.А. Никольский, В.И. Кирюшкин и др.; под ред. Е.С. Строева. М.: Колос, 1999. — 536 с.
3. *Трапезников С.П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: В 2 т. М., 1996. Т. 1. — 567 с.; Т. 2. — 645 с.
4. Экономика народонаселения и демография / Н.Н. Свиридов, Н.П. Гибало, О.Н. Грабова, М.И. Скаржинский; под общ. ред. Н.Н. Свиридова. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. — 295 с.
5. Хрестоматия по истории Древнего Востока: учебное пособие. В 2 ч. / под ред. М.А. Коростовцева, И.С. Кацнельсона, В.И. Кузицина. М.: Высшая школа. 1980. Ч. 1. — 328 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 2. Процесс капиталистического производства, взятый в целом, ч. 2 / под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1986. — 1080 с.
7. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом, ч. 1 / под ред. Ф. Энгельса. — М.: Политиздат, 1985. — 508 с.
8. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // ПСС. — Т. 3. М., 1979.
9. Комитет по землеустроительным делам: Краткий очерк за десятилетие 1906—4/III 1916. Пг.: Изд-во: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916. — 94 с.
10. Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. — 832 с.

11. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Госполитиздат, 1952.
12. *Аристотель.* Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 960 с.
13. История социалистической экономики. В 7 т. / ред. И. А. Гладков. – М.: Наука, 1976–1980, Т. 2, 1976. – 480 с.
14. Систематический сборник декретов, распоряжений и инструкций по продналогу. Воронеж, 1921.
15. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х гг. / отв. ред. и авт. предисл. И.М. Волков. М.: Наука, 1988. – 499 с.

УДК 339

В. ОЛЕНЧЕНКО,

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Центра европейских исследований
ИМЭМО РАН
e-mail: olenchenko.vladimir@mail.ru

V. OLENCHENKO,

PhD in law, senior research fellow,
Center for European Research
at Primakov Institute of World Economy
and International Relations, Russian
Academy of Sciences

А. НЕВСКАЯ,

кандидат экономических наук,
научный сотрудник
Центра европейских исследований
ИМЭМО РАН
e-mail: a.nevskaya@hotmail.com

A. NEVSKAYA,

PhD in economy, research fellow,
Center for European studies
at Primakov Institute of World Economy
and International Relations,
Russian Academy of Sciences

Ключевые слова:

Россия, ЕС, цифровая экономика,
цифровая инфраструктура,
цифровые платформы, онлайн-торговля,
кибербезопасность

Keywords:

Russia, EU, digital economy,
digital infrastructure,
digital platforms, online trade,
cybersecurity

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ И ЕВРОСОЮЗЕ: СТЕПЕНЬ СОВМЕСТИМОСТИ

В статье рассматриваются процессы цифровизации экономик России и Европейского союза и проводится их сравнительный анализ. Авторы сравнивают временные рамки, отраслевые направления, функциональные особенности и проблемы построения цифровой экономики и задаются вопросом, насколько совместимы возникающие цифровые инфраструктуры России и ЕС. Анализируется потенциал тематики цифровизации как скрепляющего элемента для экономик России и ЕС, фундамента для построения новых прагматичных партнерских отношений. Констатируется, что существует заметный технический потенциал для сотрудничества в рассматриваемой сфере, однако для его реализации необходимы совместные усилия как для преодоления различий политических подходов, так и в выработке организационных форм для превращения цифровой экономики в пространство взаимодействия России и ЕС.

DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: DEGREE OF COMPATIBILITY

The article deals with the processes of digitalization of the economies of Russia and the European Union and their comparative analysis. The authors compare the time frame, industry trends, functional features and problems of the digital economy and wonder how compatible are the emerging digital infrastructures in Russia and the EU. The potential of digitalization as a binding element for the economies of Russia and the EU, as well as the foundation for building new pragmatic partnerships is analyzed. It is stated that there is a significant technical potential for cooperation in the field under consideration, but its implementation requires joint efforts both to overcome differences in political approaches and to develop organizational forms to transform the digital economy into a space of interaction between Russia and the EU.

В общественном и научном сознании вопросы дальнейшего развития в национальном, региональном и глобальном масштабах связаны с новой ролью цифровых технологий. В качестве ориентиров прогресса называются технология блокчейн, роботизация, искусственный интеллект, применение массивов больших данных (Big Data), квантовые компьютеры, 3D-технологии, беспилотный транспорт, криптовалюты и многое другое. Зачастую перечисленные возможности объединяют понятием «цифровая экономика» (ЦЭ), хотя общепризнанное международное толкование, что считать содержанием ЦЭ, пока не достигнуто.

По мнению авторов статьи, на данном этапе ЦЭ можно понимать как цифровую инфраструктуру экономики. Такое определение, с одной стороны, позволяет избежать абсолютизации роли цифровой составляющей и подчеркнуть первичный характер реального сектора эконо-

мики, значение которого не только не снижается, а возрастает; с другой стороны, это позволяет подчеркнуть системный, стратегический характер роли цифровых технологий в новом экономическом укладе. Примечательно, что в ключевом российском ведомстве в сфере IT – Министерстве связи и коммуникаций Российской Федерации (далее – Минсвязи) – ЦЭ рассматривают как отдельную сферу, которая сама требует создания отдельной инфраструктуры [1].

Ростки цифровой экономики можно обнаружить в большинстве стран мира, которые проявляются не одинаково, заметны в разных областях деятельности и подчинены различным векторам [2]. Учитывая транснациональную природу большинства элементов ЦЭ, следует уже сейчас задавать вопрос о том, что будет означать создание полноценной цифровой инфраструктуры российской экономики для международных экономических связей России за рамками ЕАЭС, в

повестку которого вопрос цифровой экономики уже внесен, т.е. попытаться спрогнозировать, облегчит ли цифровизация поддержание внешнеэкономических контактов, усложнит ли их или не затронет их нынешнего состояния [3].

Одним из главных торговых и в целом экономических партнеров России сегодня остается Евросоюз, в котором идут свои процессы цифровизации экономики. Насколько отношения России и ЕС выдержат испытание

цифровизацией? В принципе эта сфера выглядит перспективной – в том числе потому, что находится за рамками действующего санкционного режима. Более того, некоторые механизмы ЦЭ (например, криптовалюты) могут сыграть важную роль в преодолении санкционных ограничений. Наиболее актуальным в этой связи представляется вопрос о том, насколько совместимы представления о цифровой экономике в России и Евросоюзе и насколько они могут быть сведены воедино.

Хронология цифровой экономики в России и Евросоюзе

В России отправной точкой обращения к цифровой экономике на государственном уровне служит Послание президента России В. Путина Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г., в котором он предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического

поколения, так называемой цифровой экономики» [4]. В его развитие распоряжением российского правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р. введена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. Она рассчитана на период до 2024 г. и содержит поквартальный график ее выполнения.

Таблица 1

Сроки цифровизации экономик России [9] и Евросоюза [10]¹

	Начало практической цифровизации	Сроки цифровизации	Базисные документы
Россия	28.07.2017	2017–2024 гг.	Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»
Евросоюз	06.05.2015	2015–2025 гг.	Стратегия ЕС «Единый цифровой рынок»

Что касается Евросоюза, то начало цифровизации в нем датируется 6 мая 2015 г., когда была принята к исполне-

нию стратегия «Единый цифровой рынок» (ЕЦР) (Digital Single Market) [6], которая включает разные направления

¹ Все таблицы статьи составлены авторами.

и определяет общие контуры регулирования цифровизации экономики ЕС. Первоначально конечные сроки стратегии четко не прописывались. На «цифровом» саммите ЕС 29 сентября 2017 г. был назван период ее действия – до 2025 г. [7].

На данный момент сроки внедрения цифровых экономик в России и

Евросоюзе могут быть представлены в следующем виде (см. табл. 1).

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют, что временные параметры цифровизации экономик России и Евросоюза близки, если не сказать, что совпадают, что позволяет ставить вопрос о возможной их синхронизации.

Содержание цифровой экономики в России и Евросоюзе

Формирование цифровой экономики отнесено в России к главным направлениям национального развития на период до 2024 г. [11].

Уже действующая в России программа цифровой экономики предусматривает максимально широкий охват перспективных технологий и методик: «...большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный Интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности...» [9]. Более того, в программе ЦЭ данный перечень не считается исчерпывающим и законченным, а подразумевается его пополнение по мере появления и развития новых технологий.

Разумеется, что российские ведомства и учреждения, хотя и подчинены задаче выполнения всего перечисленного, но акценты ставят согласно профилю своей деятельности.

Так, Министерство связи и коммуникаций России фокусирует внима-

ние на устранении цифрового неравенства, имея в виду максимальное покрытие территории России сетью оптико-волоконной связи, включающей и доступ к Интернету; развитие системы электронных услуг; рост электронной коммерции [12]. В более широком плане в Минсвязи работают над созданием электронного паспорта российского гражданина и электронного паспорта компании. «Прообразом единой цифровой платформы электронной идентификации является действующая государственная единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), более известная как gosuslugi.ru» [1].

В свою очередь государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» ставит во главу угла концепцию «умного города» (smart city), имея в виду интеграцию информационных, интеллектуальных и коммуникационных технологий, Интернета вещей (Internet of Things, IoT) для управления городской инфраструктурой [13]. Подразумевается прежде всего беспилотный общественный транспорт, дистанционный мониторинг в энергетике и ЖКХ, информационное

моделирование в строительстве, преобладание электронных форм услуг. Фокус внимания «Росатома» понятен, так как его предприятия в основном располагаются в моногородах, где эта часть цифровой экономики наиболее востребована и наиболее доступна для внедрения с учетом небольших масштабов моногородов. В качестве одного из пилотных выбран г. Саров (Нижегородская область). Кроме того, за «Росатомом» закреплены четыре базовые сквозные технологии – квантовые технологии, технологии виртуальной дополненной реальности, работа с большими данными (Big Data), и новые промышленные производственные технологии [14].

Развернутые профильные программы ЦЭ реализуются также в Агентстве стратегических инициатив (АСИ), в Центральном банке России, в Министерстве финансов России.

Что касается Евросоюза, то среди массива инициатив, входящих в ЕЦР,

можно выделить четыре основных направления: конкурентная политика, регулирование онлайн-торговли, обеспечение безопасности данных, интеллектуальной собственности и электронных систем, гуманитарные аспекты цифровизации экономики.

Конкурентная политика и регулирование онлайн-торговли тесно связаны друг с другом. Онлайн-торговля получает приоритетное внимание, дополнительный объем регулирования и носит стратегический характер для экономического развития Европейского союза. Учитывая стремительно растущий сектор e-commerce Китая и его масштабную экспансию на внешние рынки, попытки властей ЕС консолидировать национальные компании и сервисы, работающие в области электронной торговли, и создать для них наиболее благоприятные условия работы на объединенном рынке, выглядит логичным шагом по поддержке конкурентоспособности европейского бизнеса в целом.

Таблица 2

Содержание цифровизации России и Евросоюза

Название сферы	Россия	Европейский Союз
В российской редакции – цифровая экономика, в редакции ЕС – цифровой рынок	«... Большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорика; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей...» [9]	Доверительная собственность, безопасность, электронное правительство, общество, экономика (trust, security, e-government, industry, society and the economy) [7]

Для наглядности имеет смысл свести вместе представления России и Евросоюза о содержании цифровизации (см. табл. 2).

Приведенные данные показывают определенные расхождения в подходах России и Евросоюза к материализации цифровой экономики. В России больший акцент сделан на внедрении и развитии новых технологий, кото-

рые часто именуется прорывными. В Евросоюзе преобладает стремление выделить ориентиры цифровой экономики для стран-членов и придать импульс к развитию отношений между ними. Отмеченное различие может служить полем взаимодействия между Россией и Евросоюзом, имея в виду обмен опытом и методиками в сферах предпочтения.

Практическое воплощение цифровой экономики

Материализация ЦЭ в России происходит одновременно на нескольких уровнях: «рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности)...» [9].

Наиболее пригодными для быстрого и масштабного оснащения цифровыми инфраструктурами определены образование, здравоохранение, торговля, финансы [12].

На уровне рынков и отраслей одним из перспективных направлений видится «цифровое здравоохранение». Под таким названием 16 февраля 2018 г. по совместной инициативе Минкомсвязи и Минздрава России создан консорциум ряда российских ведомств, исследовательских центров и производственных компаний (всего

8). Его цель – «подготовить возможность перевода всей национальной медицины на модель “цифрового двойника” каждого человека, в каком бы отдаленном населенном пункте он ни находился» [15]. Тестирования технологий будут проведены в пилотных регионах России.

В части платформ и технологий предусмотрено создание широкопрофильных цифровых платформ национального масштаба, которые станут связующими звеньями в цифровой инфраструктуре экономики. Речь идет о десяти таких платформах с прицелом на то, что они выйдут на глобальный цифровой рынок. Работа ведется не с нулевой точки – объективной опорой рассматриваются «Яндекс» и «Мейл.ру», производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем «Транзас», площадка электронных объявлений «Авито», социальная сеть «ВКонтакте», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского» [12]. В этот контекст вписывается и приобретение «Ростелекомом» 75% компании «Открытая

мобильная платформа» и 75% компании «Вотрон», которые являются производителями самой известной российской мобильной операционной системы Sailfish Mobile OS Rus [16].

Началось насыщение рынка соответствующими отечественными программными продуктами. К примеру, в декабре 2017 г. в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз внесена «распределенная блокчейн-платформа для хранения и обмена данными» [17].

Евросоюз, как указано выше, основное внимание как в регулировании, так и в материализации ЦЭ уделяет онлайн-торговле и конкуренции. Только в 2017 – начале 2018 г. наднациональными органами ЕС был выдвинут ряд инициатив по регулированию этой сферы. Так, в декабре 2017 г. министры экономики и финансов стран ЕС заключили соглашение об упрощении уплаты налога на добавленную стоимость для бизнеса, работающего в Интернете и продающего товары потребителям из других стран ЕС, особенно для стартапов и малых и средних предприятий. Эти меры, по подсчетам Еврокомиссии, дадут стимул для развития 430 тыс. предприятий в ЕС. Малые и средние фирмы выиграют от более простых процедур налогообложения трансграничных продаж до 100 тыс. евро в год. Эти меры вступят в силу к 1 января 2019 г.²

Основная проблема, связанная с реализацией этой меры, как и многих

других инициатив, направленных на построение единого цифрового рынка ЕС, – необходимость обеспечения имплементации этих положений в законодательство стран-членов. В их же компетенции остается и контроль за соблюдением указанных норм.

Другая важнейшая для развития трансграничной электронной торговли область – доставка посылок. Рамочное положение о ее регулировании было принято 14 декабря 2017 г. Авторы положения сконцентрировались на ценовом аспекте: в качестве приоритетов ими были провозглашены ценовая прозрачность и надзор за тарифным регулированием.

Не менее важно для ЕС в рамках ЦЭ построение «цифрового общества», под которым понимаются: повышение уровня цифровой грамотности населения; создание электронного правительства и электронной системы здравоохранения; регулирование новых видов услуг, связанных с роботизацией: например, автономных автомобилей или доставки посылок дронами.

Здесь заметно стремление органов ЕС к унификации практик и норм, принятых в странах – членах ЕС. Так, в новой программе по развитию цифровых навыков Еврокомиссия разработала типовой комплекс задач, которые необходимо решить, и список потенциальных мер, которые могли бы стать частью стратегии развития цифровых навыков, также представлены лучшие практики в этой сфере.

² Сайт ЕС – http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-4404_en.htm

Предполагается, что комиссия будет мониторить прогресс, достигнутый странами-членами в развитии цифровых навыков населения, однако общая программа для всего ЕС пока не разработана.

Электронное правительство предполагает больший уровень наднациональности: государственные услуги должны быть доступны беспрепятственно по всему ЕС. Комиссия планирует создать единый цифровой портал, позволяющий пользователям получать всю информацию, помощь и услуги, необходимые для эффективной трансграничной деятельности.

Все реестры предприятий и регистры неплатежеспособности должны быть объединены и подключены к portalу eJustice, который станет универсальным магазином. Для потребителей и для предпринимателей должен действовать принцип «одного раза», предполагающий, что информация, указанная ими единожды, не должна быть запрошена повторно, в том числе у пересекающих границы внутри ЕС. Комиссия также предполагает ускорить переход на электронные закупки и внедрение принципа «одного раза» в сфере государственных закупок³.

В области защиты прав интеллектуальной собственности инициатива Единого цифрового рынка предполагает акцент на создании единого правового поля, регулирующего права ин-

теллектуальной собственности. Цель заключается в модернизации структуры авторского права, обеспечении более широкого доступа к контенту в Интернете по всему ЕС, адаптации исключений и ограничений по использованию прав интеллектуальной собственности к цифровому миру и совершенствованию рынка авторского права. Так, норматив, принятый в июне 2017 г.⁴, позволяет потребителям получить доступ к контенту онлайн в любой стране ЕС таким же образом, как в своей стране (вступил в действие в апреле 2018 г.).

В целом меры ЕС в сфере построения единого цифрового рынка свидетельствуют о том, что тема цифровизации для Европейского союза носит приоритетный характер; ее воплощение требует непосредственного участия национальных и местных органов власти, что создает трудности создания именно общего, унифицированного цифрового пространства на территории всего ЕС с едиными правилами, стандартами сертификации, потребительскими нормами; единый цифровой рынок включает в себя большое число сфер и направлений, и эффективность его построения сильно меняется от сферы к сфере. В некоторых областях (например, кибербезопасность) страны-члены уже имеют сложившийся отработанный функционал, который сложно передать наверх и унифици-

³ European eGovernment Action Plan 2016-2020 // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/node/81744>

⁴ The Regulation on cross-border portability of online content services in the internal market // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cross-border-portability-online-content-services>

ровать — следовательно, наднациональные инициативы пробуксовывают. В других сферах (например, развитие цифровой грамотности населения) действия «на местах» не требуют такой строгой координации. Довольно успешно развиваются инициативы,

связанные с развитием конкуренции и «подключенности» в силу изначально транснационального характера этих сфер.

Наполнение содержанием ЦЭ в России и ЕС происходит следующим образом.

Таблица 3

Практическое наполнение ЦЭ в России и Евросоюзе

Россия	Евросоюз
Формирование рынков и отраслей экономики, платформ и технологий, среды функционирования. Основные сферы применения: образование, здравоохранение, торговля, финансы [9]	Почтовые отправления, электронная торговля, европейские платформы, экономика совместного использования, территориальное деблокирование торговли, массивы больших данных, стандарты и совмещение, укрепление прав интеллектуальной собственности, электронное правительство [26]

Сопоставление данных о практическом наполнении цифровизации в России и Евросоюзе показывает наличие конкретных вариантов взаимодействия. Так, к примеру, в ЕС только задумываются о создании портала, близкого по содержанию к российскому portalу государственных услуг (gosuslugi.ru), а в России он

уже успешно действует, пользуется популярностью, трансформируется в национальную платформу персональной идентификации. В свою очередь, опыт ЕС в организации электронной торговли мог бы быть полезен России, где объем почтовых отправлений в рамках электронной торговли в последние годы многократно вырос.

Регулирование цифровой экономики

В настоящее время в международном информационном пространстве продвигается тезис о том, что технология блокчейн, выступающая одной из основ ЦЭ, якобы недоступна для манипулирования, а, следовательно, имеются веские основания для ее обособления от государственного контроля и регулирования. Идею генерируют и масштабируют отечественные

и иностранные авторы, среди которых и эксперты и публицисты [18].

Кажется, наблюдается заход на новый виток нескончаемого спора о соотношении государства и бизнеса в регулировании хозяйственной жизни [19].

После кризиса 2007–2009 гг. требование сведения до минимума роли государства в экономике потеряло свою

привлекательность⁵. Более того, бизнес обратился за помощью к государству, которая ему была оказана, к примеру, в виде программы так называемого количественного смягчения [31]. Примечательно, что обращение исходило не от среднего или малого бизнеса и не даже от крупного, а просителями выступили те, кого принято именовать флагами глобальной экономики – представители Уолл-стрит [20].

В ключевых для цифровой экономики российских ведомств нашли возможным сделать упор не на запретительных мерах, а пойти по пути аккредитации организаций, т.е. регулирование носит заявительный характер, имея в виду, что организация или частный предприниматель регистрируют свою заинтересованность в цифровых технологиях и тем самым получают право ими заниматься на законной основе. В частности, такая мера предлагается организациям и лицам, намеревающимся заняться выпуском токенов, которые, по заключению Минсвязи, являются цифровым товаром [21]. В понимании Минсвязи регулирование через получение аккредитации позволяет участникам рынка законно реализовывать свои проекты, что должно так или иначе способствовать технологическому развитию России в области ЦЭ.

В рамках Евросоюза упор в управлении единым цифровым рынком

ЕС сделан на регулировании конкуренции, имея в виду прежде всего обеспечение равно высокого качества коммуникаций и доступа в Интернет, или «подключенности» на территории всего ЕС, а также оптимизация работы цифровых платформ как нового способа организации бизнес-процессов.

В части подключенности Еврокомиссия выдвинула три стратегические цели:

- важнейшие социально-экономические объекты, такие как школы, университеты, научно-исследовательские центры, транспортные узлы, больницы, административные здания, а также предприятия, использующие цифровые технологии, должны иметь доступ к чрезвычайно высокой гигабитной связи (что позволяет пользователям загружать/выгружать 1 Гбит/с);
- все европейские домохозяйства, сельские или городские, должны иметь доступ к подключению, предполагающему скорость загрузки не менее 100 Мбит/с, которая может быть обновлена до Gbps;
- все городские районы, а также крупные автомобильные и железные дороги должны иметь непрерывное покрытие 5G, пятое поколение беспроводных систем связи. В качестве промежуточной цели к 2020 году 5G должна быть коммерчески доступна по крайней мере в одном крупном городе в каждом государстве – члене

⁵ В определении сроков глобального кризиса второго десятилетия XXI в. наблюдаются разногласия. Одни ведут счет от американского, другие европейского, третьи от глобальных масштабов. Авторы придерживаются версии 2007–2009 гг., исходя из того, что источником кризиса стали США. В сентябре 2007 г. в американских финансовых кругах было признано вхождение США в кризис, а в мае 2009 г. в тех же кругах было объявлено о завершении кризиса в США.

ЕС [32]. В этом же ряду стоит инициатива Wi-Fi 4EU, в рамках которой ставится цель обеспечить доступом к точкам бесплатного Wi-Fi все население ЕС.

Особым образом в документах ЕС прописывается вопрос об инвестировании в новую инфраструктуру, которая будет необходима для построения полноценной цифровой экономики и «подключенного» общества. Меры по стимулированию инвестиций в эту сферу прописаны в Европейском кодексе электронных коммуникаций [33]. Общая сумма инвестиций, необходимых для реализации программы «подключенности», оценивается в 500 млрд евро, все средства предполагается привлечь из частных источников. Еврокомиссия стремится сделать инвестирование предсказуемым и минимально рискованным, даже для «первопроходцев», которые вкладывают средства в сетевую инфраструктуру в отдаленных сельских районах. Кодекс предусматривает не только развитие конкуренции за доступ к сетям, но и конкуренции за инвестиции в эти сети.

По прогнозам Еврокомиссии, намеченные инвестиции могут увеличить

общий ВВП на 910 млрд евро и создать 1,3 млн новых рабочих мест к 2025 г. Развертывание 5G по ЕС с 2018 г., как предполагается, может создать 2 млн рабочих мест в ЕС.

По направлению регулирования платформ наиболее комплексный документ на сегодняшний день – коммюнике Еврокомиссии по онлайн-платформам 2016 г. [34]. В документе ставится задача построения надежной, основанной на законе и инновационной экосистемы вокруг онлайн-платформ в ЕС. Эта система должна обеспечивать прозрачный и высококонкурентный характер функционирования сегментов общего рынка, работающих по принципу платформ. По замыслу Еврокомиссии, платформы должны учитывать в своей работе общие ценности ЕС и гарантировать безопасность данных пользователей. Основная же задача платформ – поддержка открытости и конкурентности рынков стран ЕС и объединение их воедино на принципах цифровой экономики.

Полезным видится сопоставление принципиальных подходов России и Евросоюза к вопросам регулирования цифровой экономикой.

Таблица 4

Содержание регулирования цифровизацией в России и Евросоюзе

Россия	Евросоюз
Дилемма: государство или саморегулирование	Регулирование конкуренции

Данные таблицы свидетельствуют о наличии предпосылок для взаимодополнения опыта России и Евросоюза в

области регулирования цифровизацией. Российские наработки интересны для повышения эффективности эко-

номических субъектов, а ориентиры ЕС – для оптимизации отношений

между отраслями и регионами в рамках внедрения цифровой экономики.

Проблемы цифровой экономики в России и Евросоюзе

Пока факт объемных энергозатрат для создания учетных записей в технологии блокчейна (так называемый майнинг) носит несколько экзотический характер для стороннего наблюдателя и увязывается в основном в информационном пространстве с эмиссией криптовалют.

Повышенные энергозатраты вызваны тем, что для создания новой учетной записи необходимо заново записать все ей предшествующие, а это требует заметного энергопотребления. Из этого следует и то, что по мере расширения отдельного массива, действующего на основе технологии блокчейна, будут нарастать энергозатраты, а их процесс будет экспоненциальным.

При сегодняшнем развитии технологии блокчейна мы можем оказаться перед необходимостью лимитировать его использование по причине роста энергопотребления.

В российском научном обществе присутствует понимание проблем энергозатрат ЦЭ, и оно доведено до политического руководства страны: «в ближайшие годы доля потребления энергии сетевой инфокоммуникационной сферы (только сети, а конечные устройства – пользовательское сетевое оборудование, коммуникации, Wi-Fi) без производственной вычислительной информационной инфраструктуры превысит треть мирового производства электроэнергии» [22].

Масштабирование технологии блокчейн повлечет за собой в той или иной форме рано или поздно рост цен на электроэнергию в целом, имея в виду общий уровень. За этим, учитывая степень всеобъемлющего присутствия энергетики в экономике, можно ожидать усиления инфляционного давления.

Носят ли эти опасения гипотетический характер, или мы можем обнаружить аргументацию хотя бы частично их подтверждающую. Можно посмотреть на Эстонию, которая активно продвигает у себя цифровизацию общественных и экономических процессов.

Так, Эстония ввела у себя так называемое электронное гражданство; большинство социальных услуг в Эстонии оцифровано и сведено в единый регистр; бывший эстонский президент Тоомас Хендрик Ильвес, будучи у власти (2006–2016 гг.), настойчиво предлагал ввести в стране электронные деньги, имея в виду криптовалюту. Так, авторитетные американские авторы Д. Тапскотт и А. Тапскотт, подготовившие объемное исследование сочетания технологии блокчейна и сетевого управления, ссылаются на Т.Х. Ильвеса как на одного из своих компетентных консультантов [23].

Нас же должно заинтересовать то, что в Эстонии за период 2006–2016 гг. потребление электроэнергии возросло

на 13,4% [24], при том что в остальных странах ЕС, за исключением Польши, оно снизилось. Сокращение энергопотребления в странах ЕС было обусловлено последствиями глобального кризиса 2007–2009 гг.

Что касается Эстонии, то она активно занялась цифровизацией, которая, как оказалось, даже без масштабного обращения к технологии блокчейна является энергозатратной и в смысле формирования цифровых структур, которые сейчас принято называть платформами, и в плане эксплуатации и обслуживания этих структур.

В то же время пока незаметно признаков озабоченности Еврокомиссии будущей проблемой необходимости увеличения энергозатрат в связи с внедрением цифровой экономики. Напротив, фокус внимания ЕС в электроэнергетике по-прежнему направлен на сокращение потребления

к 2020 г. и переориентацией на возобновляемые источники и альтернативные энергии.

В целом в Евросоюзе среди проблем, стоящих на пути построения единого цифрового рынка, можно выделить следующие: фрагментация между государствами-членами политики и подходов к регулированию ряда сфер цифровой экономики (например, кибербезопасности); рассредоточенность ресурсов и подходов к регулированию учреждений, агентств и органов ЕС; недостаточная осведомленность граждан и компаний о возможностях цифровых сервисов, а также о киберугрозах и недостаточная информация о свойствах безопасности приобретаемых ими продуктов и услуг в области ИКТ в сочетании с растущим появлением многочисленных национальных и секторальных систем сертификации цифровых продуктов и услуг.

Таблица 5

Проблемы цифровизации России и Евросоюза

Россия	Евросоюз
Энергообеспечение Регулирование Кибербезопасность (угрозы извне)	Фрагментация подходов стран-участниц к ЦЭ. Рассредоточенность ресурсов и возможностей. Кибербезопасность (противодействие нелегальному контенту – защита прав интеллектуальной собственности)

Учитывая трансграничный характер большинства цифровых продуктов и сервисов, для ЕС важно обеспечить единую правовую среду их развития на всей территории, чтобы избежать конкуренции юрисдикций и региональных перекосов в развитии цифро-

вой сферы и как итог – экономики в целом. Особенно важно это соображение на фоне растущей конкуренции со стороны США, таких развивающихся гигантов, как Китай, отчасти Индия и др. Для сохранения уровня конкурентоспособности экономики ЕС вопрос

построения единого цифрового рынка стоит на одном из важнейших мест.

В целом в России и в Евросоюзе выделяют разные проблемы, препятствующие быстрому внедрению цифровой экономики, что по-разному устанавливает фокус внимания в их решении. Имеет смысл их сопоставить (см. табл. 5).

Данные таблицы показывают расхождение подходов в России и в Евросоюзе в части идентификации проблем, стоящих перед цифровизацией. Отмеченное различие порождает вопросы, так как задачи стоят схожие, что дает повод для проведения по меньшей мере консультаций между Россией и Евросоюзом по этой теме.

Заключение

Сопоставление отношения и подходов к формированию цифровой экономики в России и Евросоюзе полезно в том смысле, что позволяет задаться вопросом, может ли цифровая экономика стать пространством партнерских отношений России и Евросоюза. При этом необходимо прежде всего уточнить, почему подобные концепции прошлых лет — экономика знаний, экономика устойчивого развития, экономика инноваций и т. д. — не стали платформой их более тесных партнерских связей. Очевидно, дело в несовпадении экономических моделей и структур хозяйственной жизни. Кроме того, каждый из упомянутых концептов приходил в Россию со значительным запозданием, если доходил вообще (например, построение экономики устойчивого развития не стояло в планах, сформулированных в программных экономических документах).

В случае с цифровой экономикой многое иначе. Совпадение хронологических рамок, значительной части повесток, проактивный подход российского правительства к реализации этой концепции, примерное равен-

ство технологических возможностей при определенном превосходстве России в плане возможностей управленческих — все это говорит о том, что Россия и ЕС имеют предпосылки для того, чтобы стать реально равноправными и взаимовыгодными партнерами при строительстве и сопряжении своих цифровых инфраструктур, и единственный фактор, сдерживающий это сотрудничество, носит скорее политический характер.

В числе вопросов, представляющих значительный интерес при дальнейшем изучении затронутой в этой статье темы, можно назвать упомянутую в настоящем исследовании проблему увеличения энергозатрат в связи с внедрением цифровой экономики и имеющихся в этой связи ресурсов у России и ЕС. Также интересен вопрос «экспорта законодательства» ЕС, имевший ранее место в ряде сфер (например, энергетической), в области регулирования цифровых процессов, компаний и платформ. Кроме того, важно изучить возможные «встроенные» механизмы саморегуляции для создаваемой в России цифровой инфраструктуры, которые помогли бы

нашей стране в будущем избежать попыток санкционного давления в этой сфере. В практическом плане можно

было бы сформулировать повестку возможного сотрудничества России – ЕС в области цифровой экономики.

Список литературы

1. Николай Никифоров выступил на парламентских слушаниях в Государственной думе РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37962/>
2. Сайт Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/system-initiatives/shaping-the-future-of-digital-economy-and-society>
3. Сайт Евразийской экономической комиссии ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/>
4. Послание Президента России В. Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
5. Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/>
6. Сайт Евросоюза в части стратегии Единого цифрового рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>
7. Сайт «Цифрового» саммита ЕС в Таллине (Эстония) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu2017.ee/political-meetings/tallinn-digital-summit>
8. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/>
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/>
10. Сайт Еврокомиссии по стратегии «Единый цифровой рынок» [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>
11. Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57078/>
12. Николай Никифоров выступил на Правительственном часе в Совете Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37986/>
13. Саров спешит к «цифре» [Электронный ресурс]. URL: <http://atomicexpert.com/page2040527.html>
14. Встреча президента РФ В. Путина с главой госкорпорации «Росатом» А. Лихачевым [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56946/>
15. В России создан консорциум «Цифровое здравоохранение». [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/37934/>

16. Android по-русски [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2018/10/android-po-russki/>

17. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс]. URL: <https://reestr.minsvyaz.ru/>

18. *Тарасов Д., Попов А.* От золота до биткойна. М.: Альпина Пабlishер, 2018. С. 98.

19. *Стиглиц Д.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. С. 34–41.

20. *Джонсон С. и Квак Д.* 13 банков, которые правят миром. В плену Уолл-стрит и в ожидании следующего финансового краха. М.: Карьера Пресс, 2014. С. 234–242.

21. Интервью с министром связи и коммуникаций Российской Федерации Никифоровым Н.А. // Газета РБК. 2018. №21(2745). С.8–9.

22. Президент провел в Новосибирске заседание Совета по науке и образованию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56827>

23. *Танскотт Д., Танскотт А.* Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М.: Эксмо, 2017. С.18.

24. European Commission – Press release [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-4404_en.htm

25. Shaping the Future of Digital Economy and Society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/system-initiatives/shaping-the-future-of-digital-economy-and-society/>

26. Shaping the Digital Single Market [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/policies/shaping-digital-single-market>

27. Estonian Presidency of the Council of the European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu2017.ee/political-meetings/tallinn-digital-summit/>

28. European eGovernment Action Plan 2016–2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/node/81744>

29. The Regulation on cross-border portability of online content services in the internal market. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/cross-border-portability-online-content-services>

30. Digital Single Market for business and consumers [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/digital_en/

31. Quantitative Easing and Money Growth: Potential for Higher Inflation? [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedsearch.org/board_public/search?text=+Quantitative+easing%2C+QE&Search=

32. Internet connectivity action plan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eubusiness.com/topics/internet/internet-connectivity>

33. European Electronic Communications Code [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0590>

34. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions Online Platforms

and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe. COM/2016/0288 final [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1466514160026&uri=CELEX:52016DC0288>

35. Consumption in the EU above the energy efficiency target [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/8643581/8-05022018-BP-EN.pdf/1338cf55-5c91-4179-a6ca-808675e40bbd?kmi>

ИСТОРИЯ

УДК 355.4

С. ЛАВРЕНОВ,
профессор, доктор политических наук,
заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ

Ключевые слова:

Великая Отечественная война,
Красная армия, Сталинградская битва,
операция «Марс», Г. К. Жуков

S. LAVRENOV,

professor, doctor of political science,
Head of department of Moldova
and Pridnestrov'e of Institute
of the CIS countries

Keywords:

The Great Patriotic War, the Red army,
the battle of Stalingrad,
operation Mars, G. Jukov

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ НА СОБЫТИЯ 1942–1943 ГГ. В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Рецензия на книгу первую «Очерки» второго тома «Коренной перелом. 1942–1943» трехтомного научного труда «Страна в огне» / Отв. ред. А.М. Литвин, Ю.А. Никифоров. М.: Абрис, 2017. – 734 с.

THE OPINION OF MODERN HISTORIANS ON THE EVENTS 1942–1943 IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Review of the book the first «Essays» of the second volume «Radical fracture. 1942–1943» three-volume scientific work «Country on fire» / Resp. edited by A.M. Litvin, Y.A. Nikiforov. – M.: «Abris», 2017. – 734 p.

Данное издание подготовлено ведущими военными историками на базе Института всеобщей истории Российской академии наук и Института истории Национальной академии наук Белоруссии в рамках международного проекта «Страна в огне», призванного всесторонне и объективно исследовать главные страницы истории борьбы советского народа с захватчиками в 1941–1945 гг. Оно является продолжением двухтомного издания «1941 г. Страна в огне», вышедшего в 2011 г. Книга посвящена событиям 1942–1943 гг., относящимся к периоду коренного перелома в войне, когда Красная армия окончательно вырвала стратегическую инициативу из рук вермахта, а советская экономика, переведенная на военные рельсы, заработала на полную мощность, превзойдя экономические возможности гитлеровского рейха.

Перед авторами стояла сложная задача, обусловленная не только наличием обширной историографии по рассматриваемой проблеме, но и неоднозначной, дискуссионной трактовкой ряда событий этого периода.

Знакомство с источниками, использованными в труде, свидетельствует о том, что авторским коллективом был изучен солидный массив архивных документов, в том числе неизвестных и малоизвестных, а также авторитетных научных исследований (как отечественных, так и зарубежных), что предопределило новизну представленного материала. Эта новизна обусловливается также тем, что ключевые проблемы в книге рассматриваются не в традиционно-описательном, а в объ-

яснительном ключе на основе выявления и объективной интерпретации причинно-следственной связи, хода и последствий важнейших событий рассматриваемого периода. Данный подход предполагал в том числе и сравнительный анализ различных версий и подходов по рассматриваемой проблематике.

Новизна труда обуславливается также вводом в научный оборот ряда малоизвестных исторических фрагментов, в частности, сверхсекретного документа «Соображения по планированию операций Закавказского фронта», который предусматривал планирование военных действий как на северном направлении — против наступающих германских дивизий, так и на юге — с целью упреждения нападения со стороны Турции. Представленные «Соображения» в еще большей степени позволяют представить всю степень угрозы (возможной войны на два фронта), нависшей над страной на Кавказе в 1942 г.

Существенный вклад внесли авторы в уточнение содержательной оценки операции «Уран», рассмотрев ее во взаимосвязи с подготовкой и проведением операции «Марс», где еще остается немало недосказанности и белых пятен. В частности, вплоть до последнего времени дискутируется вопрос относительно того, являлся ли «Марс» вспомогательной операцией, призванной отвлечь силы немцев от южного направления, или советское руководство все-таки сделало основную ставку на развертывание наступательных действий на центральном (западном) направлении, в

чем, кстати, было уверено и немецкое командование, оценив сложившееся к лету 1942 г. соотношение сил и средств.

Авторы пришли к обоснованному выводу, что «Марс» не являлся отвлекающей операцией. Ставка ВГК исходила из того, что немцы, воспользовавшись неудачами Красной армии на южном фланге, с высокой степенью вероятности попытаются взять советскую столицу массивным фронтальным ударом. И в этом отношении были недалеки от истины. Берлин действительно ставил перед своей центральной группировкой задачу не просто сковать здесь советские войска, но, в случае переброски крупных сил Красной армии с центрального участка на юг, планировалось одновременно с действиями на южном направлении развернуть наступление на Москву. В этих условиях операции советских фронтов на центральном направлении были с оперативно-стратегической точки зрения просто необходимы. Другое дело, что это неизбежно вело к распылению и без того ограниченных сил и средств. Определение Ржевско-Сычѳвских операций¹ как «отвлекающих», по мнению авторов, вошло в оборот позже, после того, как стал очевидным успех Сталинградского сражения.

В целом это позволяет по-новому оценить всю напряженность вооруженного противостояния, драматизм

сложившейся ситуации, в которой принимались сложные судьбоносные решения как в Москве, так и в Берлине. Летом и осенью 1942 г. как советское, так и немецкое руководство было вынуждено часто импровизировать, уточнять и даже менять решения под давлением быстро менявшейся обстановки, что вносило элементы дополнительного напряжения и нервозности в высшем звене государственного и армейского руководства.

Заслугой авторов является то, что им удалось объективно оценить роль Г.К. Жукова в планировании операции «Уран». Последний, как известно, в своих воспоминаниях утверждал, что идею контрнаступления под Сталинградом он разрабатывал совместно с маршалом А.М. Василевским, а потом непосредственно координировал ход подготовки операции. На эту же роль претендуют, в той или иной степени, и другие военачальники, в том числе маршал А.И. Еременко, командующий на тот момент Юго-Восточным (Сталинградским) фронтом, и Н.С. Хрущѳв, член Военного совета этого фронта.

Авторы показали, что как подготовку, так и непосредственное руководство войсками в начале сталинградского контрнаступления осуществлял А.М. Василевский. Г. К. Жуков же основное время был вынужден уделять подготовке удара на западном

¹ Первая Ржевско-Сычѳвская (Гжатская) наступательная операция войск Западного и Калининского фронтов проводилась в период с 31 июля по 20 октября 1942 г. Вторая Ржевско-Сычѳвская наступательная операция («Марс») войск Западного и Калининского фронтов проводилась в период с 25 ноября по 20 декабря 1942 г.

направлении (второй Ржевско-Сычëвской операции «Марс»). За два дня до начала советского контрнаступления, 16 ноября 1942 г., он покинул Сталинградский фронт. Подлинной заслугой Г.К. Жукова, по обоснованному мнению авторов, является организация и проведение до сих пор по достоинству не оцененного удара левого крыла Сталинградского фронта в первой половине сентября 1942 г., сыгравшего существенную роль в том, что армии Паулюса не удалось с ходу взять Сталинград.

Оценивая причины неудач советских войск в 1942 г., авторы пришли к выводу, что основной их причиной стала все еще непреодоленная неподготовленность Красной армии во всех ее звеньях к организации и проведению сложных фронтовых операций как оборонительного, так и наступательного характера. Авторы приводят примечательные в этой связи слова маршала С. К. Тимошенко, адресованные Г. К. Жукову после войны: «До сих пор не могу понять, почему же мы в 1942-м не решились перейти к обороне, как это потом сделали под Курском в 1943-м?» Жуков ответил: «Нужны были накопленные за два года войны горький опыт, мужество и стратегическая мудрость, чтобы созреть до таких решений»².

При рассмотрении конкретных операций исследуемого периода авторы выделили и ряд других факторов, сыгравших, по их мнению, значительную роль в их неблагоприятном исходе. В частности, основными причинами неудачи операции «Марс», по мнению авторов, стала глубоко эшелонированная оборона немцев на этом направлении и перенесение сроков операции на более поздний срок. Дата начала наступления была отложена советским командованием почти на полтора месяца, с 12 октября на 25 ноября, что устранило фактор внезапности.

Несмотря на впечатляющий успех Сталинградской битвы и последующих сражений на юге страны, авторы посчитали необходимым проанализировать то, что не получилось из задуманного. Речь, в частности, идет об операции «Сатурн», призванной замкнуть в кольцо вражеские войска на Северном Кавказе. Однако из-за нехватки сил и средств, а также угрозы деблокады окруженной в Сталинграде 6-й германской армии она была заменена на более скромную по масштабам операцию «Малый Сатурн»³. Как следствие, не оправдались надежды на быстрый вывод из войны Румынии, что при планировании операции «Сатурн» являлось одной из важных стратегических и политических задач⁴.

² Цит. по: Гареев М.А. Сражение на Волге // Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне. В 3 т. М., 1995. С. 51.

³ Наступательная операция, проведенная 16-30 декабря 1942 г. в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом силами Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронта. Целями операции являлся разгром противника, занявшего позиции на Среднем Дону, и последующее наступление на Ростов-на-Дону.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 17. Л. 4.

Сильной стороной труда является восстановление исторической правды относительно ряда исторических персоналий. В частности, в отечественной историографии распространена оценка о более успешных в ходе Курской битвы действиях Центрального фронта (командующий – К.К. Рокоссовский) по сравнению с Воронежским (командующий – Н.Ф. Ватутин). Авторы внесли коррективы в эту оценку, обратив внимание читателей на то, что Центральный фронт изначально находился в более выгодном положении по сравнению с Воронежским, поскольку его войскам предстояло оборонять значительно более узкую полосу танкодоступной местности. Это лишний раз подчеркивает полководческие дарования командующего Воронежским фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина, сумевшего организовать успешные действия советских войск на этом направлении.

Уточненную оценку получила и деятельность маршала С.М. Буденного на посту главнокомандующего войсками юго-западного направления в период проведения Харьковской наступательной операции 1942 г., а также маршала С.К. Тимошенко, сменившего его в этой должности. Оба допустили при организации действий вверенных им войск серьезные ошибки. Однако авторы, следуя принципу исторической объективности, не стремились приписать им всю ответственность за неудачные действия подчиненных им войск, обращая внимание на то, что Харьковская наступательная операция не была отменена даже после того, как Ставке стало известно, что

она не является секретом для немцев. Еще 22 апреля 1942 г. из-за ошибки pilota к ним в плен попал командующий 48-й армии Брянского фронта генерал-майор А.Г. Самохин, имея при себе директиву Ставки ВГК и оперативную карту с планом Харьковской наступательной операции.

Еще одним достоинством работы являются многочисленные «живописные» детали, которые вносят дополнительные оттенки в картину фронтовой повседневности советских солдат и офицеров. Так, мы узнаем подробности о размере денежного довольствия военнослужащих; о переброске с Дальнего Востока дополнительных резервных сил (до 10–12 дивизий), чтобы закрыть образовавшуюся в обороне брешь после неудачной Харьковской операции; о неучастии тяжелых танков Pz. VI «Тигр» в попытке деблокировать армию Паулюса (утверждение об этом содержится в ряде исследований по Сталинградской битве).

Авторы поставили ряд вопросов, которые нуждаются в дальнейшем исследовании, в частности, о необходимости дальнейшего изучения плана операции «Юпитер», в ходе которой, в случае успешного завершения операции «Марс», предполагался разгром центральной части немецкой группы армий «Центр» в районе Вязьмы. Однако после того как операция «Марс» окончилась неудачей, дело до проведения «Юпитера» не дошло. Нуждаются, по мнению авторов, в дополнительном освещении также такие наступательные операции 1943 г., как Хотынецкая (12 июля – 17 августа), Болховская (12–30 июля),

Орловско-Мценская (12 июля – 5 августа), Кромско-Дмитровская (15 июля – 12 августа), которые привели к ликвидации Орловского плацдарма противника. В частности, успех боевых действий советских войск на Хотынецко-Болховском направлении определил итог всей Орловской стратегической наступательной операции в целом.

Однако не меньшей ожесточенностью отличались сражения, происходившие к югу от Орла, где на узком пространстве были введены в бой значительные силы и новейшая военная техника. Фактически бои развернулись по всему периметру Орловской дуги, а затем на всей территории плацдарма. От удачного завершения

разгрома немецких войск на Орловском плацдарме зависел успех спланированных Генштабом других крупных наступательных операций советских войск (Белгородско-Харьковской, Смоленской и др.).

В целом в рецензируемой книге представлена разносторонняя и объективная картина происходящего, которая вызовет интерес как у специалистов, так и у широкой аудитории, зачастую имеющей лишь приблизительное представление о решающих событиях Великой Отечественной войны данного периода. Таким образом, можно констатировать, что данная книга внесла существенный вклад в современную историографию Великой Отечественной войны.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Политология
 - История
 - Экономика
 - Научная жизнь
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 30 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой. Оригинал этих документов должен быть представлен в редакцию в случае принятия статьи к публикации.
- Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам опубликованы на сайте: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=17609>

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

Автор представляет в редакцию электронную версию статьи, а также выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

Статья, поступившая в редакцию, направляется рецензентам.

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензирование заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки. Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Редакция извещает авторов о решении рецензента относительно их статей. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет (по его запросу) мотивированный отказ по E-mail.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи направляются рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Рецензии на представленные статьи хранятся в редакции издания не менее 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – Microsoft Word (*.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ИСТОЧНИКИ В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПб-ЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21-22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>

1	2
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Кузьмин В.Д. Справочник по истории Европы: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32-43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm	
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>

1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham, Robert J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 2(18), 2018

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12; 8 (926) 376-43-16;
8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 15.05.2018

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Информационно-издательском управлении МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
(495) 780-09-42 (доб. 1740), iiu@mgou.ru

